

8746

ДОКЛАДЫ

2-й

~~9500~~

ДОЛГОСРОЧНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОММИСИИ

ЗЕМСКАГО БАНКА ХЕРС. ГУБ.

ИЗБРАННОЙ

ОБЩИМЪ СОБРАНІЕМЪ ЧЛЕНОВЪ-ЗАЕМЩИКОВЪ

1882 г.

ОДЕССА.

«Славянская Типографія», уголъ Гаванной и Ланжероновской ул., д. Склаво № 23.

1883.

~~8878~~ 8746

ДОКЛАДЫ

~~9500~~

2-й

ДОЛГОСРОЧНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОММИСИИ

Земскаго Банка Херс. губ.

ИЗБРАННОЙ

ОБЩИМЪ СОБРАНІЕМЪ ЧЛЕНОВЪ-ЗАЕМЩИКОВЪ

1882 г.

38

ОДЕССА.

«Славянская Типографія», уіолз Гаванной и Ланжероновской ул., д. Склаво № 23

1883.

h
2878

~~0070~~

ДОКЛАДЫ

№ 2

ДОЛГОСРОЧНОЙ РЕВЕНЮОННОЙ КОММИСИИ

Позволено пензурою: Одесса, 24-го Сентября 1883 года.

№ 65409

65409

ОШТИМЪ СОВРАНИМЪ РЕНОВЪ-ЗАВШИКОВЪ

1883 г.

38

ОДЕССА

Скажице Топографія, Покл Пондес в Кавказской вѣд. 6. Одесса № 13

1883

ОБЩІЙ ДОКЛАДЪ

2-й долгосрочной ревизионной комисіи, избранной въ 1882 году общимъ собраніемъ членовъ заемщиковъ земскаго банка Херсонской губерніи.

Избравъ долгосрочную ревизионную комисію, общее собраніе членовъ-заемщиковъ 1882 года поручило ей произвести провѣрку всего вообще счетоводства банка со дня его учрежденія. Въ частности, на комисію возложены были: 1) выясненіе состоянія купоннаго фонда, 2) провѣрка оплаченныхъ купоновъ по номерамъ, 3) разработка лучшихъ способовъ для охраны купоновъ, 4) разсмотрѣніе предложенія члена заемщика г. Шаповалова о публикаціи по оплатѣ купоновъ, 5) разсмотрѣніе заявленія г. Шаповалова о провѣркѣ отчета правленія банка за 188¹/₂ г., выработка формы для составленія ежегодной отчетности правленія банка на будущее время и 6) вообще указаніе какъ на замѣченныя въ счетоводствѣ банка упущенія, такъ и на лучшіе способы веденія счетоводства. Такъ какъ, по утвержденной общимъ собраніемъ 1882 г. инструкціи для правленія банка, на избираемыя долгосрочныя ревизионныя комисіи возлагается провѣрка отчетности правленія банка до дня общаго собранія, то въ кругъ дѣятельности настоящей ревизионной комисіи должно было войти и послѣднее. Для большей же успѣшности ревизионныхъ работъ и для приданія всему дѣлу ревизіи большей компететности, общее собраніе членовъ заемщиковъ поручило комисіи

пригласить опытных бухгалтеровъ и специалистовъ по банковымъ дѣламъ, разрѣшивъ ей на этотъ предметъ необходимый кредитъ.

Вслѣдствіе послѣдняго порученія общаго собранія, ревизіонная коммисія обратилась съ предложеніемъ принять участіе въ ея трудахъ къ бухгалтерамъ: общества взаимнаго кредита, кіевскаго земельного банка, варшавскаго земельного банка, бессарабско-таврическаго земельного банка и одесскаго городского кредитнаго общества. Но бухгалтеры первыхъ трехъ банковъ, какъ живущіе внѣ Одессы, отказались отъ сдѣланнаго имъ предложенія, такъ какъ участіе ихъ могло состояться только при томъ условіи, если бы они могли на время бросить занятія въ своихъ банкахъ, чего они не могли сдѣлать. Бухгалтеры же послѣднихъ двухъ банковъ, находящихся въ Одессѣ, гг. Атласъ и Березовскій, предложили свои услуги при условіи 600 руб. ежемѣсячнаго жалованья. Ревизіонная коммисія остановилась на первомъ изъ этихъ двухъ бухгалтеровъ, какъ на бухгалтерѣ собственно земельного банка, согласившемся, притомъ, на пятисотрублевую ежемѣсячную плату за труды. Кромѣ того, были приглашены еще два лица съ 200 руб. ежемѣсячнымъ жалованьемъ для каждаго—г. Билекъ, бухгалтеръ одесской уѣздной земской управы, и г. Нпколенко, служащій по контролю въ одесской конторѣ гусударственнаго банка, а впослѣдствіи по мѣрѣ надобности приглашалось нѣсколько лицъ для второстепенныхъ работъ съ жалованьемъ отъ 50 до 75 руб. въ мѣсяць.

Пока шли переговоры съ бухгалтерами, ревизіонная коммисія въ первыхъ числахъ ноября занялась разсортровкой по срокомъ купоновъ прежнихъ сроковъ, оплаченныхъ въ 188¹/₂ финансовомъ году. Какъ выяснилось изъ результатовъ этой разсортровки, оплачено было купоновъ:

За прежніе сроки по 1-е марта 1880 г. включительно	на 13,003 р. 37 ¹ / ₂ коп.
За срокъ 1 сент. 1880 г.	» 15,735 р. 50 » коп.
» » 1 марта 1881 г.	» 82,486 р. 25 » коп.
<u>Итого 111,225 руб. 12 коп.</u>	

Кромѣ того, оказалось срочныхъ купоновъ за сентябрь 1881 г. на 79 руб. 75 коп., что вмѣстѣ съ предыдущею цифрою составитъ 111,304 р. 87¹/₂ коп.

Такъ какъ по отчету правленія банка за 188¹/₂ г. показана оплата тѣхъ же купоновъ на 111,335 р. 12¹/₂ коп., то, сравнивъ эту цифру съ добытою ревизіонною комиссіею, окажется, что въ отчетѣ показано оплаченныхъ купоновъ больше на 30 руб. 25 к. противъ дѣйствительной цифры.

Необходимость этой работы вызывалась тѣмъ обстоятельствомъ, что, не смотря на произведенную 1-й долгосрочной ревизіонной комиссіею разсортровку купоновъ, оплаченныхъ въ 18⁸⁰/₈₁ г., по срокамъ, правленіе банка не сдѣлало такой разсортровки купоновъ, оплаченныхъ въ слѣдующемъ затѣмъ году, смѣшавъ купоны сроковъ 1 сентября 1880 г. и 1 марта 1881 г. съ купонами за другіе сроки. Между тѣмъ изъ добытыхъ уже прежней ревизіонной комиссіею данныхъ можно было заключить, что по оплатѣ купоновъ за срокъ 1 сентября 1880 г. должна уже быть переплата. И, дѣйствительно, послѣ разсортровки купоновъ выяснилось, что переплачено по этому сроку 6888 руб. 75 коп., именно:

Слѣдовало оплатить на	1,362,861 р. »
Оплачено въ 18 ⁸⁰ / ₈₁ г. на	1,282,573 р. 87 ¹ / ₂ к.
Зачтено въ платежи до- срочныхъ купоновъ на	71,440 р. 87 ¹ / ₂ к.

Такимъ образомъ, если вычесть двѣ послѣднія цифры изъ первой, то въ остаткѣ окажется неоплаченныхъ купоновъ на 8846 р. 75 коп., а между тѣмъ въ слѣдую-

щемъ 188¹/₂ году было предъявлено къ оплатѣ купоновъ этого срока на 15,735 р. 50 коп., т. е. на 6888 руб. 75 коп. больше.

10 ноября ревизіонная коммисія вмѣстѣ съ приглашенными бухгалтерами гг. Атласомъ, Билекомъ и Николенко осматривала книги и дѣла банка и имѣла совѣщаніе по вопросу о выработкѣ плана для ревизіи и распределеніи занятій между участвовавшими въ ней лицами. Результатомъ этого совѣщанія было слѣдующее распределеніе работъ: членъ ревизіонной коммисіи С. Ф. Шаповаловъ, съ бухгалтеромъ Атласомъ, принялъ на себя провѣрку счетоводства банка по облигаціонному отдѣленію; членъ коммисіи Д. Д. Кузнецовъ, съ бухгалтеромъ Николенко, провѣрку счетоводства по кассовому отдѣлу и членъ коммисіи П. Л. Гросуль-Толстой, съ бухгалтеромъ Билекомъ, провѣрку личныхъ счетовъ членовъ заемщиковъ. Остальные затѣмъ два члена ревизіонной коммисіи не пожелали взять на себя отдѣльныхъ систематическихъ работъ, выразивъ намѣреніе вообще принимать участіе въ провѣркѣ счетоводства банка.

Распредѣливъ такимъ образомъ свои работы, ревизіонная коммисія въ составѣ пяти членовъ и трехъ бухгалтеровъ приступила къ самымъ работамъ съ 11 ноября прошлаго 1882 г.

21 ноября членъ ревизіонной коммисіи Д. Д. Кузнецовъ и бухгалтеръ, работавшій по кассовому отдѣленію, г. Николенко заявили, что участвовавшихъ въ провѣркѣ ихъ отдѣла лицъ оказалось недостаточно, такъ какъ ревизіей выяснилось, что книги переходныхъ суммъ, заведенныя въ банкъ, составлены неправильно и не даютъ точныхъ и скорыхъ справокъ, что, при такомъ состояніи этихъ книгъ, невозможно будетъ опредѣлить правильное состояніе кассы и что необходимо, поэтому, завести новыя книги переход-

ныхъ суммъ, для чего и требуется увеличеніе состава работающихъ по этому отдѣлу лицъ.

Въ засѣданіи ревизіонной комисіи 10 декабря 1882 г. былъ возбужденъ вопросъ о новомъ увеличеніи состава приглашенныхъ для ревизіи лицъ уже по облигаціонному отдѣлу со стороны члена ревизіонной комисіи С. Ф. Шавалова. Необходимость въ этомъ вызывалась тѣмъ обстоятельствомъ, что при повѣркѣ какъ выпущенныхъ вообще въ обращеніе, такъ и представленныхъ въ досрочное погашеніе и вышедшихъ въ тиражъ закладныхъ листовъ счета банка по этимъ операціямъ оказались за нѣкоторые годы невѣрными и для того, чтобы сходились балансы по нимъ, въ нѣкоторые годовые отчеты правленіемъ банка вносились фиктивные цифры, отчего и самые отчеты должны быть неправильными; что книги банка велись вообще крайне небрежно, съ невѣрными итогами, съ занесеніемъ однихъ и тѣхъ же закладныхъ листовъ подъ различными номерами въ разныхъ документахъ и пр.; что для того, чтобы ревизія шла сколько-нибудь успѣшно, являлась, поэтому, настоятельная необходимость въ увеличеніи числа работающихъ по облигаціонному отдѣлу лицъ. Съ своей стороны членъ ревизіонной комисіи Д. Д. Кузнецовъ снова заявилъ, того же мѣсяца и числа что при повѣркѣ кассовыхъ книгъ за 186⁵/₆ г. оказалась по нѣкоторымъ мѣсяцамъ такая путаница, которая требовала еще большаго расширенія работъ ревизіи и, слѣдовательно, новаго увеличенія лицъ для занятій по этому отдѣлу.

Вслѣдствіе такихъ указаній практики, ревизіонная комисія принуждена была увеличить въ разное время составъ работавшихъ въ ней по приглашенію лицъ въ качествѣ спеціалистовъ и счетчиковъ. Такимъ образомъ, къ началу января 1883 г. общее количество такихъ лицъ состояло: 1) по облигаціонному отдѣлу изъ одного бухгалтера и трехъ его помощниковъ, 2) по кассовому отдѣлу

изъ одного бухгалтера и пяти помощниковъ и 3) по отдѣлу личныхъ счетовъ изъ пяти лицъ.

Въ засѣданіи ревизіонной комисіи отъ 11 января 1883 г. было сдѣлано постановленіе о ревизіи дѣлопроизводства и работы по этому отдѣлу принялъ на себя членъ ревизіонной комисіи Н. И. Мойсеевъ, вступившій въ составъ комисіи на мѣсто выбывшаго предъ тѣмъ члена г. Брайкевича.

Производя работы, при такомъ составѣ и въ указанномъ направленіи, ревизіонная комисія встрѣчала на каждомъ шагѣ все новыя и новыя затрудненія и запутанности по счетоводству, что привело ее къ мысли пригласить еще нѣсколькихъ бухгалтеровъ и спеціалистовъ по банковымъ операціямъ въ качествѣ экспертовъ и выслушать отъ нихъ, какъ отъ стороннихъ лицъ, мнѣніе по вопросу о провѣркѣ счетоводства въ херсонскомъ земскомъ банкѣ.

Приглашенные 7 февраля эксперты,—управляющій одесской конторой государственнаго банка г. Орловскій, бухгалтеръ одесскаго городского кредитнаго общества г. Березовскій, бухгалтеръ г. Шишкинъ и преподаватель бухгалтеріи въ одесскомъ коммерческомъ училищѣ г. Миллеръ,—отказались высказать опредѣленное мнѣніе, мотивируя такой отказъ недостаточнымъ знакомствомъ съ книгами банка и работами комисіи и высказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ то мнѣніе, что избранная комисіей система ревизіи по отдѣламъ была поставлена, повидимому, на удовлетворительныхъ началахъ.

Въ засѣданіи ревизіонной комисіи, отъ 23 марта 1883 г., членъ ея Д. Д. Кузнецовъ заявилъ, что при ревизіи пятаго отчетнаго года онъ встрѣтилъ новыя весьма серьезныя затрудненія. Не говоря уже о неправильностяхъ и отсутствіи итоговъ въ нѣкоторыхъ книгахъ, за два года совсѣмъ не оказалось даже главной книги; не нашлось также книгъ для переходящихъ суммъ отъ 1-го ноября

1872 года по 1 сентября 1875 года. Для всесторонняго выясненія вопроса о томъ, возможна ли дальнѣйшая провѣрка счетоводства по кассовому отдѣлу, безъ заведенія новыхъ книгъ, былъ приглашенъ поэтому еще одинъ бухгалтеръ, упомянутый выше К. И. Шишкинъ, какъ одинъ изъ опытныхъ специалистовъ-практиковъ.

4 апрѣля члены ревизионной коммисіи и бухгалтеры гг. Атласъ, Шишкинъ, и Николенко имѣли общее совѣщаніе по вопросу о встрѣтившихся по ревизіи затрудненіяхъ. На этомъ засѣданіи вполне выяснилось, что продолженіе дальнѣйшей ревизіи счетоводства банка во всемъ его объемѣ—дѣло невозможное въ теченіи оставшагося въ распоряженіи коммисіи времени и потому нежелательное, въ виду крайне гадательныхъ результатовъ. Участвовавшіе въ засѣданіи члены ревизионной коммисіи и гг. бухгалтеры пришли къ тому общему заключенію, что правильная и успѣшная провѣрка счетоводства и отчетовъ правленія банка возможна только при возстановленіи новыхъ счетовъ и книгъ за всѣ годы существованія банка.

Вслѣдствіе этого ревизионная коммисія въ своемъ засѣданіи отъ 5 апрѣля 1883 г. постановила прекратить занятія приглашенныхъ лицъ по отдѣламъ кассовому и личныхъ счетовъ, а бухгалтеру К. И. Шишкину, отказавшемуся отъ участія въ ревизіи за невозможностью вести ее при невѣроятномъ состояніи банковыхъ книгъ, предложить провѣрку кассовыхъ книгъ по крайней мѣрѣ за одинъ какой нибудь годъ, какъ послѣднюю мѣру и попытку, на что г. Шишкинъ и согласился и добытые имъ результаты изложилъ впоследствии въ особой запискѣ.

Таковъ въ общихъ чертахъ постепенный ходъ ревизионныхъ работъ по времени и по тѣмъ осложненіямъ, которыя вызывались практическими требованіями дѣла.

Въ частности ревизіонной комисіи пришлось имѣть дѣло съ слѣдующими наиболѣе важными затрудненіями и упущеніями, существующими въ счетоводствѣ земскаго банка Херсонской губерніи.

1) По облигаціонному отдѣлу.

Выпускъ, обращеніе и погашеніе закладныхъ листовъ съ ихъ частями, какъ извѣстно, составляютъ основныя и вмѣстѣ съ тѣмъ меньше всего допускающія какія либо ошибки и неточности операціи. Тутъ все должно быть ясно, точно и систематично. Между тѣмъ отличительныя черты веденія въ банкѣ названныхъ операцій заключаются во 1-хъ, въ отсутствіи системы и строго опредѣленнаго плана въ счетоводствѣ; во 2-хъ, въ крайней небрежности этого послѣдняго и въ совершенномъ игнорированіи правилъ бухгалтеріи и, въ 3-хъ, въ сомнительной достовѣрности самыхъ документовъ.

Первое и единственное условіе для всякой ревизіи, при которомъ бываетъ возможно сразу же ориентироваться въ дѣлахъ, въ особенности такихъ крупныхъ учрежденій, какъ земскій банкъ Херсонской губерніи,—это опись документовъ учрежденія. Въ херсонскомъ земскомъ банкѣ такихъ описей не оказалось. Какъ на исключеніе, можно указать на существованіе только описи книгамъ бухгалтеріи, составленной въ 1879 году. Затѣмъ напр., описей книгамъ облигаціоннаго отдѣленія совсѣмъ нѣтъ; не существуетъ также и описей при дѣлахъ. Ревизіи, поэтому, пришлось съ перваго же раза дѣйствовать, что называется, ощупью, брать для провѣрки тѣ книги и дѣла, которыя попадались ей подъ руку или которыя доставляли ей по своему усмотрѣнію служащія въ банкѣ лица, такъ что ревизія не можетъ поручиться всѣ ли она дѣла и книги, какія велись въ банкѣ раньше, видѣла или нѣтъ, и какія

именно книги велись раньше въ банкѣ—остается неизвѣстнымъ.

Какъ на примѣръ тѣхъ затрудненій, кои приходилось встрѣчать въ этомъ отношеніи ревизіей, можно указать на слѣдующее обстоятельство. Ревизіонная коммисія неоднократно обращалась въ правленіе банка съ просьбою доставить ей таблицы или книги, въ которыхъ обозначалось количество выпущенныхъ, досрочно погашенныхъ, вышедшихъ въ тиражъ и остающихся въ обращеніи закл. листовъ на каждое полугодіе, необходимыя ей для того, чтобы провѣрить начисленія процентнаго фонда и слѣдовавшихъ къ оплатѣ купоновъ. Такія таблицы и книги въ банкѣ должны были быть, потому что безъ нихъ немислимы были бы упомянутыя начисленія, производившіяся тѣмъ не менѣе правленіемъ банка. Но послѣднее отвѣтило, что такихъ книгъ или таблицъ банкъ не имѣетъ. Вслѣдствіе этого бухгалтеру г. Атласу пришлось заводить эти книги за все время существованія банка, что, разумѣется, отняло у него немало времени и труда, который можно было бы употребить болѣе производительнымъ образомъ. Ревизіон. коммисіей были заведены, кромѣ того, также слѣдующія новыя книги: 1) книга о досрочно погашенныхъ ссудахъ; 2) номераціонныя книги по каждой серіи о закл. листахъ, выпущенныхъ въ обращеніе, съ обозначеніемъ времени представленія въ досрочное погашеніе и вышедшихъ въ тиражъ листовъ; 3) номераціонныя книги по обмѣну талоновъ 6 и 7-й серій и 4) по всѣмъ 16 серіямъ составлены таблицы номеровъ купоновъ отъ тѣхъ закладн. листовъ, которые находятся въ обращеніи за 4 полугодія съ 1 сентября 1880 г. по 16 сентября 1882 г. Все это также поглотило массу излишняго для ревизіи труда.

Затѣмъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи счетоводства и дѣлопроизводства въ банкѣ по частямъ, оказалось, что, не смотря на тѣ прекрасныя основанія, на которыхъ со-

ставленъ уставъ банка и которыя уже сами по себѣ указываютъ на лучшую и наиболѣе практичную систему организаціи счетоводства въ банкѣ,—именно такой опредѣленной системы по операціямъ закладныхъ листовъ и нѣтъ въ банкѣ: важнѣйшіе счета перемѣшаны, другіе не менѣе важные со всѣмъ не велись. Такъ, не велись отдѣльно счетъ погасительнаго фонда, счетъ оплаченныхъ купоновъ по срокамъ и счетъ досрочнаго погашенія по ссудамъ и закладнымъ листамъ. Такимъ образомъ, благодаря этому смѣшенію и отсутствію нѣкоторыхъ основныхъ счетовъ въ книгахъ банка, оказалось невысказаннымъ опредѣленіе общаго количества тѣхъ обязательствъ, которыя числятся за банкомъ, напр., по купонамъ.

Такая невозможность осложняется въ сильнѣйшей степени невѣроятною запутанностью банковаго счетоводства. Такъ, въ книгахъ ссудъ, въ книгахъ для записи бланковъ закладныхъ листовъ и въ номерационныхъ книгахъ встрѣчаются совершенно различныя записи, хотя ссуда выдается одному и тому же лицу, причемъ въ книгахъ первыхъ двухъ видовъ даже итоговъ нѣтъ. Въ книгахъ погашенія значатся одни №№ закладныхъ листовъ, а въ актахъ сожженія на мѣстѣ ихъ совершенно другіе. Есть случаи, когда по счетамъ значились выданными и чрезъ нѣсколько времени погашенными извѣстныя ссуды, а на самомъ дѣлѣ не было никакой выдачи и погашенія; назначенные же для этой цѣли закладные листы потомъ уничтожались, какъ испорченные. Суммы оплаченныхъ купоновъ въ нѣкоторыхъ годахъ записывались по книгамъ бухгалтеріи въ одномъ количествѣ, а по книгамъ облигаціоннаго отдѣленія совершенно въ другомъ. Оплаченные нонторой государственнаго банка купоны и тиражные листы присылались въ банкъ при вѣдомостяхъ, изъ которыхъ не видно было, какія суммы расходовались на оплату собственно

купоновъ и какія на оплату тиражныхъ листовъ, а также сколько удержано за недостающіе купоны. Правленіе же банка не записывало названныхъ суммъ прямо въ счета оплаты купоновъ и тиражныхъ листовъ, какъ слѣдовало бы, а заносило ихъ въ счета переходящихъ суммъ и затѣмъ выписывало ихъ оттуда иногда совершенно уже въ другихъ цифрахъ, такъ что отъ этого окончательно запутывались счета и провѣрка ихъ становилась въ высшей степени затруднительною. Присылаемые по почтѣ купоны для оплаты въ банкъ точно такимъ же образомъ проводились по счетамъ переходящихъ суммъ. Купоны, представленные заемщиками въ платежи, иногда значились по кассѣ, а иногда вовсе не записывались. Купоны, записанные въ кассѣ подъ однимъ числомъ, въ книгѣ купоновъ значатся уже подъ другимъ. Есть даже такія записи суммъ по купонамъ, которыя по кассѣ записаны въ одномъ году, а по вспомогательной книгѣ въ другомъ. Записи въ счетѣ оплаты купоновъ по главной книгѣ за 1879 г. перемѣшаны по мѣсяцамъ, такъ что послѣдующіе по времени мѣсяцы записаны впереди предшествующихъ, и т. д., и т. д.

Самое веденіе счетоводства отличается крайнею небрежностью и невѣроятными упущеніями. Такъ, очень часто итоги, подводимые къ книгамъ, оказываются невѣрными; въ другихъ случаяхъ итоги совсѣмъ не подводятся. Часто также встрѣчаются поправки и помарки цифръ безъ всякихъ оговорокъ и поясненій.

Само собою понятно, что такое состояніе важнѣйшихъ банковыхъ документовъ дѣлаетъ ихъ документами не только плохаго качества, но и сомнительной достовѣрности.

На самомъ дѣлѣ просмотрѣнныя ревизіей книги не скрѣплены даже наблюдательнымъ комитетомъ, т. е. уч-

режденіемъ контролирующимъ, а скрѣплены, вмѣсто того, тѣмъ самымъ учрежденіемъ, которое подлежитъ контролю наблюдательнаго комитета, т. е. правленіемъ банка. Но и правленіе банка въ свою очередь скрѣпило только нѣкоторыя книги, каковы главныя книги, кассовыя, меморіалы и пр.; большинство же остальныхъ вспомогательныхъ книгъ совсѣмъ не скрѣплялось и не имѣетъ никакихъ надписей о томъ, провѣрялись ли онѣ администраціей банка. Только главныя книги завѣрены подписями наблюдательнаго комитета и то опять таки не всѣ. Вслѣдствіе этого и самыя, исправленія въ книгахъ, Богъ вѣсть когда и кѣмъ сдѣланныя, безъ оговорокъ и поясненій, приобрѣтаютъ характеръ какихъ-то поправокъ, производившихся съ неизвѣстными цѣлями уже впослѣдствіи. Такъ, зачеркнуты и исправлены номера закладныхъ листовъ въ книгахъ погашеній. Такъ, въ тѣхъ же книгахъ погашеній встрѣчаются номера однихъ закладныхъ листовъ, а въ актахъ сожженія вмѣсто нихъ совершенно другіе, но какъ и почему случилась такая замѣна—никѣмъ не оговорено и не разъяснено. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ книги доводились только до середины или велись вообще за нѣсколько мѣсяцевъ и бросались незаконченными. Въ другихъ мѣнялись самыя формы книгъ и мѣнялись именно тамъ, гдѣ такою замѣною только затемнялись сомнительныя частности банковаго счетоводства. Такъ, измѣнены были номерационныя книги для закладныхъ листовъ 6-й, 7-й и 8-й серій. Въ книгѣ погашеній 5-й серіи значительная часть листовъ, можно полагать, вырвана и замѣнъ ихъ вшиты листы обыкновенной бумаги, безъ печатныхъ заголовковъ, какъ въ остальной части книги; книга эта, кромѣ того, скрѣплена въ качествѣ председателя правленія такимъ лицомъ, которое тогда председателемъ не было. Большинство столь важныхъ документовъ, какъ тиражныя таблицы, оказалось въ такомъ видѣ, въ

какомъ ревиз. ком. нем огла признать ихъ оправдательными документами, о чемъ составленъ особый докладъ.

Всѣ эти и масса другихъ неправильностей, упущеній и нарушеній простѣйшихъ правилъ счетоводства поставили ревиз. комисію въ полнѣйшую невозможность произвести провѣрку во всемъ объемѣ и съ главнѣйшими развѣтвленіями даже такихъ простыхъ операцій, какъ операціи по закладнымъ листамъ. вмѣсто того, чтобы заняться провѣркою операцій по документамъ банка, ревизіонной комисіи пришлось съ перваго же шага своихъ работъ уяснять и отыскивать счетоводный смыслъ въ самыхъ этихъ документахъ. Этого мало. Во многихъ случаяхъ оказалось совсѣмъ невозможнымъ добиться какихъ-либо результатовъ, безъ возстановленія счетоводства по первоначальнымъ документамъ банка. И этого мало. Такъ какъ, съ одной стороны, важнѣйшіе счета по операціямъ закл. листовъ находятся въ тѣсной связи съ счетами по кассѣ и пр., а съ другой само правленіе банка широко практиковало запутанность этихъ счетовъ, сваливая, напр., безъ нужды всевозможныя суммы въ счета переходящихъ суммъ, то ревизіи пришлось бы возстановить всѣ вообще книги банка за всѣ 17 лѣтъ его существованія. Ревизіонная комисія, поэтому, выбравъ изъ массы встрѣченныхъ ею неправильностей нѣкоторые отдѣльные случаи, составила по нимъ особые доклады, могущіе дать нѣкоторое понятіе о томъ маловѣроятномъ и запутанномъ состояніи дѣлъ въ банкѣ, которое можетъ разъясниться только при полномъ возстановленіи счетоводства банка по первоначальнымъ документамъ.

2) По кассовому отдѣлу.

Ревизія по кассовому отдѣлу съ самаго начала натолкнулась на такія же препятствія, какъ и по другимъ отдѣламъ. На первыхъ же порахъ правильному ходу ре-

визіи воспрепятствоваль способъ веденія счета переходящихъ суммъ, принятый въ банкѣ. Счетъ этотъ представляется однимъ изъ самыхъ важныхъ и поэтому, казалось бы, долженъ бы сосредоточить на себѣ наибольшее вниманіе и вестись правильно, ясно, незапутанно, легко поддаваясь контролю. На дѣлѣ мы видимъ иное.

Счетъ переходныхъ суммъ—это счетъ такихъ суммъ, которыя поступаютъ въ банкъ отъ разныхъ лицъ по самымъ разнообразнымъ случаямъ: вносятъ-ли заемщики платежи и бухгалтерія не успѣваетъ занести ихъ на надлежащіе счета, присылаютъ ли постороннія лица деньги для покупки закладныхъ листовъ, удерживаются-ли у заемщиковъ закладные листы при выдачѣ ссудъ,—всѣ такія поступленія записываются временно въ счетъ переходныхъ суммъ. Простой и цѣлесообразный способъ веденія этого счета самъ собою вытекаетъ изъ сути его и онъ состоитъ въ томъ, чтобы статья расхода велась противъ статьи прихода и тогда, развернувши книгу, сразу видно, въ какомъ положеніи находится счетъ даннаго лица. При заключеніи года не израсходованные остатки переносятся въ такую же новую книгу съ указаніемъ всѣхъ лицъ, кому принадлежать эти остатки. Между тѣмъ въ земскомъ банкѣ до 1 сентября 1879 г. счетъ переходныхъ суммъ велся огуломъ, т. е. статья за статьей, по мѣрѣ прихода и расхода, такъ что какъ приходъ, такъ и расходъ суммъ даннаго лица разбросаны по всей книгѣ и въ случаѣ необходимости его урегулированія потребно будетъ просмотрѣть всѣ статьи въ книгѣ одна за другой, чтобы найти подходящія записи. Когда такіе поиски приходится дѣлать за нѣсколько лѣтъ, тогда уже является явная невозможность чего либо добиться. Затрудненія, постоянно встрѣчаемыя ревнзійей при повѣркѣ счетовъ переходныхъ суммъ, все усиливались, пока наконецъ не оказалось, что за время отъ

1 ноября 1872 по 1 сентября 1875 г. вспомогательныя книги по этому счету исчезли.

Въ 1874—75 г. по спеціальному счету съ одесск. конт. государственнаго банка списывались суммы съ переходныхъ суммъ въ огульной цифрѣ. Суммы эти должны были быть возвращены этому же счету, между тѣмъ изъ переходныхъ суммъ списано, расходомъ 545.197 р. 31 к., а возвращено на этотъ счетъ лишь 484.555 р. 36 к., т. е. менѣе на 60.641 р. 95 к. Если же принять во вниманіе по видимому ошибочно не проведенныя по счетамъ меморіала въ сентябрѣ 20.714 р. 13 к. и въ апрѣлѣ 20.542 р. 71 к., то все таки получится разница на 19.385 р. 11 к., на приходъ и въ послѣдствіи не поступившіе.

Подобный способъ веденія счета переходныхъ суммъ, какъ бы нарочно приспособленный къ воспрепятствованію возможности провѣрки, представляетъ обширное поприще для всевозможныхъ злоупотребленій, вывести каковыя наружу безъ возстановленія заново книгъ переходныхъ суммъ на правильныхъ основаніяхъ нѣтъ никакой возможности. Далѣе: по окончаніи отчетнаго года остатки переходныхъ суммъ не приводились въ извѣстность, а общей суммой переносились въ слѣдующій годъ, по инымъ же годамъ и этого не дѣлается. Напримѣръ, въ книгѣ переходныхъ суммъ за 1881—82 г., неизвѣстно почему, помѣщенъ въ самомъ концѣ книги особый добавочный счетъ въ 19.858 р. 66¹/₄ коп., который представляетъ собою остатки изъ старыхъ книгъ переходныхъ суммъ, но кому принадлежатъ эти деньги, никто въ бухгалтеріи не знаетъ, какъ равно неизвѣстно, почему этотъ добавочный счетъ не вошелъ въ общій счетъ книги переходныхъ суммъ, а помѣщенъ въ концѣ, такъ что его при осмотрѣ книги легко можно пропустить.

Еще громадное для ревизіи затрудненіе состояло въ томъ, что по кассѣ записывались и проводы по счетамъ, такъ что при провѣркѣ собственно дѣйствительныхъ бас-

совых поступлений и расходов приходилось отдѣлять эти проводы по счетамъ, что опять отнимало массу времени.

Равнымъ образомъ сильно тормозило ревизію и то обстоятельство, что въ меморіалахъ и кассовыхъ книгахъ зачастую нѣтъ итоговъ, почему приходилось назначать особыхъ лицъ для сбивки ихъ; находимые же итоги сплошь и рядомъ оказывались невѣрными и т. д.

Всѣ подобныя затрудненія привели какъ бухгалтеровъ, такъ и членовъ ревизіонной коммисіи къ заключенію, что гораздо скорѣе и легче производить ревизію счетоводства банка путемъ возстановленія книгъ и счетовъ заново.

3) По личнымъ счетамъ.

Ближайшее знакомство съ счетоводствомъ банка по личнымъ счетамъ членовъ-заемщиковъ показало, что если за первые четыре года провѣрка этихъ счетовъ и мыслима была, разумѣется, не безъ нѣкоторыхъ оговорокъ, то за слѣдующіе потомъ годы, начиная съ пятого, ревизія встрѣтила непреодолимые затрудненія. Съ первыхъ же работъ, предпринятыхъ ревизіей, выяснилось, что, не смотря на чрезвычайную запутанность провѣряемаго счетоводства, никакихъ вспомогательныхъ документовъ по личнымъ счетамъ членовъ-заемщиковъ въ банкѣ не было; въ дѣлахъ банка не нашлось даже такихъ важныхъ пособій, какъ именныя платежныя списки на каждое полугодіе. Вообще же при провѣркѣ личныхъ счетовъ оказалось:

1) что книги велись не по однажды установленной системѣ и поступления при этомъ не записывались одновременно по всѣмъ счетамъ, какъ это слѣдовало бы.

2) что срочныя поступления не отмѣчались по книгамъ личныхъ счетовъ того же числа, подъ которымъ они записывались по кассѣ и по меморіалу, а записывались

раньше или позже и даже въ записяхъ другихъ отчетныхъ годовъ.

3) что тѣ же платежи часто показывались приходомъ по книгамъ переходныхъ суммъ и тѣмъ же числомъ отмѣчались поступившими по книгамъ личныхъ счетовъ, а по меморіалу и по главной книгѣ между тѣмъ заносились на приходъ лишь того числа, когда списывались со счета переходящихъ суммъ, что происходило въ другихъ мѣсяцахъ и годахъ и, притомъ, безъ всякаго указанія на время поступленія ихъ въ кассу.

4) что итоги въ меморіалахъ, какъ горизонтальные, такъ и вертикальные были въ большинствѣ случаевъ неправильны.

5) что нѣкоторыя суммы, вносимыя заемщиками въ уплату срочныхъ платежей, нерѣдко засчитывались въ платежи другимъ лицамъ.

6) что справки по книгамъ переходныхъ суммъ были дотого затруднительны, что нерѣдко одна справка поглощала цѣлый вечеръ занятій, во многихъ же случаяхъ разъясненія и невозможно было получить.

7) что вмѣсто того, чтобы платежи, получаемые съ почты, заносились въ особую специальную книгу для такихъ суммъ, они заносились въ общую, смѣшивались здѣсь съ другими цифрами и приобрѣтали такимъ образомъ характеръ непонятныхъ цифръ. Такъ напр., получено съ почты 40 тыс. руб. платежей, а списано въ платежи по переходнымъ суммамъ уже 50 тыс. руб. Правда, подобныя записи можно было повѣрить, но для этого приходилось тратить очень много времени и труда для справки по документамъ и дѣламъ.

8) что вмѣсто того, чтобы обозначить особо въ отчетахъ правленія тѣ платежи, которые вносятся членами-заемщиками въ отчетномъ году за первое полугодіе слѣду-

ющаго затѣмъ финансоваго года, данныя этого рода смѣшивались съ общеою суммою платежей, о чемъ ревизионной комиссіей и составленъ особый докладъ.

4) По запасному капиталу.

Повѣрка состоянія запаснаго капитала, распредѣленія его по серіямъ и соотвѣтственнаго уменьшенія платежей не могла состояться по тѣмъ-же причинамъ, какъ и повѣрка остальныхъ счетовъ. Она оказалась мыслимою только при возобновленіи всего счетоводства банка. Тѣмъ не менѣе комиссія считаетъ необходимымъ коснуться нѣкоторыхъ фактовъ. Въ исторіи образованія запаснаго капитала есть три вида его состоянія, именно: накопленіе его въ общую сумму, раздѣленіе по серіямъ и, наконецъ, распредѣленіе его по количеству долга каждаго заемщика. Первая система веденія признана нашимъ банкомъ неудобною и поэтому онъ ходатайствовалъ о замѣнѣ ея системою распредѣленія запаснаго капитала по серіямъ, съ чѣмъ министерство и согласилось.

Въ нашемъ банкѣ запасный капиталъ раздѣляется по серіямъ, процентныя бумаги принадлежатъ разнымъ серіямъ, даже каждая серія имѣетъ выигрышные билеты и въ случаѣ крупнаго выигрыша одна серія можетъ очутиться въ преимущественномъ положеніи. Распредѣляя прибыли между серіями, проценты, получаемые съ процентныхъ бумагъ, наша система создаетъ множество условненій и уничтожаетъ равенство между заемщиками; она безъ вѣдома заемщиковъ распредѣляетъ между ними особыя привиллегіи, что не должно быть допускаемо.

Разсматривая порядокъ, по какому слѣдовало уменьшеніе платежей заемщиковъ, начиная съ 1 марта 1873 г., комиссія не могла не обратить вниманія на ту непослѣ-

довательность, которою пользуются заемщики при уменьшении платежей по каждой серии отдѣльно. Общія собранія утверждали предложенія правленія объ уменьшеніи платежей, но данныя, на основаніи которыхъ дѣлались выводы о такомъ уменьшеніи, не представлялись для провѣрки. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что въ уменьшеніи платежей нѣтъ строгой постепенности. Такъ, мы видимъ, что съ 1-го марта 1873 года по 1-е сентября 1883 года заемщики воспользовались уменьшеніемъ платежей въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1-я серия $12\frac{1}{2}\%$, 2-я серия $11\frac{3}{4}\%$, 3-я серия $9\frac{3}{4}\%$, 4-я серия $9\frac{1}{4}\%$, 5-я серия $7\frac{1}{4}\%$, 6-я серия $6\frac{3}{4}\%$, 7-я серия $4\frac{1}{4}\%$, 8-я серия 4% , 9-я серия $2\frac{1}{2}\%$, 10-я серия 1% и 11-я серия $\frac{1}{4}\%$. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что разница въ старшинствѣ между каждыми двумя сосѣдними сериями составляетъ одинъ годъ, между тѣмъ какъ разница въ уменьшеніи платежей между ними далеко не одинакова; напримѣръ, между 6-й и 7-й сериями разница уменьшеній платежей составляетъ $2\frac{1}{2}\%$, а между 7-й и 8-й сериями та же разница составляетъ только $\frac{1}{4}\%$. Подобныя явленія коммисія признаетъ неправильными и уничтожающими равноправность заемщиковъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что и вторая система оказывается на практикѣ не вполне удовлетворительною и справедливою.

Что-же касается третьей системы устройства запаснаго капитала, т.-е. распредѣленія его по личнымъ счетамъ cadaго займа, то онъ пока еще лишь намѣченъ теоретически, говорить-же о его достоинствахъ утвердительно еще невозможно въ виду неимѣнія данныхъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго ревизіонная коммисія, находя, что неудобство веденія у насъ запаснаго капитала уже выяснилось, считаетъ разработку этого вопроса вполне своевременною, почему и рѣшается предложить

собранию избрать для этого въ настоящемъ собраніи особую комисію.

Необходимо еще указать на то обстоятельство, что такая важная операція нашего банка, какъ приобрѣтеніе и отчужденіе процентныхъ бумагъ по запасному капиталу, не была обставлена правленіемъ должною формальностію; именно—въ большинствѣ случаевъ при продажѣ и покупкѣ этихъ процентныхъ бумагъ при дѣлахъ о запасномъ капиталѣ нѣтъ никакихъ счетовъ, какъ оправдательныхъ документовъ. Ревизіонная комисія не предполагала, чтобы и эта сторона дѣйствій администраціи требовала провѣрки, а поэтому она и не дѣлала-бы подобнаго замѣчанія, если-бы не тѣ факты, на которые она натолкнулась. Такъ, по журналу правленія отъ 9-го октября 1876 года за № 1765 куплены 5% банковые билеты 1-го и 2-го выпуска на сумму 20.000 р., по существующему курсу $98\frac{1}{2}$ за сто, тогда какъ курсъ, согласно телеграммъ изъ Петербурга, отъ 8 октября, находящейся въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» отъ 10 октября 1876 года, былъ $93\frac{5}{8}$. Этотъ-же курсъ подтверждается также и свѣдѣніями изъ «Биржевыхъ Вѣдомостей» и «Голоса». Слѣдовательно, тутъ банкъ понесъ потерю около 900 рублей. Затѣмъ такая-же сумма была куплена 14 октября того-же года, тоже по курсу $98\frac{1}{2}$, тогда какъ на одесской биржѣ, по свѣдѣніямъ, взятымъ изъ «Одесскаго Вѣстника», курсъ былъ 94—96; значитъ и тутъ потеря на 500 р. Подобные факты не единичны.

Такъ, по журналу правленія банка отъ 7-го февраля 1879 года за № 132, за подписями гг. Еранцева, Мазаракія, Лесли и Градовскаго, было продано 150 металлическихъ билетовъ по курсу 320 р., въ виду, какъ сказано въ журналѣ, увеличенія суммъ запаснаго капитала (?), а на мѣсто ихъ приобрѣтены были облигаціи восточнаго займа. Такъ какъ котировки, въ это время, металлическихъ билетовъ въ Одессѣ не было, то ревизіонная комисія

обратилась съ запросомъ къ петербургскому гофъ-маклеру и по справкѣ, присланной имъ отъ 13 сентября за № 477, видно, что послѣдняя котировка до 7 февраля 1879 года была 346 р., а ближайшая слѣдующая 9 марта 1879 г. — 342, такъ что если взять между ними даже меньшій курсъ, то окажется, что отъ этой одной операціи банкъ понесъ потерю въ 3.300 р.; кромѣ того металлическіе билеты приносили тогда большій %, нежели восточные. Подобные факты наводятъ на мысль, что для избѣжанія въ будущемъ ихъ повтореній каждая покупка и продажа проц. бумагъ, принадлежащихъ запасному капиталу, должна быть обставлена болѣе формально, чѣмъ это практикуется до сихъ поръ. Почему ревизіонная комиссія находитъ необходимымъ обязать правленіе производить эти операціи не иначе, какъ съ приложеніемъ къ дѣламъ о запасномъ капиталѣ подлинныхъ счетовъ и формальныхъ справокъ отъ гофъ-маклера о курсахъ того-же дня въ Одессѣ и Петербургѣ.

Таковы-то тѣ печальные факты, которые ревизіонная комиссія встрѣтила изобильно и беспорядочно нагроможденными въ дѣлахъ херсонскаго земскаго банка на пути осуществленія задачи, возложенной на нее общимъ собраніемъ членовъ-заемщиковъ 1882 г., увѣреннымъ въ образцовомъ порядкѣ всего счетоводства банка, а, слѣдовательно, и имѣвшимъ право быть убѣжденнымъ въ томъ, что ревизія всего счетоводства и дѣлопроизводства, за все время существованія банка, дѣло легко достижимое. Факты эти воочію свидѣтельствуютъ о томъ, что въ банкѣ нашемъ не было и тѣни того образцоваго счетоводства, которое выставлялось такъ на видъ администраціей банка въ ежегодныхъ общихъ собраніяхъ членовъ заемщиковъ. Напротивъ, чѣмъ далѣе продолжались работы ревизіи, тѣмъ сильнѣе укоренялось въ ревизовавшихъ лицахъ то убѣж-

деніе, что едва ли найдется въ Россіи другое, подобное земскому банку Херсонской губерніи, ипотечное учрежденіе, въ которомъ допускалось бы такое безсистемное, запутанное, непрактичное, богатое погрѣшностями не только противъ основныхъ правилъ бухгалтеріи, но и просто противъ арифметическихъ дѣйствій и здраваго смысла—сомнительное и неправильное счетоводство. Общій характеръ этого счетоводства оставилъ въ ревизіонной комисіи то впечатлѣніе, что счетоводство какъ бы нарочно велось такимъ образомъ, чтобы провѣрка его была или до нельзя затруднительной, или же просто таки невозможной.

Такимъ образомъ возложенныя на ревиз. комисію прошлымъ общимъ собраніемъ членовъ-заемщиковъ порученія комисія не могла, не смотря на всѣ употребленныя ею усилія и затраты, выполнить въ томъ объемѣ и видѣ, въ какомъ бы она желала этого. На частные вопросы, поставленные ей прошлымъ общимъ собраніемъ, она дала свои отвѣты въ отдѣльно составленныхъ ею докладахъ. Такъ, оказалось, что купоннаго фонда на оплату купоновъ старыхъ сроковъ не только нѣтъ, но есть уже и переплата на 36,000 руб., что провѣрка оплаченныхъ купоновъ по номерамъ, давъ нѣкоторыя весьма серьезныя указанія, оказалась невозможной по винѣ администраціи банка и пр. Что же касается выработки формы для ежегодныхъ отчетовъ правленія банка, то помимо того соображенія, что никакія формы, какъ бы онѣ совершенны ни были, не могутъ помочь дѣлу тамъ, гдѣ на каждомъ шагу нарушаются основныя правила и устава банка, и бухгалтеріи, и арифметики, ревизіонная комисія нашла такую выработку преждевременною и въ извѣстной степени невозможною, разъ не будетъ шагъ за шагомъ провѣрено и уяснено все счетоводство банка съ самаго его основанія, а во главѣ бухгалтеріи не будетъ поставлено лицо, дѣйствительно знающее земельное счетоводство. Въ этомъ отношеніи

нужны болѣе радикальныя мѣры, тѣмъ болѣе, что въ уставѣ банка были положены прекрасныя основанія для лучшей организаціи банковаго счетоводства и даже прямо указана необходимость веденія такихъ счетовъ, какъ счетъ оплаченными купонами, совсѣмъ изгнанный изъ счетоводства нашего банка. Да и на самомъ дѣлѣ, благодаря уставу, счетоводство въ нашемъ банкѣ за первые годы велось хотя и не по правиламъ бухгалтеріи, но сравнительно болѣе цѣлесообразно, чѣмъ въ послѣдующіе годы. Земскій банкъ Херсонской губерніи въ этомъ отношеніи регрессировалъ, а не прогрессировалъ, и журнальныя постановленія общихъ собраній полны весьма знаменательными фактами того, съ какою ревностью администрація банка и ея, быть можетъ, и невольные сторонники защищали неприкосновенность этого регресса.

На основаніи всѣхъ такихъ соображеній и всей совокупности добытыхъ ревизіей данныхъ, ревизіонная коммисія пришла, поэтому, къ тому общему и неотразимому заключенію, что для земскаго банка Херсонской губерніи, при настоящемъ его состояніи, требуется не обыкновенная, по практиковавшимся въ банкѣ книгамъ, прouvѣрка счетоводства, а полное возстановленіе этого счетоводства и заведеніе новыхъ книгъ по первоначальнымъ документамъ за все время существованія банка.

Такой выводъ не составляетъ результата личныхъ мнѣній одной лишь ревизіонной коммисіи. Къ тому же выводу пришли и приглашенные для работъ въ коммисіи бухгалтеры, гг. Атласъ и Шишкинъ. Раздѣляя вполнѣ мнѣнія этихъ спеціалистовъ, по названному предмету, ревизіонная коммисія нашла необходимымъ напечатать особо заявленіе г. Шишкина, письмо и два доклада г. Атласа, чтобы представить ихъ на разсмотрѣніе общаго собранія членовъ-заемщиковъ.

Кромѣ того необходимость рекомендуемой коммисіей мѣры не составляетъ также новости и для администраціи

банка. Изъ напечатанныхъ по распоряженію комисіи: 1) заявленія въ правленіе банка директора его О. О. Чижевича, 2) заявленія директора П. Д. Августиновича, 3) журнала правленія банка отъ 28 декабря 1881 г. и 4) журнала наблюд. комитета отъ 13 января 1882 г., общее собраніе можетъ увидѣть, что г. Чижевичъ указывалъ еще въ 1881 г. на какія-то злоупотребленія, открытыя уже въ дѣлахъ банка, на связь съ ними трехъ самоубійствъ, имѣвшихъ мѣсто въ нашемъ банкѣ, «и на необходимость окончательнаго приведенія въ извѣстность всѣхъ операцій банка со времени его основанія»; съ этимъ согласились какъ правленіе банка, такъ и наблюд. комитетъ, назначивъ рекомендованную г. Чижевичемъ ревизію.

Нельзя пройти здѣсь молчаніемъ того обстоятельства, что администрація банка взяла на себя нелестную нравственную отвѣтственность держать въ секретѣ упомянутое выше заявленіе г. Чижевича. Чѣмъ она руководилась въ этомъ случаѣ—это, разумѣется, должно лежать на совѣсти составлявшихъ ее лицъ; но возникшія, вслѣдствіе этого, неудобства для банка, упущенія и даже матеріальный ущербъ всецѣло должны лечь на отвѣтственность этихъ лицъ. Если бы администрація банка во время, или по крайней мѣрѣ вслѣдъ за заявленіемъ г. Чижевича, объяснила общему собранію истинное состояніе счетоводства въ банкѣ, то не было бы нужды въ тѣхъ окольных путяхъ, которыми ревизіонная комисія принуждена была идти въ теченіе года къ добытымъ ею выводамъ, идти съ такою затратою силъ и матеріальныхъ средствъ, которыя могли бы быть сразу же направлены на дѣло возстановленія счетоводства въ банкѣ. Если же администрація банка хранила упорное молчаніе относительно упомянутаго заявленія г. Чижевича, если это составляло ея тайну даже отъ общихъ собраній, то такое молчаніе наводитъ на мысль о томъ, что за нимъ должно скрываться не одно лишь не-

удовлетворительное счетоводство банка, а нѣчто болѣе печальное и опасное.

Ревизионная коммисія беретъ на себя тяжелую обязанность просить общее собраніе членовъ-заемщиковъ обратить особенно серьезное вниманіе на это обстоятельство и аналогичныя съ нимъ. Администрація банка не разъ вводила членовъ-заемщиковъ и общія собранія въ заблужденія. Когда она самовольно и безъ нужды сожгла оплаченныхъ купоновъ на 1.754,000 р. и когда было указано въ общемъ собраніи на постановленія, воспрещавшія положительно такое сожженіе купоновъ, нѣкоторые члены администраціи ввели въ заблужденіе общее собраніе на этотъ счетъ. Когда въ 1873 г. была обнаружена пропажа оплаченныхъ купоновъ на 34,000 р., наблюдательный комитетъ составилъ докладъ, въ которомъ указывалъ на блистательное состояніе купоннаго фонда, имѣвшаго въ запасѣ 694,000 р. на оплату купоновъ старыхъ сроковъ, а между тѣмъ за подтасованными имъ цифрами въ дѣйствительности крылся не запасъ въ купонномъ фондѣ, а уже позаимствованіе изъ будущаго срока болѣе 200 т. р., и соединенное присутствіе даже необъяснило, что подобное явленіе могло произойти отъ оплаты досрочныхъ купоновъ. Случаи подобныхъ же замаскированныхъ общее собраніе найдетъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, изложенныхъ въ докладахъ ревизионной коммисіи. Такъ, «докладъ о двойномъ обращеніи закладныхъ листовъ подъ одними и тѣми же номерами» касается такихъ обстоятельствъ, всестороннее разъясненіе которыхъ, по мнѣнію ревизионной коммисіи, непременно должно быть передано судебной власти.

Въ заключеніе ревизионная коммисія не можетъ не обратить еще разъ вниманіе общаго собранія на крайнюю и неотложную необходимость рекомендуемой ею мѣры возстановленія счетоводства банка по первоначальнымъ документамъ за все время его существованія. Банкъ въ на-

стоящее время не знаетъ своихъ счетовъ; въ отчетахъ правленія банка нерѣдко фигурируютъ фиктивные цифры; сами директора говорятъ о злоупотребленіяхъ и невозможномъ состояніи счетоводства.

Г. Шишкинъ въ заключеніяхъ своей записки говоритъ, что ни одна изъ имѣющихся въ распоряженіи ревизионной комисіи книгъ не можетъ быть признана безусловно вѣрною и могущею служить источникомъ для провѣрки другихъ, а потому провѣрка на основаніи этихъ книгъ другихъ счетовъ немыслима; что провѣрка срочныхъ платежей, переходящихъ суммъ и т. д. не только желательна, но и безусловно необходима. «По моему мнѣнію, заключаетъ г. Шишкинъ, безъ подробнаго разъясненія этихъ счетовъ, за всѣ предшествовавшіе годы, нельзя провѣрить и разъяснить отчеты банка; но въ виду того, что разработка этихъ счетовъ сопряжена съ разработкою всѣхъ вообще операцій банка, я полагаю, что выгоднѣе и скорѣе можно достичь цѣли при составленіи новыхъ книгъ, чѣмъ производствомъ провѣрки по имѣющимся».

Г. Атласъ въ заключеніе своего доклада тоже яркими красками рисуетъ хаотическое состояніе счетоводства въ банкѣ. «Многія записи встрѣчаются въ главной книгѣ, а въ вспомогательныхъ книгахъ, въ меморіалѣ и кассѣ ихъ нѣтъ; въ отчетахъ можно видѣть суммы, которыхъ даже въ главной книгѣ нѣтъ, словомъ недоразумѣній на каждомъ шагу столько, что нѣтъ возможности ориентироваться. Часто я встрѣчалъ, продолжаетъ г. Атласъ, несогласіе въ записи по кассѣ съ другими книгами банка; такъ купоны по кассѣ записывались однимъ числомъ, а по книгѣ купоновъ другимъ числомъ; есть даже записи по кассѣ въ одномъ году, а по вспомогательной книгѣ въ другомъ.

Коммисія, не удовлетворяясь и такими выводами г. Атласа, обратилась къ нему письменно и просила дать отвѣты на слѣдующіе 3 вопроса:

1) Есть ли вообще возможность ревизовать книги, представленные ревизионной комиссией?

2) Представляется ли насущной необходимостью возстановленіе книгъ?

3) Есть ли возможность по имѣющимся въ банкѣ даннымъ возстановить счетоводство?

На первый вопросъ г. Атласъ отвѣчаетъ, что ревизовать настоящія книги банка, за исключеніемъ послѣднихъ лѣтъ, будетъ напрасная потеря времени, труда, расходовъ и безъ всякой пользы для дѣла.

На второй вопросъ г. Атласъ отвѣчаетъ, что, ознакомившись съ книгами банка и разнообразными способами веденія ихъ, онъ пришелъ къ тому убѣжденію, что подобная бухгалтерія невысказана вообще, а для такого банка какъ хер. земскій, съ такими громадными операціями, книги эти далеко не удовлетворяютъ требованіямъ земельной бухгалтеріи и, предполагая, что всякое благоустроенное учрежденіе прежде всего обязано заботиться, чтобы книги его были въ порядкѣ и чтобы способъ веденія ихъ былъ ясный и толковый, г. Атласъ считаетъ, что возобновленіе книгъ вызывается насущной необходимостью.

Въ отвѣтѣ на третій вопросъ указывается, въ какихъ случаяхъ можетъ быть болѣе скорое возстановленіе книгъ: оно будетъ тѣмъ удачнѣе, чѣмъ болѣе документовъ сохранилось за все время существованія банка.

Оставлять счетоводство банка въ такомъ состояніи—нельзя далѣе. Рано или поздно, а дѣло не можетъ обойтись безъ его возстановленія по первоначальнымъ даннымъ. И чѣмъ дальше будетъ откладываться это дѣло, тѣмъ болѣе будетъ потерь для банка и тѣмъ дороже оно будетъ стоить.

Къ настоящему общему докладу комиссія прилагаетъ слѣдующіе отдѣльные доклады: 1. Заявленіе бухгалтера Шишкина. 2. О порядкѣ оплаты и охраны купоновъ.

3. Заявленіе въ правленіе земскаго банка директора О. О. Чижевича. 4. Заявленіе въ правленіе банка директора П. Д. Августиновича. 5. Журналъ правленія банка отъ 28 декабря 1881 г. 6. Журналъ наблюдательнаго комитета отъ 13 января 1882 г. 7. О закладномъ листѣ тысяче-рублеваго достоинства за № 207, 10 сер. 8. О двойномъ обращеніи закладныхъ листовъ подъ одними и тѣми же номерами. 9. О двойномъ обращеніи закладнаго листа 1 серіи за № 340. 10. О двойномъ обращеніи заклад. листа 8 сер. 1000 руб. достоинства за № 6761. 11. О неправильно предъявленныхъ къ оплатѣ купонахъ отъ заклад. листа 8 сер. № 6717, 1000 р. дост. 12. О неправильно оплаченныхъ купонахъ отъ закладныхъ листовъ 10 сер. за № 525 1000 р. дост. и за № 1122 сторубл. дост. 13. О не погашенныхъ тиражныхъ заклад. листахъ. 14. О закладныхъ листахъ на 5100 р., излишне погашенныхъ. 15. О подлежаще оплаченныхъ по тиражу закладныхъ листахъ. 16. О дробныхъ серіяхъ. 17. О подлежаще выпи-санныхъ купонныхъ листахъ. 18. Объ измѣненіи 1-го примѣчанія къ § 90 устава. 19. О провѣркѣ оплаченныхъ въ 1880—81 г. купоновъ по номерамъ. 20. Объ обмѣнѣ талоновъ. 21. О тиражныхъ таблицахъ. 22. Объ остаткѣ процентнаго фонда на 1 сентября 1881 г. 23. Письмо бухгалтера Атласа о возобновленіи счетоводства въ земскомъ банкѣ за прежніе годы. 24. О неправильномъ снесеніи со-счета переходныхъ суммъ 1144 руб. 12 коп. 25. О покражѣ изъ кладовой земскаго банка 63,330 руб. 15 сен-тября 1881 г. 26. Докладъ бухгалтера Атласа о его ра-ботахъ. 27. О фиктивномъ уменьшеніи досрочно погашен-ныхъ закладныхъ листовъ и о фиктивной оплатѣ ихъ по тиражу на сумму 5050 руб. 28. О фиктивномъ уменьше-ніи досрочно погашенныхъ закладныхъ листовъ и о фик-тивной оплатѣ ихъ по тиражу на сумму 2900 руб. 29. О неправильно записанныхъ въ процентный фондъ 39,225

руб. 2¹/₂ к. 30. Журналъ правленія банка отъ 20 сентября 1879 г. 31. Обь избраніи общими собраніями комисіи изъ членовъ заемщиковъ для ревизіи отчетовъ правленія до дня созыва общаго собранія. 32. О неправильной отчетности по просроченнымъ платежамъ. 33. Обь измѣненіи устава банка въ томъ смыслѣ, чтобы члены общества, служащіе въ банкѣ по выборамъ и частному найму, не участвовали въ баллотировкѣ при рѣшеніи вопросовъ о назначеніи имъ жалованія и привлеченіи ихъ къ отвѣтственности. 34. О выдачѣ ссудъ въ 1882—83 г. 35. О неправильномъ назначеніи правленіемъ банка въ тиражъ закладныхъ листовъ въ отчетномъ 1882—83 г. 35. О ревизіи кладовой земскаго банка 1 сентября 1883 г. 36. О недостатчѣ купоннаго фонда и необходимости публикаціи о предьявленіи въ годичный срокъ купоновъ старыхъ сроковъ. 37. О содержаніи служащихъ въ земскомъ банкѣ. Кромѣ этого общему собранію членовъ заемщиковъ будутъ доложены писанные доклады о ревизіи счетоводства въ 1881—82 г., о ревизіи отчетнаго года и о расходахъ комисіи по содержанію служащихъ.

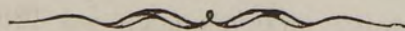
Предсѣдатель комисіи *П. Л. Гросулъ-Толстой.*

Члены { *С. Ф. Шаповаловъ.*
 { *Д. Д. Кузнецовъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1. Общій докладъ ревизіонной комисіи	I.
2. Заявленіе бухгалтера Шишкина	1
3. Докладъ, представленный въ ревизіонную комисію бухгалтеромъ Атласомъ	99
4. Письмо бухгалтера Атласа о возобновленіи счетоводства въ земскомъ банкѣ.	86
5. Заявленіе въ правленіе банка директора О. О. Чижевича	27
6. Заявленіе въ правленіе банка директора П. Д. Августиновича	30
7. Журналъ правленія банка 28 декабря 1881 г.	38
8. Журналъ наблюдательнаго комитета 13 января 1882 г.	39
9. Докладъ о фиктивномъ уменьшеніи досрочно погашенныхъ закладныхъ листовъ и о фиктивной оплатѣ ихъ по тиражу на сумму 5.050 руб.	114
10. Докладъ о фиктивномъ погашеніи досрочно погашенныхъ закладныхъ листовъ и о фиктивной оплатѣ ихъ по тиражу на сумму 2.900 руб.	117
11. Докладъ о закладныхъ листахъ на 5.100 руб., излишне погашенныхъ	64
12. Докладъ о тиражныхъ таблицахъ	81
13. Докладъ о непогашенныхъ тиражныхъ закладныхъ листахъ	61
14. Докладъ о подлежаще оплаченныхъ закладныхъ листахъ	66
15. Докладъ объ обмѣнѣ талоновъ	78
16. Докладъ о подлежаще выписанныхъ купонныхъ листахъ.	68
17. Докладъ о провѣркѣ оплаченныхъ въ 1880/81 г. купоновъ по номерамъ.	75
18. Докладъ о закладномъ листѣ 1.000 рублеваго достоинства за № 207 10-й серіи	40
19. Докладъ о двойномъ обращеніи закладнаго листа 1-й серіи за № 340	52
20. Докладъ о двойномъ обращеніи закладнаго листа 8-й серіи 1.000 рублеваго достоинства за № 6.761	54
21. Докладъ о неправильно предъявленныхъ къ оплатѣ купонахъ отъ закладнаго листа 6-й серіи № 6.717 1.000 рублеваго достоинства	57
22. Докладъ о неправильно оплаченныхъ купонахъ отъ закладныхъ листовъ 10-й серіи за № 525 и 1.122.	58

	Стр.
23. Докладъ о двойномъ обращеніи закладныхъ листовъ подъ одними и тѣми же номерами	45
24. Докладъ о неправильно записанныхъ въ процентный фондъ 39.225 руб. 2 ¹ / ₂	120
25. Журналъ правленія банка по этому предмету 20 сент. 1879 г.	122
26. Записка бухгалтера Атласа объ остаткѣ процентнаго фонда на 1 сентября 1881 года	83
27. Докладъ о недостаткѣ купоннаго фонда и необходимости публикацій о предъявленіи въ годичный срокъ купоновъ старыхъ сроковъ	142
28. О порядкѣ охраны и оплаты купоновъ	13
29. О неправильномъ снесеніи со счета переходныхъ суммъ 1.144 руб. 12 коп.	89
30. О неправильной отчетности по просроченнымъ платежамъ	128
31. О дробныхъ серіяхъ	67
32. О покражѣ изъ кладовой земскаго банка 63.330 руб. 35 к. 15 сентября 1881 года	91
33. Объ измѣненіи перваго примѣчанія къ § 90 устава.	71
34. Объ избраніи общими собраніями комисіи изъ членовъ заемщиковъ для ревизіи отчетовъ правленія до дня созыва общаго собранія	125
35. Объ измѣненіи устава банка въ томъ смыслѣ, чтобы члены общества, служащіе въ банкѣ по выборамъ и частному найму, не участвовали въ баллотировкѣ при рѣшеніи вопросовъ о назначеніи имъ жалованья и привлеченіи ихъ къ отвѣтственности	131
36. О выдачѣ ссудъ въ 1882/83 г.	136
37. О неправильномъ назначеніи въ тиражъ закладныхъ листовъ въ отчетномъ 1882/83 г.	138
38. О ревизіи кладовой банка 1 сентября 1883 г.	140
39. О содержаніи служащихъ въ земскомъ банкѣ.	150

**Заявленіе, представленное въ комиссію бухгалтеромъ
К. И. Шишкинымъ.**

По приглашенію ревизіонной комиссіи съ 19 марта 1883 года, я занимался разсмотрѣніемъ бухгалтерскихъ книгъ Земскаго Банка Херсонской губ. для исполненія даннаго мнѣ ревизіонной комиссіей порученія—разъяснить, по ознакомленіи съ книгами банка, возможна-ли точная провѣрка счетовъ по отношенію къ общей бухгалтеріи въ періодъ приблизительно пяти-мѣсячный по имѣющимся книгамъ, не прибѣгая къ передѣлкѣ ихъ, и представляется-ли, для разслѣдованія и уясненія отчетности банка за прошлые годы, составленіе новыхъ книгъ и передѣлка записей неизбѣжною необходимостью.

При обширности программы, я неминуемо долженъ былъ, въ виду сбереженія времени, ограничиться осмотромъ имѣющихся книгъ на выдержку, поверхностно и не вникать въ подробности записей, что отняло-бы слишкомъ много времени, а потому я занялся только разсмотрѣніемъ, главнымъ образомъ, тѣхъ книгъ, которыя должны служить основаніемъ отчетности всякаго предпріятія, именно меморіаловъ и главныхъ книгъ, на основаніи записей которыхъ должны составляться отчеты. Касовыя книги я обходилъ; разсмотрѣніе ихъ производилось другимъ лицомъ, а потому не представлялось необходимости вторично ихъ разсматривать.

Въ началѣ моихъ занятій по осмотру меморіала 1868—69 отчетнаго года, прежде всего обратило на себя вни-

маніє нераціональное устройство меморіала, не допускающее обратных статей и не имѣющее связи съ кассовою книгою, потому что *проводимыя чрезъ меморіалъ по счету кассы суммы не отдѣлены отъ суммъ, прошедшихъ собственно чрезъ кассу наличными деньгами*, что, естественно, не даетъ возможности прослѣдить записи кассовой книги въ меморіалѣ, безъ предварительнаго розыска таковыхъ въ подробныхъ записяхъ и выдѣленія ихъ изъ общаго итога суммъ, проведенныхъ въ меморіалѣ чрезъ счетъ кассы.

Безъ этого выдѣленія нельзя убѣдиться, всѣ-ли записи изъ кассовой книги перешли въ меморіалъ, а какъ подобное устройство сохранилось и въ меморіалахъ позднѣйшихъ годовъ, то эта неизбежная предварительная работа, при тѣхъ ошибкахъ, которыя допущены въ кассѣ и меморіалѣ и которыя пришлось-бы открывать, потребовала-бы гораздо болѣе времени, нежели можно для нея удѣлить для окончанія работы въ указанный срокъ.

Затѣмъ меморіалы требуютъ еще тщательной провѣрки итоговъ, какъ по графамъ, такъ и въ общихъ итогахъ, потому что проставленныя цифры въ итогахъ меморіаловъ невѣрны. Всѣ эти подготовительныя работы должны быть исполнены до предварительнаго просмотра собственно записей и обсужденія вѣрности разности по счетамъ, что, по моему соображенію, продлится очень долго и невозможно рассчитывать окончить просмотръ счетовъ не только къ указанному времени, но даже и къ болѣе продолжительному.

Продолжая обсужденіе устройства меморіаловъ по отношенію къ наглядности записей, я долженъ заявить, что они страдаютъ черезъ-чуръ сжатымъ слогомъ и отсутствіемъ всякихъ объясненій и ссылокъ на предшествующія записи, такъ что въ большинствѣ случаевъ, для объясненія себѣ часто очень странныхъ проводовъ по счетамъ, ревизующій обязанъ прибѣгать къ журналамъ правленія, что всегда

сопряжено съ излишнею тратою времени, и часто, сверхъ того, долженъ отыскивать ордера бухгалтеріи, гдѣ таковыя имѣются. При отсутствіи-же сихъ послѣднихъ, неразъясненные обыкновеннымъ бухгалтерскимъ способомъ вопросы приходится откладывать до поры до времени, пока въ слѣдующемъ отчетномъ году, *а часто чрезъ два или нѣсколько лѣтъ*, случайно ихъ разгадаешь и уяснишь цѣль отложеннаго провода.

Переходя засимъ къ обсужденію записей въ главныхъ книгахъ, прежде всего бросается въ глаза отсутствіе счетовъ входнаго и исходнаго балансовъ, при посредствѣ которыхъ должно происходить открытіе и заключеніе счетовъ отчетнаго періода. Они-же удостовѣряютъ, что всѣ остатки предшествующаго отчетнаго періода вошли въ записи настоящаго и въ тѣхъ-же суммахъ, какъ показано въ предшествующихъ отчетахъ. Въ нѣкоторыхъ главныхъ книгахъ, напр. за 1868—69 г., не было даже заглавія счетовъ.

Относительно разности изъ меморіаловъ въ главныя книги по счетамъ могу только указать, какъ на верхъ небрежности, *выражаясь мягко*, на главную книгу 1868—69 г., въ которую даже не потрудились записать всѣ счета, указанные въ меморіалахъ; напр.: въ меморіалѣ № 6 указано, что въ теченіе сентября 1868 г. по графѣ *касса* поступило изъ госуд. банка 46.000 р. и изъ другихъ источниковъ 187 р. 55³/₄ к.; въ главную-же книгу внесена только первая сумма, а вторая вовсе не проведена по соотвѣтствующимъ счетамъ.

Вообще при разности ограничивались, вопреки основнымъ правиламъ двойной бухгалтеріи, записью въ одинъ изъ счетовъ, въ соотвѣтствующій-же другой занесены только главные обороты. Такъ мы видимъ, что въ октябрѣ 1868 года статьи меморіала № 1009, 3679 р. 99 к., №№ 1068, 1045, 959, 1258, 1264 и др. отнесены только въ одинъ

счетъ, а въ соотвѣтствующій другой вовсе не отнесены, даже и счетъ имъ не открытъ. Въ ноябрѣ того-же года, по статьѣ меморіала № 1552, 2000 р., поступившіе за билеты госуд. казначейства, которымъ истекъ срокъ, записаны въ главной книгѣ только по приходу счета кассы, соотвѣтственной-же записи въ другой счетъ, изъ котораго исходили эти серіи, не сдѣлано. Хотя при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи книгъ и объяснилось изъ вспомогательной книги запаснаго капитала, что эти 2000 р. были обмѣнены на другія серіи, все-же упущеніе въ главной книгѣ этой записи не слѣдовало допускать, такъ какъ безъ оной ускользаетъ отъ контроля перемѣщеніе подобныхъ суммъ въ другіе фонды, что, въ свою очередь, можетъ породить злоупотребленія.

Какимъ образомъ при подобныхъ записяхъ выводился и провѣрялся балансъ для ежегоднаго отчета, я объяснить не могу. Скажу только одно, что онъ, какъ не основанный на записяхъ въ главной книгѣ, не можетъ считаться основаннымъ на правилахъ двойной бухгалтеріи.

Умалчивая о странномъ способѣ веденія главныхъ книгъ первыхъ годовъ, въ которыхъ, наперекоръ правиламъ двойной бухгалтеріи, всѣ суммы, поступающія по приходу счета кассы, заносились также въ соотвѣтствующіе счета, то-есть въ счета тѣхъ оборотовъ, которые сочли нужнымъ записывать, тоже по приходу, *выскажу только мое убѣжденіе, что главная книга 1868—69 г. не могла служить основаніемъ къ отчету, тѣмъ болѣе, что записи въ ней не закончены и не только не закончены, но даже нѣтъ мѣсячныхъ итоговъ.*

Провѣрка подобныхъ записей была-бы совершенно безцѣльна, такъ какъ пришлось-бы столько добавлять, исправлять, сводить итоги и т. п., что гораздо легче, ско-

рѣе и рациональнѣе произвести всѣ записи заново, чѣмъ продолжать работу при посредствѣ подобныхъ книгъ.

Что отчетъ за 1868—69 г. составлялся помимо не только главной книги, но и мемориала, уже видно изъ того, что въ немъ показано поступленіе по счету кассы 2,075,053 р. 74³/₄ к., а расходъ 2,068,376 р. 4³/₄ к., а по совокупности всѣхъ суммъ, указанныхъ въ мемориалѣ по счету кассы, по приходу должно-бы было быть 2.075.266 р. 62¹/₄ к., по расходу 2.068.589 р. 34¹/₄ к., въ обоихъ случаяхъ разница 212 р. 87¹/₂ к.

Въ слѣдующемъ затѣмъ году не оказалось главной книги, слѣдовательно ознакомленіе съ общими записями этого года не могло состояться.

По предложенію одного изъ членовъ ревизіонной комисіи, я занялся разсмотрѣніемъ мемориала, кассы и главной книги за 1873—74 г., стараясь, для уясненія себѣ записей, прослѣдить таковыя за весь годъ. При первой попыткѣ прослѣдить эти записи по мемориалу, главной книгѣ и кассовой выборкамъ по отдѣльнымъ счетамъ, оказалось, что это вообще невозможно, потому что итоги графъ, подписанные въ мемориалѣ, совсѣмъ не тѣ, которые должны быть, если сложить отдѣльныя записи вмѣстѣ, что наводитъ на мысль, что записи занесены въ главную книгу вовсе не изъ того мемориала, который имѣется въ распоряженіи ревизіонной комисіи. Судя по записямъ главной книги и итогам мемориала, послѣдній или составленъ заново или переписанъ уже послѣ состоявшейся разности въ главную книгу. Въ доказательство укажу мемориалъ, составленный 1, 5, 6, 7, 10 сентября и т. д.: почти каждый день есть суммы, попавшія вовсе не въ тѣ графы счетовъ, въ которыя слѣдовало ихъ записать; другія выпущены вовсе, а третія, которыя, повидимому, въ черновомъ мемориалѣ, — откуда сдѣлана запись въ главную

книгу, — оказались почему то невѣрными и уничтожены, въ бѣловомъ попали опять на прежнія мѣста, но въ итогахъ не значатся и т. д. Затѣмъ слѣдуютъ ошибки въ указаніяхъ именъ лицъ, за счетъ которыхъ выдаются суммы. Такъ въ меморіалѣ 21-го сентября 1873 г., безъ номера по порядку, показано, что выдано Карпову 385 р., и не указано, что эта выдача имѣетъ отношеніе къ счету Милера Шваба и др. Что ни запись, то и вопросъ, уясненіе котораго требуетъ большаго труда и поглощаетъ очень много времени.

Изъ главной книги видно, что по счету переходящихъ суммъ происходитъ движеніе послѣднихъ въ очень значительныхъ размѣрахъ, и потому этотъ счетъ требуетъ самыхъ ясныхъ и вѣрныхъ записей. Къ сожалѣнію, я долженъ былъ отказаться отъ намѣренія прослѣдить движеніе суммъ по этому счету въ 1873 г., потому что вспомогательной книги переходящихъ суммъ за этотъ годъ не оказалось въ распоряженіи ревизіонной коммисіи, составлять же новыя, хотя за одинъ 1873 г., при обширности оборотовъ по этому счету, было бы совершенно бесполезно, при явной невозможности окончить эту работу въ данный срокъ. Тѣмъ не менѣе я прослѣдилъ обороты по этому счету за 1¹/₂ мѣсяца, отъ 1 сентября по 15 октября, отдѣльными выборками, причемъ оказалось, что получаемыя съ почты суммы на уплату платежей записывались въ кассу и меморіалъ разными суммами, именно: въ меморіалѣ вмѣстѣ со стоимостью прибывающихъ купоновъ, а въ кассу за вычетомъ ихъ, только наличными деньгами. При такомъ порядкѣ необходимо было, для уясненія, отъ кого поступали пересылаемые деньги и сколько таковыхъ выслано каждымъ лицомъ, прибѣгать къ почтовой книгѣ, что значительно усложняетъ просмотръ, который, однако, необходимъ. Для примѣра привожу статью 3 сентября 1873 года въ меморіалѣ по расходу переходящихъ суммъ. По

этой статьи выведено въ расходъ съ переходящихъ суммъ 49.047 р. 36 к. безъ обозначенія именъ. На приходъ поступила та же сумма въ уплату срочныхъ платежей, но тоже безъ обозначенія именъ. Такимъ образомъ невозможно узнать счета, съ которыхъ списана эта сумма, а узнать это необходимо, безъ чего вся повѣрка не имѣетъ смысла. Подобная запись была-бы уместна, если-бы въ счетоводствѣ банка принять былъ принципъ выводить въ расходъ, по счету переходящихъ суммъ, поступившія суммы цѣликомъ, не раздробляя ихъ на суммы отдѣльныхъ личностей чрезъ два, много три дня послѣ поступления. Однако такой порядокъ въ банкѣ не принять, а потому уяснить подобную запись можно-бы было только послѣ продолжительныхъ изысканій, невозможныхъ по краткости времени. Пока только выяснилось, что по счету переходящихъ суммъ проходили такія суммы, которыя ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало туда относить. Такъ, 12 сентября 1873 г. 305 р. и 24 того-же мѣсяца 454 р. 55 к. записаны уплаченными Беллино-Фендериху за мебель. Затѣмъ усложняютъ разборъ и пропуски въ меморіалѣ; напр., 10 сент. 1873 г., стр. 57, 20 р.; 15 сент. т. г., стр. 107, 93 р. 50 к.; 3 октября 1873 г. невозможно провѣрить сумму 62.241 р. 65¹/₂ к., проведенные въ расходъ по счету переходящихъ суммъ, тогда какъ въ уравнительной записи, по дебету переходящихъ суммъ, пропущено 59 р. 50 к. и невозможно узнать, съ какого счета взята эта сумма. Того-же дня пропущены поступившіе отъ г-жи Кохманской 921 р. 29 к. и пересылочныхъ 6 р. 71 к., которые входятъ, однако, въ подневный общій итогъ. Въ меморіалѣ 28 сентября № 2152 оставлены въ силѣ по счету переходящихъ суммъ 19.625 р. 78 к., которые были послѣ записи уничтожены и въ общемъ итогѣ не значатся.

Ежедневные меморіалы не свѣрялись съ кассою, такъ напр. 12 сент. № 863 поступившіе 22 р. 50 к. записаны

въ кассу еще 11 сент. Платежъ г. Геденштрома по мемориалу поступилъ 12 сент. 1873 г., а по кассѣ 13 сент. Изъ коммерческаго суда поступило для г. Бицили 1155 р. 80 к., по мемориалу 28 сент., а по кассѣ 27 сент.,—и много другихъ разногласій и ошибокъ, которыя здѣсь приводить не буду, а скажу только, что *есть случаи, имѣющіе характеръ замаскированія одного оборота другимъ*. Напр., 4 октября 1873 г. въ кассѣ показана ежедневная уплата за предъявленные купоны 1549 р. 62½ к., что подтверждается и записью въ директорской книгѣ для купоновъ, а въ мемориалѣ изъ этой суммы по счету оплаченныхъ купоновъ отнесены только 1373 р. 62½ к., а остальные 176 р. почему-то отнесены въ счетъ переходящихъ суммъ въ расходъ, не обозначая—за чей счетъ. Такъ какъ подобныя записи могутъ быть источникомъ злоупотребленій, то ихъ не слѣдуетъ допускать.

Повидимому, и директорская книга для купоновъ не служила, какъ-бы надо было предполагать, для сличенія и провѣрки записей въ мемориалѣ, потому что въ теченіе всего сентября 1873 г. по отдѣлу уплаченныхъ купоновъ въ банкѣ только четыре дня сходны съ мемориаломъ, а въ остальные дни оказываются довольно значительныя разницы. О зачтенныхъ-же ежедневно купонахъ по счетамъ въ мемориалѣ и говорить нечего. Такъ, по директорской книгѣ значится оплаченныхъ купоновъ въ сентябрѣ 1873 г. на сумму 300,553 р.,—исключая оплаченныхъ мѣстной кассой,—а по мемориалу прошло по счетамъ купоновъ на сумму 300,610 р., т.-е. болѣе зачтено въ уплату разнымъ лицамъ, чѣмъ получено по директорской книгѣ. *Спрашивается, для какой цѣли были заведены всѣ эти книги, если онѣ не служили провѣркою одна другой?*

Что касается главной книги, то по сличеніи съ мемориаломъ разнесенныхъ по счетамъ суммъ оказались въ ней произвольныя записи, не основанныя на записяхъ въ ме-

меморіалѣ. Такъ напр., 24 сент. 1873 г. по счету кассы, по приходу, указаны со счета переходящихъ суммъ 24.205 р. 76 к. (изъ которыхъ въ меморіалѣ указаны только 215 р. 72 к.) и со счета одесской конторы госуд. банка 20.741 р. 63 к., а по расходу на счетъ конторы специальный счетъ 44.731 р. 67 к. Къ сожалѣнію, я не могъ при дѣлахъ коммисіи отыскать подлежащаго журнала правленія, который объяснилъ-бы мнѣ цѣль и значеніе подобнаго, не основаннаго ни на касовыхъ, ни на меморіальныхъ записяхъ провода по счетамъ; скажу только, что подобныя записи въ главную книгу по правиламъ бухгалтеріи не допускаются и считаются замаскированіемъ счетовъ.

Продолжая осмотръ, я нашелъ еще одно разногласіе между меморіаломъ и главной книгой, а именно: 2 октября 1873 г. въ меморіалѣ показано поступившихъ $\frac{1}{4}\%$ сбора на составленіе запаснаго капитала 313 р. 75 к. и $\frac{1}{4}\%$ на расходы по управленію 313 р. 75 к., а въ главной книгѣ по обоимъ счетамъ только 313 р. 25 к.; затѣмъ итогъ всего поступленія по счету кассы разнится между меморіаломъ и главной книгой на 1 р. *Подобныя разногласія указываютъ ясно, что записи въ меморіалѣ не служили источникомъ для главной книги, какъ того требуютъ правила бухгалтеріи.*

Я, можетъ быть, и продолжалъ-бы разсмотрѣніе, если-бы не увидалъ, что въ главной книгѣ сверхъ этихъ несоблюденій правилъ бухгалтеріи *практиковалось еще произвольное измѣненіе переносовъ остатковъ изъ мѣсяца въ мѣсяцъ*, а именно: по счету капитальнаго долга по ссудамъ въ іюнѣ 1873 г. указано, что съ 1 сентября 1873 г. по 1 іюня 1874 г. погашено сверхъ срока закладными листами 2.266.300 р. и наличными деньгами 4.150 р. 95 к.; затѣмъ въ іюнѣ никакихъ уплатъ въ счетъ капитальнаго долга не поступало и тѣмъ не менѣе переносъ на 1 іюля указываетъ, что поступило сверхсрочныхъ взносовъ съ 1

сент. 1873 г. по 1 іюля 1874 г. закладными листами 2.261.250 р., т.-е. менѣе предыдущаго мѣсяца на 5.050 руб., а поступившіе наличными деньгами 9.200 р. 95 к., т.-е. на 5.050 р. болѣе предыдущаго мѣсяца; затѣмъ общій ихъ итогъ остается въ обоихъ мѣсяцахъ равный. Такъ какъ, судя по кассѣ, этихъ 5.050 р. наличными деньгами вовсе не поступало, а число закладныхъ листовъ, представленныхъ въ досрочное погашеніе, не могло уменьшиться съ мѣсяца на мѣсяць, то *слѣдуетъ признать эту записъ умышленно извращающею факты*, а потому самому запрещенною правилами бухгалтеріи. Затѣмъ итогъ оплаченныхъ закладныхъ листовъ по тиражу произвольно увеличенъ на ту-же сумму 5.050 р., такъ какъ общій итогъ уплаченныхъ тиражныхъ листовъ по той-же главной книгѣ составляетъ всего 409.000 р. Итогъ этого счета гласить на 414.050 р., каковая сумма перешла и въ годовой отчетъ.

Увидавъ подобныя *произвольныя* извращенія цифръ, я считаю своимъ долгомъ заявить ревизіонной комиссіи, что дальнѣйшіе розыски, при существованіи подобныхъ фактовъ, бесполезны, а потому, препровождая при семъ свое заключеніе, покорнѣйше прошу считать мое порученіе исполненнымъ и мои занятія по этому дѣлу оконченными.

Изъ всего осмотрѣннаго мною я вывожу слѣдующія заключенія:

1) Меморіалы за 1865 — 66 г. по 1868 — 69 г. съ ошибками, *не допускающими*, безъ тщательной провѣрки и исправленій таковыхъ, провѣрить разноску по счетамъ въ главной книгѣ, а потому самому и провѣрить все счетоводство банка.

2) Меморіаль 1873 г. передѣланъ или переписанъ впоследствии; во всякомъ случаѣ онъ не служилъ источникомъ для записей въ главную книгу, а потому какъ этотъ,

такъ и другіе меморіалы не могутъ служить основаніемъ для провѣрки счетовъ.

3) Главныя книги за 1765—66, 1866—67, 1867—68 и 1868—69 отчетные годы ведены неправильно, небрежно и не въ требуемой правилами бухгалтеріи полнотѣ, а потому не могутъ безъ измѣненія и дополненія служить источникомъ для составленія годоваго отчета.

4) Главная книга за 1873—74 годъ, какъ включающая въ себѣ записи суммъ, не прошедшихъ чрезъ меморіаль и кассу, имѣющая невѣрные итоги, перешедшіе затѣмъ въ отчетъ съ произвольнымъ измѣненіемъ остатковъ, перешедшихъ изъ мѣсяца въ мѣсяць, не можетъ быть признана вѣрною и могущею служить для провѣрки счетовъ.

5) Книги переходящихъ суммъ за тѣ-же годы, гдѣ таковыя имѣются, не приспособлены къ системѣ счетоводства, по которой составлялись записи въ меморіаль и главную книгу, къ тому-же ведены безъ указаній, а потому требуютъ передѣлки по формамъ, указываемымъ бухгалтеріей. Гдѣ-же нѣтъ книгъ переходящихъ суммъ, необходимо составить новыя.

6) Книги кассы просматривались другимъ лицомъ, а также и тѣ, которыя носятъ названіе спеціальныхъ. Судя по докладу г. Николенки, книги кассъ за то же время требуютъ передѣлки.

7) Повѣрка счетовъ банка не можетъ быть окончена къ указанному сроку; *ни одна изъ имѣющихся въ распоряженіи ревизіонной коммисіи книгъ не можетъ быть признана безусловно вѣрною и могущею служить источникомъ для повѣрки другихъ, а потому повѣрка на основаніи этихъ книгъ другихъ счетовъ немислима.*

8) Нельзя отрицать, что уясненіе и повѣрка главныхъ общихъ счетовъ,—пени, запаснаго капитала, процентныхъ бумагъ, срочныхъ платежей, оплаты купоновъ, счета пере-

ходящихъ суммъ и т. п.,—не только желательна, но по моему мнѣнію безусловно необходима. По моему мнѣнію, безъ подробнаго разъясненія этихъ счетовъ, за всѣ предшествовавшіе годы, нельзя провѣрить и разъяснить отчеты банка; но въ виду того, что разработка этихъ счетовъ сопряжена съ разработкою всѣхъ вообще операцій банка, я полагаю, *что выднть и скорѣе можно достигъ цѣли при составленіи новыхъ книгъ, чѣмъ производствомъ проверки по имѣющимся.*

К. Шишкинъ.

Одесса, 20 мая
1883 г

Докладъ о порядкѣ охраны и оплаты купоновъ.

Вопросъ объ охранѣ купоновъ тѣсно связанъ съ порядкомъ ихъ оплаты, поэтому комиссія считаетъ необходимымъ указать: 1) на принятые порядки оплаты и охраны купоновъ въ различныхъ ипотечныхъ банкахъ; 2) на удобства или неудобства существующихъ порядковъ и 3) на тотъ порядокъ оплаты и охраны купоновъ, который, по ея мнѣнію, можетъ быть принятъ въ Земскомъ Банкѣ.

Кіевскій Земельный Банкъ.

Свѣдѣнія доставлены комисіи правленіемъ Кіевского Земельнаго Банка.

1) Оплаченные купоны записываются на приходъ въ особую книгу съ обозначеніемъ номера статьи по порядку и времени, котораго числа приняты и на какую сумму.

2) На принятые къ оплатѣ купоны составляется объявленіе съ обозначеніемъ въ ономъ номеровъ серій и купоновъ.

3) Согласно объявленію, номера купоновъ отмѣчаются въ номерационной книгѣ съ поясненіемъ года и мѣсяца оплаты.

4) Оплаченные купоны находятся постоянно въ кассѣ у завѣдывающаго облигаціоннымъ отдѣленіемъ до составленія объявленія. По истеченіи каждаго полугодія купоны провѣряются въ присутствіи всѣхъ членовъ правленія и

ревизионной комисіи, складываются въ особую коробку за каждое полугодіе, запечатываются и хранятся въ кассѣ до сожженія.

Неудобство этого порядка состоитъ въ томъ, что предъявитель купоновъ долженъ ожидать, пока ему составятъ объявленіе, что при значительныхъ требованіяхъ замедляетъ оплату.

Удобство состоитъ въ томъ, что купоны до ревизіи уже свѣряются по номерамъ и правильность предъявленія и оплаты не подлежитъ сомнѣнію.

Бессарабско-Таврическій Земельный Банкъ.

1) Купоны оплачиваются по кассѣ безъ всякихъ объявленій, причемъ касса немедленно опорочиваетъ ихъ своимъ штемпелемъ, спеціально для того назначеннымъ.

2) До времени сдачи касса хранитъ купоны, какъ наличныя деньги, такъ что въ случаѣ ревизіи кассы ея наличіе опредѣляется суммою купоновъ и суммою денегъ.

3) По накопленіи купоновъ, приблизительно до 2.000 руб., кассиръ при особомъ списокѣ, въ которомъ обозначается срокъ и достоинство, сдаетъ ихъ правленію, которое, провѣривъ ихъ, оставляетъ въ кладовой въ своей кассѣ. Списокъ передается въ бухгалтерію.

4) Бухгалтеръ, получивъ списокъ кассира, завѣренный правленіемъ, выписываетъ тѣмъ числомъ оплаченные купоны на указанную сумму и отмѣчаетъ въ спеціальной книгѣ купоновъ по срокамъ и достоинствамъ.

5) Касса, уплачивая по купонамъ, не дѣлаетъ объ этомъ записи по книгѣ, а эта записъ происходитъ, когда составленъ списокъ и послѣдній переданъ съ купонами въ правленіе. При такомъ порядкѣ одновременно записывается расходъ по кассѣ и бухгалтеріи по счету—оплата купоновъ.

6) Купоны, присланные корреспондентами и государственнымъ банкомъ, непосредственно поступаютъ въ правленіе, минуя кассу, которое, провѣривъ ихъ по срокамъ и достоинствамъ, составляетъ списокъ, который передается въ бухгалтерію для прохода по книгамъ. Купоны эти также хранятся въ особой кассѣ въ кладовой банка.

7) Въ концѣ каждаго мѣсяца бухгалтерія подаетъ списокъ правленію о количествѣ оплаченныхъ въ теченіе мѣсяца купоновъ, расположенныхъ по срокамъ и достоинствамъ, и правленіе, вторично провѣривъ купоны, опорочиваетъ ихъ своимъ штемпелемъ.

8) Въ случаѣ, если въ почтовомъ объявленіи заемщикъ присылаетъ купоны и деньги, то купоны принимаются кассою, какъ деньги.

9) Купоны досрочные касса принимаетъ только по предъявленіи ордера, въ которомъ указывается, сколько причитается учета за предъявленные къ оплатѣ купоны.

10) Сожженіе купоновъ происходитъ два раза въ году во время тиража облигацій, въ присутствіи депутата со стороны министерства финансовъ.

Удобство этого порядка состоитъ въ простотѣ и незадержкѣ оплаты купоновъ: не надо составлять ордера или объявленія для каждаго отдѣльнаго лица; купоны постоянно находятся въ завѣдываніи самого правленія, облеченнаго довѣріемъ общества. Только малая сумма находится въ кассѣ, какъ наличіе. Ни одинъ изъ служащихъ по найму не касается купоновъ.

Неудобство состоитъ въ отсутствіи провѣрки купоновъ по номерамъ. Такая свѣрка существовала прежде, но найдена излишней.

Варшавское Городское Кредитное Общество.

Свѣдѣнія извлечены изъ особой печатной инструкціи этого общества. Въ польскомъ земельномъ банкѣ, согласно свѣдѣніямъ, находящимся въ печатныхъ инструкціяхъ, существуетъ такой-же порядокъ оплаты и охраны купоновъ съ очень несущественными отличіями. Поэтому коммисія описываетъ только порядокъ оплаты купоновъ въ названномъ обществѣ.

1) Предъявитель въ особомъ объявленіи обозначаетъ, сколько представляетъ купоновъ, съ обозначеніемъ номеровъ послѣднихъ и раздѣленіемъ по стоимости, по серіямъ и срокамъ.

2) Приемщикъ повѣряетъ въ присутствіи предъявителя полученные купоны по объявленію, заноситъ у себя въ книгу оплаты купоновъ и тиражныхъ листовъ и расписывается на объявленіи въ полученіи купоновъ.

3) Принятые при такомъ порядкѣ купоны приемщикъ, вмѣстѣ съ объявленіемъ, вручаетъ главному кассиру, который записываетъ ихъ приходомъ въ кассовый дневникъ въ общей суммѣ. Послѣ этого купоны опорочиваются и хранятся въ особой кассѣ до сдачи.

4) Касса передаетъ объявленіе въ бухгалтерію, гдѣ купоны свѣряются по номерамъ для убѣжденія, что они не были уже оплачены до этого.

5) По удостовѣреніи, что купоны предъявлены правильно, бухгалтеръ расписывается о томъ на объявленіи и передаетъ послѣднее кассиру.

6) Послѣ этого кассиръ платитъ предъявителю купоновъ слѣдующія ему деньги.

7) Касса составляетъ рапортъ съ приложеніемъ объявленій за весь день оплаченныхъ купоновъ. Въ рапортѣ обозначается, сколько всего оплаченныхъ купоновъ за весь день, съ указаніемъ сроковъ, серій, достоинствъ и общей суммы

причемъ выплата выписывается расходомъ по кассѣ цѣликомъ.

8) Бухгалтерія, получивъ всѣ объявленія, дѣлаетъ соотвѣтственныя отмѣтки по книгамъ.

9) Касса, разсортировавши купоны, сохраняетъ ихъ въ особой кассѣ до времени приѣма, повѣрки и сожженія.

10) Ежели выплата купоновъ не можетъ быть произведена въ тотъ-же день, то приѣмщикъ выдаетъ предъявителю квитанцію, которая при оплатѣ купоновъ получается обратно.

11) Касса, за 20 дней до сожженія, должна составить общую вѣдомость всѣмъ хранящимся оплаченнымъ купонамъ. Вѣдомость эта передается въ бухгалтерію.

12) Ревизіонная коммисія, назначенная для сожженія купоновъ, принимаетъ ихъ отъ кассира, провѣряетъ по вѣдомости и сожигаетъ.

13) По полученіи кассою акта о сожженіи, купоны, въ общей суммѣ, списываются расходомъ по кассовому дневнику (п. 3).

Приведенный порядокъ оплаты купоновъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принятъ въ земскомъ банкѣ, потому что купоны оплачиваются только самимъ учрежденіемъ, а не государств. банкомъ и его отдѣленіями. Последнія, имѣя въ виду авансъ на оплату купоновъ — специальный счетъ въ одесской конторѣ госуд. банка, — оплачиваютъ ихъ, не заботясь о томъ, были ли они разъ оплачены, опорочиваютъ и, не разбивая по срокамъ, серіямъ и достоинствамъ, извѣщаютъ только правленіе банка, что ими оплачено купоновъ и тиражныхъ листовъ на такую-то сумму, списываютъ эту сумму со спеціального счета и предлагаютъ принять купоны и тиражные листы.

Понятно, что оплата купоновъ послѣ свѣрки ихъ по номерамъ немислима.

Съ другой стороны владѣлецъ купона подвергается такимъ замедленіямъ при полученіи денегъ за принадлежащія ему купоны, что принятіе такихъ условій оплаты купоновъ въ земскомъ банкѣ можетъ повлечь за собою даже замѣну закладныхъ листовъ земскаго банка другими бумагами.

Нельзя однако не замѣтить, что варшавское городское кредитное общество вполне себя гарантируетъ отъ двойной оплаты купоновъ или-же предъявленія фальшивыхъ. Купоны могутъ еще свѣряться прикладываніемъ къ корешкамъ, остающимся въ правленіи банка при выдачѣ закладнаго листа, такъ что и листъ, и купонъ имѣютъ свои особые корешки.

Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита.

Свѣдѣнія доставлены комисіи правленіемъ этого общества, которое, какъ и правленіе кievскаго земельного банка, приложило нѣкоторыя формы книгъ и объявленій. Вмѣстѣ съ правилами оплаты купоновъ, доставлены еще выписки изъ дѣлъ общества: порядокъ оплаты тиражныхъ листовъ, о тиражахъ закладныхъ листахъ, объ утраченныхъ закладныхъ листахъ и пр.

1) Лицо, желающее получить деньги по купонамъ, пишетъ на лѣвой половинѣ объявленія, состоящаго изъ двухъ половинъ, количество предъявляемыхъ купоновъ, сроки ихъ и свою фамилію. Объявленіе, вмѣстѣ съ купонами, передается артельщику, который пересчитываетъ купоны и въ принятіи даетъ росписку внизу лѣвой половины объявленія.

2) Служащіе, завѣдывающіе оплатою купоновъ, про-
ставляютъ на объявленіи номеръ по порядку и дѣлаютъ
расчетъ причитающихся за купоны денегъ.

3) Расчетъ этотъ переписывается на правую полови-
ну объявленія, на одномъ изъ угловъ которой проста-
вляется номеръ объявленія, фамилія предъявителя и сумма,
подлежащая оплатѣ. Затѣмъ уголь этотъ отрывается и
передается предъявителю для предъявленія его въ кассу.

4) Въ кассу вмѣстѣ съ этимъ передается служащи-
ми правая половина объявленія, на основаніи которой, при
сличеніи оторваннаго угла, выплачивается указанная сум-
ма. Лѣвая сторона объявленія остается у завѣдывающаго
оплатою купоновъ.

5) Въ концѣ дня завѣдывающій оплатою купоновъ
подсчитываетъ по всѣмъ имѣющимся у него лѣвымъ поло-
винамъ объявленій количество купоновъ и уплаченную за
нихъ сумму и составляетъ о томъ вѣдомость.

6) Предъявленные къ оплатѣ купоны въ теченіе дня
пробиваются артельщикомъ машинкою въ присутствіи за-
вѣдывающаго оплатою купоновъ, послѣ чего артельщикъ на
вѣдомости удостовѣряетъ своей подписью количество при-
нятыхъ имъ купоновъ.

7) Послѣ этого вѣдомость передается бухгалтеру для
провѣрки и выписки ордера въ кассу.

8) Съ лѣвыхъ половинъ объявленій заносятся въ кни-
гу предъявленныхъ къ оплатѣ купоновъ мѣсяцъ и число
ихъ предъявленія, № объявленія, при которомъ купоны
представлены, фамилія предъявителя, количество купоновъ
и причитающаяся за нихъ сумма, причемъ въ книгѣ этой
купоны распредѣляются по срокамъ ихъ; затѣмъ всѣ эти
записи свѣряются съ бухгалтерскимъ журналомъ и про-
тивъ каждой изъ нихъ проставляется № статьи журнала.

9) Въ концѣ мѣсяца составляется особая вѣдомость, въ которой показывается количество предъявленныхъ въ теченіе мѣсяца къ оплатѣ купоновъ по ихъ срокамъ и которая, вмѣстѣ съ купонами, представляется на ревизію въ правленіе.

10) На вѣдомости правленіе дѣлаетъ надпись объ оказавшемся при ревизіи, купоны-же укладываются въ ящики, которые пронумеровываются и запечатываются. Какъ внутри этихъ ящиковъ, такъ и снаружи имѣются накладныя, указывающія количество и сроки купоновъ, въ ящикѣ находящихся, и время ихъ ревизіи.

11) Ящики сдаются правленіемъ въ кассу, а въ кладовой книгѣ дѣлается запись №№ ящиковъ, количества и сроковъ купоновъ и времени производства ревизіи.

12) Согласно § 103 устава, оплаченные купоны, по истеченіи десяти лѣтъ со времени ихъ оплаты, уничтожаются посредствомъ сожженія въ присутствіи особой комисіи изъ членовъ общества и лица, командированнаго отъ министерства финансовъ.

Одесское Городское Кредитное Общество.

1) Предъявитель представляетъ купоны въ облигаціонное отдѣленіе, которое пишетъ ордеръ съ обозначеніемъ срока, количества, серіи и стоимости. По этому ордеру предъявитель получаетъ слѣдующія за купоны деньги въ кассѣ, но предварительно онъ подаетъ его директору, который, подписавши ордеръ, записываетъ въ свой настольный дневникъ, сколько касса должна заплатить денегъ.

2) Смотря по назначенію предъявляемыхъ купоновъ, въ кассу дается три разныхъ ордера: одинъ на полученіе денегъ по купонамъ; другой о зачисленіи въ платежи по займамъ досрочныхъ купоновъ, представляемыхъ заемщи-

комъ; третій объ уплатѣ по досрочнымъ купонамъ съ указаніемъ, сколько слѣдуетъ удержать за учетъ.

3) Ордеръ о зачисленіи досрочныхъ купоновъ въ платежи идетъ предварительно въ бухгалтерію и здѣсь отмѣчается.

4) Предъ заключеніемъ кассы облигаціонное отдѣленіе составляетъ дневной ордеръ съ указаніемъ, сколько въ теченіе дня принято купоновъ съ оплатою, въ платежи и съ учетомъ. Въ этомъ ордерѣ также указываются сроки, количество и сумма. Свѣдѣнія эти выводятся изъ наличныхъ купоновъ.

5) Ордеръ съ купонами поступаетъ въ правленіе, которое, провѣривъ по немъ наличіе купоновъ, сдаетъ ихъ въ кассу, причемъ купоны опорочиваются.

6) Касса въ тотъ-же день провѣряетъ купоны для удостовѣренія, настолько ли находится купоновъ на лицо, насколько она ихъ оплатила въ теченіе дня, причемъ купоны опорочиваются вторично.

7) Изъ кассы дневной ордеръ передается въ бухгалтерію для провода по книгамъ и какъ оправдательный документъ передается въ бухгалтерію.

8) По истеченіи мѣсяца правленіе, совмѣстно съ наблюдательнымъ комитетомъ, принимаетъ купоны отъ кассира, провѣряетъ ихъ, составляетъ вѣдомость, опорочиваетъ еще разъ и, запечатавши пакетъ съ купонами, сдаетъ его на храненіе въ кассу.

9) Купоны хранятся до истеченія десятилѣтняго срока со времени оплаты и сожигаются.

До 1883 г. купоны сожигались, послѣ провѣрки, въ соединенномъ присутствіи правленія и наблюдательнаго комитета; но общее собраніе членовъ-заемщиковъ 1883 г., вслѣдствіе предложенія правленія, постановило хранить ихъ

10 лѣтъ со времени оплаты. Въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній, напр. появленія фальшивыхъ купоновъ или убѣжденія, что таковые уже были оплачены въ прежніе годы, предстоитъ, для открытія злоупотребленія, сдѣлать свѣрку купоновъ по номерамъ,—трудъ очень значительный, причемъ потребуются и немалыя единовременныя денежныя затраты. Между тѣмъ свѣрка купоновъ по номерамъ исподоволь гораздо легче, потребуетъ менѣе расхода и члены-заемщики постоянно будутъ убѣждены, что болѣе провѣрять купоны ненадо, что двойной оплаты не было и фальшивые не представлялись.

Коммисія не можетъ не обратить вниманіе на то ежедневное участіе, которое принимаютъ члены въ провѣркѣ купоновъ. Ни одинъ ордеръ не минуетъ рукъ правленія; что въ теченіе дня заплачено—правленію извѣстно; купоны за весь день провѣряются правленіемъ и поступаютъ въ его распоряженіе. Работа должна быть окончена въ тотъ же день.

Земскій Банкъ Херсонской губерніи.

1) Предъявитель сдаетъ купоны въ облигаціонное отдѣленіе, которое, сосчитавши купоны и отмѣтивъ на ордерѣ число, серію, срокъ и сумму выплаты, передаетъ ихъ члену правленія, завѣдывающему облигаціоннымъ отдѣленіемъ.

2) Послѣдній, провѣривъ купоны и опорочивъ ихъ, подписываетъ ордеръ и тогда предъявитель беспрепятственно получаетъ деньги.

3) Въ концѣ дня казначей, взявъ всѣхъ ордеровъ, получаетъ отъ директора облигаціонной части одинъ общій ордеръ, который и представляетъ директору казначейской части для его помѣты и внесенія въ книгу. Ордеръ остается у казначея.

4) Купоны, полученные изъ одесской конторы госуд. банка, сортируются вмѣстѣ съ прочими купонами, оплаченными кассою.

5) Всѣ купоны сортируются въ облигаціонномъ отдѣленіи по серіямъ, достоинствамъ и срокамъ подъ отвѣтственностью директора этого отдѣленія. Купоны хранятся въ это время въ кассѣ облигаціоннаго отдѣленія.

6) Разсортированные купоны представляются на ревизію наблюд. комитету съ вѣдомостью о числѣ купоновъ и выплаченной за нихъ суммѣ.

7) Наблюд. комитетъ, провѣривъ купоны въ присутствіи члена правленія, вторично ихъ опорочиваетъ и, запечатавъ въ ящики, сдаетъ казначею на храненіе.

8) Сожженіе купоновъ происходитъ по постановленію общаго собранія членовъ-заемщиковъ.

Разсмотрѣвъ существующіе порядки оплаты и охраны купоновъ въ различныхъ учрежденіяхъ, комиссія останавливается еще на уясненіи интересовъ владѣльцевъ купоновъ и самого ипотечнаго учрежденія, заинтересованныхъ въ правильной оплатѣ и храненіи купоновъ.

Владѣлецъ купона, являясь въ банкъ, имѣетъ полное право рассчитывать, что онъ безъ замедленія получитъ слѣдующія ему за купонъ деньги. Купонъ—это вексель на предъявителя. Излишнія формальности, задержки во время оплаты купоновъ заставляютъ обратиться къ другимъ процентнымъ бумагамъ, купоны отъ которыхъ оплачиваются при большихъ удобствахъ.

Интересъ учрежденія требуетъ, чтобы оно знало, сколько у него долговыхъ обязательствъ, на какіе сроки оно ихъ выдало, сколько по нимъ и когда уплатило, сколько и на какое время осталось еще неоплаченныхъ, не предъявляютъ-ли обязательства дважды, не оплачиваются-ли фальшивыя. Купонъ—это долговое обязательство учрежде-

нія, поэтому, оплачивая купоны, необходимо знать ихъ серіи, достоинства, количество предъявленныхъ и оплаченныхъ купоновъ, сроки послѣднихъ и, по свѣркѣ по номерамъ, убѣдиться, что купоны не были уже разъ оплачены и что они не фальшивые.

Узнавать все это въ теченіе времени между предъявленіемъ къ оплатѣ купона и самой оплатой—будетъ слишкомъ стѣснительно для владѣльцевъ купоновъ, но послѣ оплаты изъ наличныхъ купоновъ можно извлечь требуемыя свѣдѣнія.

Коммисія, предлагая общему собранію членовъ-заемщиковъ нижеслѣдующій проэктъ порядка оплаты и храненія купоновъ, полагаетъ, что при точномъ исполненіи его наиболѣе будутъ соблюдаться интересы какъ владѣльцевъ купоновъ, такъ и заемщиковъ.

Проектъ порядка оплаты и храненія купоновъ въ земскомъ банкѣ Херсонской губерніи.

1) Владѣлецъ купона безъ всякаго объявленія или ордера получаетъ за него слѣдующія деньги въ кассѣ.

2) Купоны, представляемые заемщиками въ счетъ платежей, принимаются кассою, какъ наличныя деньги.

3) Купоны, представляемые къ учету, принимаются и оплачиваются кассою при ордерѣ бухгалтеріи, указывающемъ сумму учета.

4) Касса, оплативъ купоны до времени сдачи ихъ правленію, хранитъ ихъ у себя, какъ наличныя деньги, такъ что въ случаѣ ревизіи кассы, до сдачи купоновъ, наличіе ея опредѣляется общей суммой, которая составляетъ изъ купоновъ и денегъ.

5) Оплата купоновъ кассою происходитъ до часа полудни. Разобравъ купоны по серіямъ, срокамъ и досто-

инствамъ и опорочивъ ихъ штемпелемъ, касса при счетѣ сдаетъ купоны правленію въ тотъ-же день приѣма.

6) Правленіе въ тотъ-же день провѣряетъ купоны по счету кассы, пробиваетъ гдѣ подпись директора, запечатываетъ въ пакетъ и хранитъ въ своей кассѣ въ кладовой.

7) Правленіе, засвидѣтельствовавъ вѣрность счета, передаетъ послѣдній въ бухгалтерію для провода по книгамъ суммы, израсходованной въ теченіе дня на оплату купоновъ съ учетомъ, безъ учета и досрочныхъ, представленнымъ заемщиками въ платежи.

8) Касса, согласно п. 5, составивъ счетъ и передавъ его съ купонами правленію, отмѣчаетъ въ кассовой книгѣ, сколько уплачено ею за купоны въ теченіе дня.

9) Правленіе, получивъ купоны, оплаченные госуд. банкомъ и его отдѣленіями, само ихъ подбираетъ по серіямъ, достоинствамъ и срокамъ, опорочиваетъ ихъ и за особой вѣдомостью хранитъ въ своей кассѣ.

10) До разборки этихъ купоновъ бухгалтерія временно открываетъ особый счетъ подъ названіемъ «счетъ купоновъ, оплаченныхъ госуд. банкомъ», и записываетъ на этотъ счетъ оплаченные названнымъ учрежденіемъ купоны. Такимъ образомъ, сбивчивый проводъ суммъ такихъ купоновъ по счету переходящихъ суммъ не будетъ имѣть болѣе мѣста.

11) Правленіе-же составленную имъ вѣдомость (п. 9) передаетъ въ бухгалтерію, которая, списывая со счета оплаты купоновъ госуд. банкомъ (п. 10), заноситъ на счетъ оплаты купоновъ и тиражныхъ листовъ, произведенныхъ тѣмъ-же учрежденіемъ.

12) Въ концѣ мѣсяца бухгалтерія составляетъ по своимъ записямъ мѣсячную вѣдомость о томъ, на какую сумму оплачено купоновъ, съ указаніемъ серіи, срока, достоинства и на какой предметъ.

13) По представленіи этой вѣдомости правленіе и наблюдательный комитетъ совмѣстно вскрываютъ пакеты, провѣряютъ купоны и, засвидѣтельствовавъ вѣрность вѣдомости, особымъ журналомъ, сдаютъ всѣ купоны правленію для провѣрки по номерамъ.

14) Правленіе, получивъ послѣ мѣсячной ревизіи и провѣрки купоны, приступаетъ къ ихъ провѣркѣ по номерамъ, по особо изготовляемымъ бухгалтеріей таблицамъ. Провѣривъ купоны по номерамъ, правленіе хранитъ ихъ въ своей кассѣ до сдачи общему собранію.

15) Таблицы, по которымъ провѣрены номера купоновъ, равно послѣдніе за весь годъ передаются правленіемъ общему собранію членовъ-заемщиковъ, которое дѣлаетъ постановленіе о передачѣ для провѣрки ревизіонной комисіи, или-же печатываетъ ихъ для храненія въ теченіе 10 лѣтъ и затѣмъ по окончаніи этого времени сжигаетъ.

Въ виду того, что при опорочиваніи купоновъ пробиваются ихъ номера, какъ въ земскомъ банкѣ, такъ и въ государственномъ и его отдѣленіяхъ, ревизіонная комисія предлагаетъ: 1) возложить отвѣтственность на казначея банка и на правленіе въ томъ случаѣ, если при опорочиваніи купоновъ будутъ испорчены ихъ номера; 2) просить распоряженія г. министра финансовъ, чтобы въ государственномъ банкѣ и его отдѣленіяхъ при опорочиваніи купоновъ не портили ихъ номеровъ, указанія серіи и срока; и 3) поручить правленію, чтобы и на оборотной сторонѣ купона печатался его номеръ, но не на одномъ мѣстѣ съ лицевой стороной.

Заявленіе въ правленіе земскаго банка Херсонской губерніи директора банка Осипа Осиповича Чижевича.

Прискорбные случаи, присущіе впрочемъ всѣмъ учрежденіямъ вообще и финансовымъ въ особенности, не пощадили и нашъ банкъ, не смотря на все стараніе выборныхъ собраніемъ заемщиковъ лицъ охранять его интересы. Всѣ мѣры, принятыя вначалѣ операций банка по дѣлопроизводству, казавшіяся удовлетворительными, приходилось дополнять и измѣнять, также какъ и самый уставъ, по мѣрѣ того, что указывала практика. Ошибки, исправляемыя при каждомъ открытіи ихъ, замѣнялись другими, не предвидѣнными, и вновь исправлялись. Хотя до совершенства прійти еще никому не удавалось, но эту задачу преслѣдуетъ всякое управленіе, въ томъ числѣ и управленіе нашего кредитнаго общества. *Но кромь ошибокъ еще вездѣ вкрадывается и злоупотребленіе.* Всѣмъ извѣстно, какъ трудно избѣгнуть этого зла и въ какой степени оно развито въ обществѣ по всему міру. Хотя послѣ cadaго открытія злоупотребленія принимаются новыя мѣры, но съ другой стороны злоумышленники совершенствуютъ свои продѣлки и борьбѣ этой не видно конца.

Я не стану здѣсь излагать всѣхъ ошибокъ и злоупотребленій, открытыхъ уже въ дѣлахъ нашего банка, я хочу обратить вниманіе правленія на то обстоятельство, что исправнаго веденія текущихъ дѣлъ еще недостаточно для приведенія въ ясность дѣйствительнаго положенія дѣлъ банка вообще. Завѣдывая бухгалтеріей банка съ 1874 г.,

я всегда старался слѣдить за ея дѣйствіями и хотя находилъ ошибки, неизбѣжныя въ каждомъ дѣлѣ, но не могъ допустить возможности въ какихъ либо денежныхъ злоупотребленіяхъ, такъ какъ бухгалтерія въ своихъ рукахъ денегъ не имѣетъ и только при соглашеніи съ казначеемъ могла-бы содѣйствовать какимъ либо денежнымъ злоупотребленіемъ. Однако нѣкоторые признаки возбуждали во мнѣ подозрѣніе. Такъ, бывший бухгалтеръ г. Глинка жилъ, повидимому, не по средствамъ, помощникъ г. Андрущенко занимался какими-то посторонними операціями и вообще выказывалъ какое-то ненормальное состояніе ума. Я не стѣснялся высказывать имъ свое замѣчаніе, но не могъ ничего открыть. Вскорости послѣ этого г. Глинка отравился, а Андрущенко застрѣлился, оставивъ записку, что къ этому побудило его мое съ нимъ обращеніе. Правленію все это извѣстно, а также и то, что какъ послѣ смерти Глинки, такъ и послѣ смерти Андрущенко правленіе весьма тщательно провѣряло текущія дѣла бухгалтеріи, и все было по наружности въ порядкѣ и въ кассѣ никакихъ недостатчъ не было. Не смотря на это видимое исправное состояніе счетовъ и кассы, мысль о томъ, что всякое самоубійство должно быть послѣдствіемъ какого либо проступка или преступленія, побуждала правленіе банка вообще и бухгалтерію въ особенности продолжать доискиваться причинъ этой катастрофы.

Со вступленіемъ новаго бухгалтера г. Окулича, по моей просьбѣ и для собственнаго убѣжденія онъ много занимался приведеніемъ въ порядокъ счетовъ банка *со времени начала операцій*. *Послѣдствіемъ этихъ розысковъ* *оказывается, что должна быть разница дѣйствительности съ показываемымъ по счетамъ*, но въ чемъ именно заключается эта разница—еще утвердительно сказать нельзя, а вносить одни предположенія, не вполне доказанныя, довольно опасно, такъ какъ уже не разъ оказывалось, по

сложности счетовъ и запутанности при старомъ веденіи дѣлъ, что однажды выведенныя цифры приходится вновь измѣнять вслѣдствіе новыхъ открытій по разнымъ книгамъ за прежніе годы. Точное вычисленіе по всѣмъ книгамъ и дѣламъ банка со времени его основанія требуетъ спеціальнаго занятія этимъ дѣломъ посредствомъ нѣсколькихъ лицъ, освобожденныхъ отъ другихъ текущихъ занятій, лежащихъ на ихъ обязанности.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго и въ особенности послѣ новаго несчастнаго случая самоубійства, оказавшагося послѣдствіемъ покражи купоновъ, нахожу, что *окончательное приведеніе въ извѣстность всѣхъ операций банка* со времени его основанія нельзя далѣе *откладывать* и поэтому имѣю честь предложить правленію немедленно назначить особую комиссію изъ бухгалтера и еще хотя двухъ чиновниковъ подъ предсѣдательствомъ директора банка для приведенія въ порядокъ всѣхъ счетовъ банка со времени его основанія, и о послѣдствіяхъ доложить правленію для дальнѣйшаго распоряженія и исправленія цифръ по годовымъ отчетамъ.

Директоръ Чижевичъ.

Декабря 16 дня
1881 года.

**Заявленіе въ правленіе земскаго банка Херсонской губер-
ніи директора П. Д. Августиновича.**

Въ правленіе банка вступило 16-го сего декабря за-
явленіе директора О. О. Чижевича относительно провѣрки
всѣхъ счетовъ банка за все время его операцій.

Съ полнымъ сочувствіемъ прочелъ я предложеніе г.
Чижевича, находя, что уясненіе данныхъ по счетамъ, на
основаніи которыхъ совершаются какъ текуція операціи
банка, такъ и комбинаціи къ мѣропріятіямъ на будущее
время, всегда крайне желательны по видимой своей полез-
ности. Но сомнѣваюсь, чтобы была возможность провѣрить
все счетоводство за 17 лѣтъ при громадномъ развѣт-
вленіи онаго, когда неизбѣжны не только разныя мелкія
ошибки, но и недоумѣнія о категоріяхъ нѣкоторыхъ суммъ,
какъ равно и то, что многія постановленія правленія преж-
няго времени и исправленія по бухгалтеріи при неопыт-
ныхъ бухгалтерахъ прежняго времени (а опытныхъ въ то
время и нельзя было найти въ Одессѣ) могутъ въ насто-
ящее позднѣйшее время ускользнуть отъ вниманія или изъ
памяти дѣятелей. Къ такой повѣркѣ нужно относиться
съ крайнею осторожностью, ибо если-бы случилось несход-
ство частныхъ съ общими выводами, необходимо было-бы
назначать новыя повѣрки до тѣхъ поръ, пока не сошлись
бы цыфры, или не получилось бы твердое убѣжденіе, что
послѣдняя повѣрка оказалась самою вѣрною, а такія по-
вѣрки заняли бы годы времени особыхъ свѣдущихъ бух-
галтеровъ, которыхъ трудъ нужно было бы оплачивать,

какъ равно и то, что такія повѣрки были бы крайнею помѣхою въ занятіи служащихъ въ бухгалтеріи, такъ какъ разнообразны ихъ счеты, которые необходимы при ежедневныхъ всегда спѣшныхъ занятіяхъ, должны бы были постоянно переходить въ руки повѣряющихъ.

Тѣмъ не менѣе нынѣшній бухгалтеръ Окуличъ и его помощникъ Орловскій, руководясь сколько постановленіемъ общаго собранія по поводу записки Безрадецкаго, сколько же по собственной любознательности и чувству служебнаго долга, еще въ прошломъ году приступили къ весьма разнообразнымъ повѣркамъ, счетамъ, комбинаціямъ и составили многоразличныя вычисленія и вѣдомости по разнымъ отраслямъ счетоводства, которыя и были представляемы на усмотрѣніе правленія и которыя доведены до свѣдѣнія собранія сего года; въ настоящемъ году изысканія свои они продолжали и считаютъ нынѣ почти оконченными. Правленію эти труды извѣстны и я лично вникалъ въ собранныя ими данныя, причемъ не могъ не убѣдиться, что собрано весьма много повѣрочнаго матеріала, многія комбинаціи уяснены, словомъ, сдѣлано столько, что къ трудамъ этимъ нельзя не отнестись съ полнымъ уваженіемъ; но не могу не высказать мнѣнія, что матеріалы эти не могутъ быть приняты всецѣло, безъ особой весьма тщательной и многообразной повѣрки, такъ какъ на нихъ могутъ соиздаться многообразныя заключенія. А насколько возможна такая повѣрка, будетъ указано ниже.

Г. Чижевичъ допускаетъ возможность злоупотребленій нѣкоторыми лицами; я этого не опровергаю, но долженъ сказать, что правленіе никогда не было чуждо подозрѣній и дѣлало все возможное къ изысканію и устраненію возможности зла. Не буду указывать на многіе случаи, когда правленіе въ лицѣ своихъ членовъ пытливо добивалось истины и устраняло лицъ, подвергавшихся подозрѣнію, при-

чемъ не могу не коснуться тѣхъ случаевъ и послѣдствій оныхъ, о которыхъ навѣрно помнить правленіе:

1) Послѣ повѣрки комисіей купоновъ въ 1873 году, я, видя, что формы счетовъ и операций облигаціоннаго отдѣленія не отвѣчаютъ требованію удобнаго и яснаго счетоводства и наличной провѣрки купоновъ; что завѣдывающій въ то время облигаціоннымъ отдѣленіемъ г. Гангебловъ, человѣкъ высокой честности и рачительности къ своему труду, но по слабости зрѣнія и преклонныхъ лѣтъ не былъ чуждъ ошибокъ въ отмѣткахъ по счетамъ и книгамъ, а служащее при немъ лицо оказалось небрежнымъ въ веденіи дѣла; къ тому же, будучи нечуждымъ подозрѣнію въ возможности этого лица злоупотребить довѣріемъ г. Гангеблова, я лично взялся за усовершенствованіе этой части, занимаясь почти въ теченіи цѣлаго года, изучилъ ежедневный ходъ дѣла, *изобрѣлъ новые приемы при полученіи, подборъ и отмѣткѣ купоновъ*, придумалъ формы измѣненія книгъ и счетовъ и съ одобренія правленія формы эти ввелъ въ употребленіе и наконецъ придумалъ порядокъ представленія купоновъ на ревизію, который былъ настолько ясенъ и удобенъ, что наблюдательный комитетъ не отступалъ отъ него до сего времени. Слѣдя въ то время за дѣйствіями подозрѣваемаго лица, я долженъ сказать, что изобличенія не доискался, но лицо это было вытѣснено изъ числа служащихъ.

2) Еще при жизни бухгалтера Глинки правленіе желало удостовѣриться, насколько правильны наши платежные счета и не было ли какихъ либо злоупотребленій; поэтому въ 1876 году я приступилъ къ повѣркѣ платежныхъ и недоимочныхъ списковъ, съ пособіемъ помощника секретаря Рогульскаго и двухъ счетчиковъ, и усидчивыя изысканія свои, продолжавшіяся около мѣсяца, представилъ правленію, но какъ никакой нити, указывающей на злоупотребленія, найдено не было, а только нѣкоторая циф-

ровая разница детальных счетовъ съ общимъ счетомъ; новая же повѣрка не могла быть сдѣлана, потому что платежные списки были уже заняты бухгалтеріей, а для меня наступило время выѣзда на оцѣнки, то работа эта была отложена до болѣе удобнаго времени. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отравился бухгалтеръ Глинка, вслѣдствіе чего невольно явились подозрѣнія о возможности похищеній не изъ банка, а отъ лицъ, оказывавшихъ довѣріе Глинкѣ на внесеніе платежей, каковое хищеніе могло отразиться впослѣдствіи на суммахъ банка. Я вскорѣ вновь приступилъ къ повѣркѣ платежныхъ списковъ, приглашалъ опять нѣсколько опытныхъ счетчиковъ, *но цифровыя данныя настолько разнились съ цифрами недавней повѣрки, что я сталъ сомнѣваться въ правильности такой узкой повѣрки* то-есть по платежнымъ только спискамъ. Опять мы въ правленіи разсуждали объ этомъ, но прійдя къ заключенію, что такая повѣрка еще недостаточна для безошибочнаго установленія счета, что списки эти основываются на предшествующихъ спискахъ, а тѣ въ свою очередь опять на предшествующихъ и многихъ сопряженныхъ съ этимъ предметомъ дѣлахъ, то пришли къ мысли, что едва-ли возможно съ точностью исполнить эту задачу для того только, чтобы не поправить зло, если таковое вкрадывалось, а собственно для удовлетворенія чувства пытливости о дѣлахъ лицъ, казнившихъ сами себя смертью. Причемъ правленіе полагало, что не общіе счета можно провѣрить, а каждый счетъ съ заемщикомъ въ частности можетъ быть возстановленъ при всякомъ требованіи.

Пишу это, не для того, чтобы рисоваться своею чуткостью или дѣятельностью, но для возстановленія въ области воспоминаній членовъ же правленія того, что оно не было равнодушно къ дѣламъ и счетамъ, а напротивъ всегда по мѣрѣ возможности слѣдило за вѣрностью дѣла,

порядкомъ по счетамъ и книгамъ и за составленіемъ цифровыхъ данныхъ по балансамъ и отчетамъ, насколько это было доступно пониманію каждаго изъ членовъ правленія.

Изъ вѣдомости, составленной въ бухгалтеріи въ настоящемъ году, видно, что въ каждомъ полугодіи являлась какая либо разность суммъ детальныхъ съ общими и нѣкоторыя суммы оказались довольно значительными; причемъ болѣе значительныя цифры уяснены, а болѣе мелкія остались неуясненными. Затѣмъ въ купонномъ счетѣ бухгалтерія приняла за исходную точку сумму купоновъ, провѣренную въ 1873 году, но изъ дѣла видно, что цифра, показанная комиссіей, считавшей купоны, не сошлась съ цифрою наблюдательнаго комитета, провѣрившаго купоны по порученію общаго собранія. Слѣдовательно, и это изысканіе неполное; причемъ полагаю, что полной точности и достигнуть невозможно въ виду указанныхъ мною недостатковъ по облигаціонной части того времени и по причинамъ, указаннымъ мною въ заявленіи отъ 25 мая 1873 года. Эти изысканія бухгалтеріи не имѣютъ характера точности потому, что изысканія эти относятся къ области тѣхъ общихъ счетовъ, *къ которымъ я отношусь съ такимъ сомнѣніемъ.*

Такимъ образомъ, сколько я понимаю, чтобы приступить къ предлагаемой г. Чижевичемъ повѣркѣ, необходимо прежде всего провѣрить съ перваго полугодія операцій банка начисленія платежей не только общими итогами, но и каждаго заемщика отдѣльно, и затѣмъ въ слѣдующемъ полугодіи прослѣдить какъ новое начисленіе на каждаго заемщика, такъ и переносъ въ эту новую вѣдомость цифръ недоимокъ, оставшихся въ томъ полугодіи не уплаченныхъ за каждымъ заемщикомъ; затѣмъ, въ слѣдующемъ полугодіи совершить такой же трудъ, т. е. и начисленія пла-

тежей, и перенесенія недоимокъ, и продолжать до послѣдняго полугодія. Приэтомъ не упустить изъ виду, не произошло ли ошибки при погашеніи долговъ заемщиками во время фиктивного погашенія долговъ и полученія новыхъ и дополнительныхъ ссудъ, а также при раздѣленіи долговъ, причитающихся на части имѣнія при продажѣ или раздѣлѣ оныхъ, каковыхъ перечисленій совершена масса. Когда весь этотъ трудъ совершится правильно, тогда только можно съ увѣренностью опираться на найденную цифру, иначе же все выйдетъ *допускаемымъ*, какъ это присуще статистикѣ.

Я выше сказала, что для провѣрки требовались бы новыя лица, и сказала это не потому, чтобы не довѣрять дѣйствіямъ гг. Окулича и Орловскаго, а по тому принципу, что дѣйствія по счетамъ однихъ лицъ должны быть провѣрены другими лицами, т. е. другими приемами и съ новою пытливостью къ разнообразнымъ сторонамъ совершившихся фактовъ.

Самъ г. Чижевичъ, завѣдывающій издавна бухгалтеріей, не отвергнетъ той истины, что легко сдѣлать ошибку, а найти ее, въ особенности послѣ многихъ лѣтъ и при другихъ лицахъ, часто окажется непосильнымъ для самаго пытливаго ума и для самаго усидчиваго трудолюбца, чему могу привести примѣры, да и сама бухгалтерія можетъ указать таковыя. Я боюсь, чтобы предполагаемый трудъ не уподобился труду Сизифову, выкатыванію камня на гору, каковой камень обрушивается на того же Сизифа— вѣчное втаскиваніе и вѣчное недостиженіе цѣли. Если допустить, что зло незамѣтными путями проникало иногда въ банкъ и со смертью подозрѣваемыхъ лицъ прекращалось, то чѣмъ же можетъ быть вознаградимъ банкъ за смертью подозрѣваемыхъ лицъ, между тѣмъ какъ честь

финансоваго учрежденія, которую мы, состоящіе у должностей банка, а въ томъ числѣ и господинъ Чижевичъ, такъ тщательно охраняли съ самаго основанія банка, могла бы подвергаться всероссійскимъ пересудамъ и тѣмъ нарушались бы интересы заемщиковъ и владѣльцевъ закладныхъ листовъ.

Къ несчастію, честь банка въ послѣднее время пострадала отъ пропажи суммы въ 63 т. рублей во время пожара и трехъ тысячъ рублей, похищенныхъ отравившимся пріемщикомъ купоновъ; но установленный нами во всѣ прежніе годы блескъ банка и нынѣ еще сіяетъ настолько, что довѣріе ни финансоваго міра, ни правительства не поколебалось, не смотря на производимыя слѣдствія суда и провѣрку долгосрочной коммисіи.

Я того мнѣнія, что нужно стремиться обставить всѣ отдѣленія банка лучшими формами, болѣе тщательнымъ досмотромъ и, что главнѣе, благонадежными дѣятелями. Не повѣрочныя цифры за 17 лѣтъ, а ежедневное личное совмѣстное занятіе съ служащими вѣрнѣе изобразить нравственное достоинство трудящагося лица и охранить вѣрность дѣла. Участъ денжныхъ учреждений такова, что у представленнаго къ нему неразвитаго и малонравственнаго человѣка можетъ явиться желаніе хищенія, но при хорошемъ досмотрѣ такая склонность можетъ быть скоро постигнута и устранена.

Поэтому полагаю, что слѣдуетъ ограничиться только тою провѣркою, которая уже бухгалтеромъ совершена, и, убѣдясь по каждому данному предмету, что повѣрка сдѣлана правильно, можно приступить къ поправкѣ нѣкоторыхъ цифръ, если въ томъ является надобность. Но къ полной всесторонней повѣркѣ счетоводства, въ виду возможности произвести не уясненіе, а путаницу, я полагаю,

приступать не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что ни г. Чижевичъ, завѣдывающій бухгалтеріей, ни другіе члены правленія услѣдить за массою дробныхъ вычисленій не въ состояніи и принуждены будутъ вѣрить тому, что имъ будетъ на разсмотрѣніе и утвержденіе представлено, или отвергнуть съ сожалѣніемъ къ потраченному труду и времени, а, вѣроятно, и расходамъ.

П. Августиновичъ.

Одесса. Декабря 20 дня

1881 г.

Журналъ правленія земскаго банка Херсонской губ.

Декабря 28 дня 1881 г.

Въ правленіе банка поступило заявленіе директора банка О. О. Чижевича о назначеніи особой комисіи изъ бухгалтера и нѣсколькихъ служащихъ въ банкѣ лицъ подъ предсѣдательствомъ директора банка для приведенія въ порядокъ всѣхъ счетовъ банка со времени его основанія. Вслѣдъ засимъ директоръ банка П. Д. Августиновичъ по поводу заявленія О. О. Чижевича подалъ въ правленіе свое отдѣльное мнѣніе, коимъ, относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ предложенію г. Чижевича, выражаетъ однако сомнѣніе, чтобы предположенная генеральная, такъ сказать, повѣрка счетоводства банка съ основанія его и по настоящее время могла быть исполнена до полной точности. Правленіе банка, имѣя въ виду, что уже многія провѣрки въ бухгалтеріи сдѣланы, не находитъ необходимымъ назначеніе особой комисіи, но, признавая полезнымъ всякій контроль и повѣрку исчисленій, постановило: просить директора О. О. Чижевича приступить къ провѣркѣ счетовъ банка съ основанія его по настоящее время, пригласивъ для этого нѣсколько лицъ изъ служащихъ въ бухгалтеріи, по своему усмотрѣнію, и результаты этой провѣрки, по окончаніи оной, представить въ правленіе.

Читалъ *Ив. Петровъ.*

Мазаракій.

Градовскій.

Августиновичъ.

Лесли.

Секретарь *Маковскій.*

Журналъ наблюдател. комитета земскаго банка Хер. губ.

13 января 1882 года.

Прослушавъ журналъ правленія сего 12-го января № 29, наблюдательный комитетъ находитъ необходимымъ немедленно приступить къ предположенной мѣрѣ, самой тщательной повѣркѣ всѣхъ бухгалтерскихъ книгъ тѣмъ или другимъ способомъ, для приведенія въ порядокъ всѣхъ счетовъ банка и, если окажутся, согласно предположенію директора Чижевича, случаи ошибокъ въ начисленіяхъ или же злоупотребленій, сообщить о томъ наблюдательному комитету. Имѣя въ виду, что въ бухгалтеріи, хотя по замѣчанію г. директора въ рукахъ служащихъ въ оной денегъ не обрѣтается, могутъ однако происходить злоупотребленія, наблюдательный комитетъ проситъ правленіе по мѣрѣ открытія какихъ либо несогласій гроссбуха, по коему комитетомъ производились ревизіи, съ подлежащими счетами, какъ то: меморіала, личныхъ счетовъ, переходящихъ суммъ и друг., немедленно сообщить комитету съ разьясненіемъ правленія о томъ, что неточность счетовъ должна быть отнесена къ случайнымъ ошибкамъ въ вычисленіи, или какому либо злоупотребленію. Настоящій журналъ сообщить правленію банка.

Предсѣдат. набл. комит. *Базили.*

Члены: { *Петровъ.*
Еранцевъ.
Казариновъ.

**Докладъ о закладномъ листѣ 1.000 р. достоинства за
№ 207, 10 серіи.**

Правленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита при отношеніи отъ 18 февраля 1876 г., за № 3961, przeprowadило въ правленіе банка 164 закладныхъ листа на сумму 161.750 руб. и наличными деньгами 6.840 руб. 95 к. въ погашеніе долга землевладѣльца Екатеринославской губерніи Ильи Михайловича Миклашевскаго, занявшаго въ земскомъ банкѣ подъ залогъ его имѣнія 175.000 рублей.

Изъ перечня №№ закладныхъ листовъ видно, что изъ правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита были присланы между прочимъ тысячерублеваго достоинства листы отъ № 200 до 208 включительно, какъ значится въ таблицѣ, помѣщенной на оборотѣ отношенія.

Согласно помѣтѣ казначея банка, Занфирова, означенные закладные листы и деньги въ полной суммѣ были получены въ земскомъ банкѣ 23-го февраля 1876 года № 2852.

По справкѣ завѣдывающаго облигаціонной частью въ земскомъ банкѣ, приложенной къ дѣлу Миклашевскаго, отъ 11-го мая 1876 года, оказывается, что въ числѣ листовъ, полученныхъ отъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, не оказалось №№ 4.748, 4.749, 207 и 208, а вмѣсто ихъ были на лицо—листы въ 1000

руб. 7 серии за №№ 6.748, 6.749, 8 серии № 279 и 11 серии № 5.451. Погашение долга Миклашевскаго проведено по книгамъ 27-го февраля 1876 г., а 2 марта нѣкоимъ Лашкаревымъ былъ представленъ къ оплатѣ и кассою оплаченъ какъ вышедшій въ тиражъ закладной листъ 10 серии въ 1.000 руб. за № 207.

Правление общества взаимнаго поземельнаго кредита 10 марта 1876 года, за № 5.321, объяснило правленію земскаго банка, что при отношеніи отъ 18 февраля 1876 года былъ неправильно присланъ закладной листъ за № 207 на сумму 1.000 руб., вышедшій въ тиражъ, вмѣсто котораго, по ошибкѣ исполнителя, былъ оставленъ въ правленіи общества листъ за № 1.207. Означенное правление, убѣдившись въ ошибкѣ, просило обмѣнять листъ, т. е. принять въ погашение долга Миклашевскаго закладной листъ за № 1.207, а листъ за № 207, какъ вышедшій въ тиражъ, оплатить и выслать деньги обществу или возвратить самый листъ.

По справкѣ завѣдывающаго облигаціонной частью въ земскомъ банкѣ, приложенной къ дѣлу Ильи Миклашевскаго, безъ обозначеніи времени, видно, что 25 февраля 1876 года при погашеніи капитальнаго долга по имѣнію Виктора Значко-Яворскаго былъ представленъ закладной листъ 1.000 рублеваго достоинства за № 208.

Землевладѣлецъ Викторъ Аполоновичъ Значко-Яворскій при заявленіи представилъ въ земскій банкъ въ погашение долга по его имѣнію въ Елисаветградскомъ уѣздѣ закладныхъ листовъ на сумму 3.300 руб.: 100 рублеваго достоинства 11 серии за №№ 1.107, 210 и 1106 и 1000 рубл. достоинства за №№ 1.492 и 1.493 и 8 серии 1.000 рубл. достоинства за № 279, что удостоверяется подписью директора Лесли.

Уплата долга Значко-Яворскаго прошла по облигаціоннымъ книгамъ, согласно справкѣ завѣдывающего облигаціон. частью 25 февраля 1876 г., чрезъ два дня послѣ того, какъ были получены закладные листы отъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, самое же представленіе закладныхъ листовъ Значко-Яворскимъ произошло 20 февраля 1876 г., т. е. за три дня до того, какъ были получены съ почты листы отъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, что удостовѣряется помѣтой казначея Занфирова на заявленіи В. Значко-Яворскаго, отъ 20 февраля 1876 г. № 2.818.

Правленіе земскаго банка, согласно журналу своему отъ 30 марта 1876 года, за № 575, вызванному отношеніемъ общества взаимнаго поземельнаго кредита отъ 10 марта за № 5.321, поясняетъ: 1) что закладные листы, полученные отъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, какъ не обозначенные по серіямъ, были провѣрены въ натурѣ и зачтены въ погашеніе и 2) при повѣркѣ №№ по погашенію ссуды Миклашевскаго оказалось, что закладнаго листа за № 207 ни по какой серіи получено не было.

Вторымъ отношеніемъ, отъ 14-го мая 1876 года за № 4.137, правленіе банка пояснило:

1) что по перечню показанные закладные листы, за № 207, 208, 4.748 и 4749, получены не были, а вмѣсто нихъ присланы слѣдующіе закладные листы: 1000 рублеваго достоинства 7 серіи за №№ 6.748 и 6.749, 8 серіи за № 279 и 11 серіи за № 5.451;

2) что закладной листъ за № 207 оплаченъ банкомъ какъ вышедшій въ тиражъ;

3) что листъ этотъ представленъ къ оплатѣ 2 марта 1876 г. нѣкимъ Лошкаревымъ, мѣсто жительства коего и знаніе правленію банка неизвѣстны, но со сторны правленія приняты мѣры къ частному розысканію Лошкарева, котораго по наружному виду припоминаютъ нѣкоторые изъ

служащихъ въ банкѣ, такъ какъ Лошкаревъ въ прежнее время неоднократно являлся въ облигаціонное отдѣленіе за полученіемъ платежей по вышедшимъ въ тиражъ закладнымъ листамъ.

Ревизионная коммисія, разсмотрѣвъ вышеизложенное дѣло и принявъ во вниманіе, что фактъ о кражѣ закладнаго листа, присланнаго обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита, въ свое время не составлялъ секрета между служащими въ банкѣ, что во время прежней дѣятельности банка неоднократно были случаи, когда заемщики представляли въ досрочное погашеніе закладные листы, вышедшіе въ тиражъ, но имъ потомъ не возвращали или не отсылали разницу стоимости обыкновеннаго закладнаго листа и вышедшаго въ тиражъ, нашла, что настоящее дѣло о закладномъ листѣ, за № 207, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Когда закладные листы были присланы обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита, то только казначей Занфировъ провѣрилъ ихъ съ натурою, т. е. не опредѣляя какой серіи и за какими номерами.

2) Казначей Занфировъ, принявъ закладные листы 23-го февраля, сдалъ ихъ, согласно существующему порядку, въ облигаціонное отдѣленіе, гдѣ закладные листы провѣряютъ по перечню листовъ и по номерамъ, и если-бы оказалась какая либо разница, то завѣдывающій облигаціоннымъ отдѣленіемъ долженъ довести о томъ до свѣдѣнія правленія, дабы былъ составленъ о томъ журналъ, чего въ данномъ случаѣ не было, а справка облигаціоннымъ отдѣленіемъ была дана лишь 11 мая 1876 года.

3) Закладные листы въ погашеніе долга по займу Миклашевскаго были получены 23 февраля 1876 года, а погашеніе долга Занчко-Яворскимъ произошло 20 февраля, объявленіе о чемъ съ приложеніемъ листовъ было помѣчено директоромъ Лесли, принято казначеемъ и сдано въ об-

лигаціонное отдѣленіе, гдѣ объявленіе съ приложеніемъ обязательно уже провѣрили и не заявили объ ошибкахъ лично Значко-Яворскому или правленію, а беспрепятственно провели по книгамъ погашеніе 25 февраля.

4) Проводъ по книгамъ погашенія по займу Миклашевскаго былъ произведенъ 27 февраля, какъ удостовѣряетъ справка облигаціоннаго отдѣленія, журналъ-же правленія о погашеніи былъ составленъ 25 февраля и повсей вѣроятности произошло одновременное погашеніе какъ по ссудѣ Миклашевскаго, такъ и Значко-Яворскаго.

5) Справка облигаціоннаго отдѣленія, что Значко-Яворскій представилъ листъ за № 208, ложна, потому что на объявленіи значится 279. Также ложно, что листъ за № 279 былъ присланъ обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита, когда онъ представленъ, согласно объявленію, Значко-Яворскимъ.

6) Въ дѣйствительности, по мнѣнію ревизіонной комисіи, произошло слѣдующее: погашеніе по книгамъ ссуды Миклашевскаго и Значко-Яворскаго произошло 25 февраля. Одинъ изъ служащихъ, замѣтивъ, что листъ за № 207 вышелъ въ тиражъ, замѣнилъ его листомъ за № 279, а чтобы пополнить пробѣлъ листа за № 279 по погашенію Значко-Яворскаго, онъ взялъ листъ отъ Миклашевскаго за № 208 и погасилъ по книгамъ этотъ номеръ. Затѣмъ, чтобы обмѣнъ былъ вполне искусный и трудно доказуемый, еще два листа были взяты изъ погашенія Миклашевскаго и замѣнены другими.

Что-же касается до того, что правленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита не прислало тѣ закладные листы, которыхъ номера находятся въ перечнѣ, то это опровергается какъ вышеприведенными справками и соображеніями, такъ и тѣмъ, что листъ за № 207 былъ представленъ къ оплатѣ, какъ тиражный, 2 марта, т.-е. спустя лишь нѣсколько дней, Лашкаревымъ, который болѣе никогда не появлялся.

Докладъ о двойномъ обращеніи закладныхъ листовъ подъ одними и тѣми же номерами.

Провѣряя операціи банка по закладнымъ листамъ, ревизіонная комиссія нашла въ дѣлахъ банка случаи двойнаго обращенія закладныхъ листовъ подъ одними и тѣми же номерами. Такія невѣроятныя, съ точки зрѣнія правильной банковской практики, явленія заставили ревизіонную комиссію частнѣе обслѣдовать ихъ. Изъ разсмотрѣнія относящихся сюда дѣлъ оказалось:

1) Шесть закладныхъ листовъ сторублеваго достоинства 6-й серіи за №№ 3532, 2535, 3543, 3534, 3539 и 3542 представлены въ банкъ для обмѣна купонныхъ листовъ въ 1880 и 1881 г. Между тѣмъ листы за первыми пятью номерами были сожжены еще въ 1873 г., а шестой листъ за № 3542 сожженъ въ 1880 г.

2) Въ журналахъ правленія банка значится, что къ первымъ пяти листамъ не было заказано купонныхъ листовъ, почему эти закладные листы были оставлены въ банкѣ, а взамѣнъ ихъ куплены на счетъ суммъ банка и выданы владѣльцамъ другіе. Относительно же послѣдняго за № 3542 въ журналѣ отъ 21 апрѣля 1881 г. сказано, что листъ этотъ присланъ въ банкъ съ талономъ за № 3942 и что по сличеніи его съ корешкомъ, отъ котораго онъ былъ отрѣзанъ, будто бы оказалось, что на немъ ошибочно напечатанъ № 3542 вмѣсто № 3942.

3) Три затѣмъ закладные листы той же серіи и достоинства за №№ 3541, 3536 и 3538, какъ значится

въ журналахъ правленія банка, представлены были въ банкъ съ талонами за несоотвѣтствующими номерами, именно первый за № 3941, второй за № 3936 и третій за № 3938. Сличивъ и эти листы съ тѣми корешками, отъ которыхъ они были отрѣзаны, правленіе банка нашло также, что и они будто бы неправильно напечатаны экспедиціею изготовленія государственныхъ кредитныхъ бумагъ, т. е. обозначены три тысячи пятисотыми номерами вмѣсто три тысячи девятисотыхъ.

Казалось бы, что въ виду крайней шаткости означенныхъ признаковъ, съ одной стороны, и первостепенной важности самихъ фактовъ, съ другой, администрація банка должна была войти за разъясненіемъ дѣла въ экспедицію изготовленія государственныхъ бумагъ, на которой, какъ на специальномъ учрежденіи, лежитъ окончательное разрѣшеніе такихъ дѣлъ. Между тѣмъ соединенное присутствіе наблюдательнаго комитета и правленія банка своимъ журналомъ отъ 28 іюня 1882 г., за № 772, взявъ на себя контролирующую и рѣшающую роль по отношенію къ названному высшему государственному учрежденію, дало слѣдующее объясненіе случаевъ двойнаго обращенія закладныхъ листовъ подъ одними и тѣми же номерами.

1) Всѣ девять вышеозначенныхъ закладныхъ листовъ оно признало неправильно отпечатанными экспедиціею изготовленія государственныхъ бумагъ.

2) Къ такому заключенію оно пришло «послѣ *тщательнаго разсмотрѣнія* находящихся въ кассѣ банка 9-ти закладныхъ листовъ 6 серіи и *сличенія таковыхъ съ корешками*, отъ которыхъ они были отрѣзаны».

3) Допущены опечатки не на 9 только закладныхъ листахъ, а «при *печатаніи нумераціи сороковой сотни сотенныхъ закладныхъ листовъ*», какъ категорически значится въ журналѣ, почему, по мнѣнію соединеннаго при-

сутствія, «для исправленія этихъ ошибокъ необходимо закладные листы, на коихъ неправильно отпечатаны номера, *изъять изъ обращенія по мѣрѣ представленія ихъ въ правленіе банка*».

4) Разсмотрѣніе и сличеніе закладныхъ листовъ съ корешками показало соединенному присутствію, что «ошибочная нумерація оказывается *только на лицевой сторонѣ закладныхъ листовъ*, печатающаяся крупнымъ шрифтомъ, а нумерація на корешкахъ, талонахъ и купонныхъ листахъ, печатающаяся мелкимъ шрифтомъ, *вездѣ одинакова и правильна*». То есть, всѣ девять закладныхъ листовъ были неправильно помѣчены три тысячи пятисотыми номерами вмѣсто три тысячи девятисотыхъ, а нумерація на остальныхъ частяхъ закладныхъ листовъ и *въ томъ числѣ на талонахъ* была правильною, т. е. помѣченою №№ 3932, 3935, 3943, 3934, 3939, 3942, 3941, 3936 и 3938.

На основаніи всего этого, соединенное присутствіе постановило упомянутые 9 закладныхъ листовъ *помѣстить* въ тиражную вѣдомость, *переправивъ* пятисотые номера на девятисотые, сжечь ихъ «*сверхъ тиража*», приложивъ къ нимъ и *купонные* листы за номерами девятисотыми.

Такое явное и невѣроятное нарушеніе устава банка, — по которому соединенному присутствію не дано право ни *переправлять* номера на закладныхъ листахъ, ни *сжигать* листы въ несуществующей по уставу формѣ «*сверхъ тиража*», ни, наконецъ, окончательно *рѣшать*, безъ удостоверенія экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, характеръ ошибокъ на закладныхъ листахъ, такъ какъ могли быть и фальшивые закладные листы, — побудило ревизіонную комиссію просить правленіе банка о доставленіи ей фактическихъ указаній какъ относительно аналогичныхъ случаевъ съ разсматриваемыми, такъ и о томъ, обращалось ли правленіе банка въ министерство фи-

нансовъ и въ экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ по поводу ихъ за разьясненіями.

Но въ своемъ отвѣтѣ правленіе банка сдѣлало указаніе, и то не полное, на случаи, не вполне подлежащіе къ разсматриваемымъ, о которыхъ въ свою очередь комисія и нашла нужнымъ поставить особый докладъ, относительно же вопроса о разьясненіяхъ со стороны министерства финансовъ правленіе банка отвѣтило отрицательно.

Кромѣ того, правленіе банка въ своемъ отвѣтѣ совсемъ не указываетъ на слѣдующій, вполне уже аналогичный случай. Въ журналѣ правленія банка за 1871 г. отъ 23 марта за № 343 значится, что на *семи* листахъ *сторублеваго* достоинства, заготовленныхъ для выдачи г. Леонарду, лицевая сторона была помѣчена №№ 3544 по 3550, а купоны 3944 по 3950. Между тѣмъ при справкѣ съ книгою для записыванія журналовъ за 1871 г. оказалось, что подъ № 343 значится журналъ «объ испорченныхъ *шести* закладныхъ листахъ на сумму 6,000 руб., т. е. совершенно другой журналъ.

Случай этой заслуживаетъ вниманія и въ другомъ отношеніи. Оказывается, что правленіемъ банка были замѣчены въ 1871 г. ошибки на купонахъ закладныхъ листовъ той же самой серіи, достоинства и сотни, что и въ разсматриваемомъ случаѣ: правленіе банка замѣтило мелкія опечатки на купонахъ закладнаго листа подъ № 3544 и др. и не замѣтило крупныхъ, на лицевой сторонѣ опечатки въ блажайшихъ закладныхъ листахъ подъ №№ 3543, 3542 и пр., и констатировало потомъ эти опечатки чрезъ десять лѣтъ спустя!

Разсматривая затѣмъ контрольныя книги для безыменныхъ закладныхъ листовъ, ревизіонная комисія встрѣтила слѣдующій характерный случай. Книги эти, какъ по-

вазывается и самое названіе ихъ, имѣютъ назначеніемъ контроль безыменныхъ закладныхъ листовъ, для чего въ нихъ и обозначался противъ каждаго № закладнаго листа тотъ заемщикъ, которому былъ выданъ листъ. Зная, слѣдовательно, кому выданы были закладные листы за №№ 3532, 3535, 3543 и проч., можно было навести справки у владѣльцевъ, дѣйствительно ли на этихъ листахъ была неправильная нумерація. Ревизіонная коммисія и обратилась къ контрольнымъ книгамъ за 1871 г. Но тутъ оказалось, что формы контрольныхъ книгъ за этотъ годъ (и за послѣдующіе годы до 8-й серіи, послѣ чего онѣ вновь восстановлены) измѣнены «въ книги заготовленія въ ссуду закладныхъ листовъ», причемъ номера закладныхъ листовъ уже не записывались въ книги, а только общее ихъ число, такъ что вышеупомянутая провѣрка стала невыполнимою и самыя книги, благодаря такой передѣлкѣ, потеряли прежнее свое практическое назначеніе. Этого мало. Книга 7 серіи за 1871 г., напр., скрѣплена лицомъ не бывшимъ въ то время предсѣдателемъ правленія, а другимъ членомъ правленія, подписавшимся, какъ предсѣдатель, между тѣмъ какъ этотъ членъ правленія въ 1871 г. еще не былъ предсѣдателемъ.

Послѣ этого ревизіонная коммисія обратилась къ послѣднему средству, которое, по ея предположенію, могло пролить нѣкоторый свѣтъ на запутанный вопросъ о неправильности нумераціи закладныхъ листовъ,—къ разсмотрѣнію оставшихся не сожженными талоновъ и купоновъ, и этимъ путемъ дѣло дѣйствительно вполнѣ выяснилось: коммисія нашла подлинныя талоны за №№ 3532, 3535, 3543, 2539 и 3534, т. е. тѣ самыя талоны, о которыхъ говорится въ вышеупомянутомъ журналѣ соединеннаго присутствія, что они были обозначены №№ 3932, 3935, 3943, 3939 и 3934. *Эти талоны дѣйствительно были обозначены номерами три тысячи девятисотыми, но только не экспе-*

диціею заготовленія государственныхъ бумагъ, какъ утверждаетъ въ своемъ журналѣ соединенное присутствіе, а красными чернилами, которыми кто-то переправилъ правильно напечатанные въ экспедиціи номера.

Въ концѣ концовъ, при разсмотрѣніи талоновъ и купоновъ, выяснилось :

1) Что вышеупомянутые 5 закладныхъ листовъ были напечатаны правильно въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, такъ какъ они имѣли одинаковую нумерацію и на лицевой сторонѣ, и на талонахъ.

2) Что ошибки «при печатаніи сороковой сотни сотенныхъ закладныхъ листовъ» 6-й серіи не могло быть, ибо иначе въ обращеніи были бы въ двухъ экземплярахъ закладные листы за №№ три тысячи пятисотыми, а закладныхъ листовъ за №№ три тысячи девятисотыми совсѣмъ не было бы; между тѣмъ и талоны, и купоны существуютъ въ обращеніи за тѣми и другими номерами, а на оставшихся корешкахъ нумерація также вездѣ правильна.

3) Что сожженные въ 1873 г. закладные листы могли появиться въ банкѣ, слѣдовательно, не иначе, какъ только потому, что они на самомъ дѣлѣ были не сожжены, а кѣмъ-то похищены и вновь, во второй разъ, представлены въ банкѣ, чѣмъ и объясняется фактъ двойнаго обращенія ихъ.

Сопоставляя все это съ другими случаями, яко бы ошибочной нумераціи закладныхъ листовъ, комиссія находитъ ихъ крайне загадочными по той причинѣ, что ни правленіе банка, ни соединенное присутствіе не представляютъ въ этомъ отношеніи никакихъ вѣскихъ оправдательныхъ данныхъ. Убѣдиться въ ошибочности нумераціи, конечно, можно было бы, или имѣя подъ руками цѣльный закладной листъ съ ошибочною нумераціею, или же оф-

фициальное засвидѣтельствованіе такихъ ошибокъ со стороны экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Но именно этого и не оказалось въ наличности. Этого мало. Всѣ 9 упомянутыхъ закладныхъ листовъ соединенное присутствіе, помѣтивъ въ актѣ какъ бы вышедшими въ тиражъ, *предложило къ сожженію* въ прошломъ общемъ собраніи членовъ-заемщиковъ, не предупредивъ объ этомъ общее собраніе и введя въ заблужденіе даже членовъ тогдашней краткосрочной ревизіонной комисіи насчетъ дѣйствительнаго характера сожженныхъ закладныхъ листовъ. Въ высшей степени страннымъ представляется также и то обстоятельство, что правленіе банка входило въ экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ за разъясненіемъ относительно представленнаго въ банкъ купона безъ номера, почему и назначено было разслѣдованіе со стороны министерства финансовъ во всѣхъ конторахъ государственнаго банка (такъ строго относится министерство къ такимъ случаямъ), и не вошло за разъясненіемъ такихъ важныхъ, сравнительно съ ошибкою на одномъ купонѣ, случаевъ, какъ вышеупомянутые.

Дѣлая свое заключеніе по поводу всего сказаннаго, ревизіонная комисія находитъ, что, помимо допущенныхъ неправильностей въ веденіи дѣла и нарушеній устава банка, упомянутыхъ въ настоящемъ докладѣ, соединенное присутствіе наблюдательнаго комитета и правленія банка дозволило себѣ составить журналъ о томъ, чего въ дѣйствительности не было, утверждая о не существовавшей неправильности въ нумераціи закладныхъ листовъ вопреки даже такимъ фактамъ, какъ тотъ, что талоны были за номерами три тысячи пятисотыми, а оно признало ихъ за номерами три тысячи девятисотыми.

**Докладъ о двойномъ обращеніи закладнаго листа 1-й
серіи за № 340.**

Изъ объявленія отставнаго полковника С. Ф. Калачевскаго отъ 12 сент. 1875 г. видно, что въ числѣ другихъ талоновъ Калачевскій представилъ талонъ закладнаго листа 1 с. 100 р. достоинства за № 340 и просилъ выдать ему купонный листъ. На объявленіи Калачевскаго кѣмъ-то карандашомъ помѣчено: «въ 100 р. № 340 не заказанъ, такъ какъ онъ представленъ въ погашеніе, который и сожженъ въ 1873 г.». Чернилами на томъ-же объявленіи написано: «вынуть талонъ въ 100 р. № 430». Кромѣ того на лѣвой сторонѣ объявленія значится, что присланный талонъ за № 340, а вынутый вновь за № 430 получилъ г. Навроцкій, причемъ тутъ-же находится и подпись этого послѣдняго. Когда-же на требованіе правленія банка г. Калачевскій представилъ въ банкъ и закладной листъ за № 340, т.-е. далъ доказательство того, что у него закладной листъ за тѣмъ-же номеромъ, какъ и талонъ, то правленіе банка своимъ журналомъ отъ 14 октября 1875 г. № 1426 постановило, что такъ какъ въ закладномъ листѣ № 340 произошла ошибка, вслѣдствіе которой ошибочно заказанъ талонъ за № 430, то представленный г. Калачевскимъ закладной листъ за № 340 съ талономъ за № 340 и вновь выданный банкомъ талонъ за № 430 уничтожить и уплатить Калачевскому за его закладной листъ деньгами 100 руб. Дѣйствительно, какъ видно изъ акта сожженія 1876 года, листъ этотъ сожженъ и въ актѣ помѣщенъ въ число тиражныхъ листовъ, не смотря на то, что не выходилъ въ тиражъ.

Между тѣмъ закладной листъ за № 340 былъ представленъ въ досрочное погашеніе и сожженъ въ 1873 г. Такимъ образомъ оказывается, что, не смотря на представленіе въ банкъ г. Калачевскимъ закл. листа за № 340 съ соотвѣтствующимъ къ нему талономъ, правленіе банка распорядилось, во-первыхъ, выдать неподлежащій талонъ за № 430 къ листу за № 340 и, во-вторыхъ, сжечь его также неподлежаще въ числѣ тиражныхъ листовъ. Выходитъ, что закладной листъ за № 340 1-й серіи 100 р. достоинства сожженъ дважды: 1-й разъ въ 1873 г. и второй въ 1876 г.

Усматривая въ этомъ обстоятельстве случай, аналогичный съ случаями двойнаго обращенія закладныхъ листовъ подъ одними и тѣми-же номерами, коммисія, указывая на то, что закладной листъ за № 340, при сожженіи въ 1873 г., былъ, видимо, кѣмъ-то похищенъ, пущенъ вновь въ обращеніе и потомъ въ 1875 г. вновь представленъ въ банкъ къ обмѣну и снова въ 1876 г. погашенъ, если только этотъ второй листъ не былъ фальшивымъ, констатируетъ вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ фактъ, что къ листу за № 340 правленіе банка совсѣмъ не по ошибкѣ выдало талонъ за № 430.

**Докладъ о двойномъ обращеніи закладнаго листа 8 сер.
1000 р. достоинства за № 6761.**

Въ журналѣ за № 67 отъ 17 января 1883 г. правленіе банка объясняетъ представленіе въ банкъ закладнаго листа 8 серіи 1000 руб. достоинства за № 6761, сожженнаго еще въ 1873 г. въ числѣ досрочно погашенныхъ листовъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что будто-бы сожженъ былъ листъ за № 6861, а по ошибкѣ записанъ этотъ листъ подъ № 6761. Это слѣдуетъ, по мнѣнію правленія, изъ того, что въ книгахъ значится представленнымъ въ досрочное погашеніе подъ статьей 148 № 6861 и что закладной листъ за № 6761 при сожженіи листовъ въ 1873 г. былъ, можно полагать, въ рукахъ г-жи Задуровичъ.

Разсматривая этотъ случай, ревизіонная коммисія нашла необходимымъ составить особый докладъ въ виду того обстоятельства, что случаи представленія въ банкъ закладныхъ листовъ подъ тѣми номерами, подъ которыми они уже были разъ сожжены, встрѣчаются неоднократно, о чемъ и составлены коммисіей отдѣльные доклады. Съ объясненіемъ правленія банка нельзя согласиться какъ по существу дѣла, такъ и вслѣдствіе нѣкоторыхъ сопровождающихъ его обстоятельствъ.

Во 1-хъ, существеннымъ оправдательнымъ документомъ въ данномъ случаѣ служитъ актъ сожженія закладныхъ листовъ 1873 г. (въ которомъ и значится именно сожженнымъ листъ за № 6761), а не тѣ документы и книги, на которые ссылается правленіе банка и которые обыкновенно перечеркиваются и переправляются въ банкъ

десятки разъ безъ всякихъ оговорокъ и поясненій. Дѣлая такіе комментаріи къ актамъ сожженія, какіе сдѣлало правленіе банка, можно совсѣмъ поколебать достовѣрность этихъ важнѣйшихъ документовъ, на которыхъ должна держаться суть банковскаго контроля.

Во 2-хъ, между документами, на которыхъ основывается свое мнѣніе правленіе банка, есть, напр., объявленіе г-жи Шишкиной о представленіи въ досрочное погашеніе закладнаго листа за № 6861; но объявленіе это подписано не г-жей Шишкиной, а отравившимся впоследствии бухгалтеромъ Глинкою, тѣмъ самымъ лицомъ, во время бухгалтерской дѣятельности котораго были сожжены такіе закладные листы, которые появились потомъ вновь въ обращеніи.

Въ 3-хъ, представленіе въ банкъ закладнаго листа за № 6761 составляло, повидимому, какой-то секретъ служащихъ въ облигаціонномъ отдѣленіи банка, такъ какъ объ этомъ не было заявлено даже директору, завѣдывающему этимъ отдѣленіемъ, пока сами члены комисіи не возбудили вопроса объ этомъ. Само правленіе банка удостоверяетъ, въ упомянутомъ журналѣ отъ 17 января 1883 г., что закладной листъ 8-й серіи 1000 руб. достоинства за № 6761 «представилъ артельщикъ одесскаго учетнаго банка Яковъ Филипповъ, при заявленіи *отъ 11 текущаго января*». Между тѣмъ еще 8 января, т.-е. за три дня, въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» именемъ одного изъ директоровъ банка констатировался тотъ фактъ, что въ банкѣ хранился закладной листъ за № 6761, а ревизіонной комисіи объ этомъ извѣстно было еще въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1882 г. Выходить, что или правленіе банка нашло почему-то нужнымъ помѣтить въ своемъ журналѣ предъявленіе въ банкъ № 6761 заднимъ числомъ, или-же оно введено было въ заблужденіе служащими банка.

Принимая все вышеизложенное во вниманіе, ревизионная коммисія пришла къ тому заключенію, что закладной листъ за № 6761, представленный въ банкъ въ 1883 г., есть тотъ именно самый листъ, который значитса сожженнымъ въ актѣ 1873 г. и появленіе котораго вновь въ обращеніи можно объяснить только похищеніемъ его при сожженіи.

Докладъ о неправильно предъявленныхъ къ оплатѣ купонахъ отъ закладнаго листа 8-й серіи № 6717, 1000 руб. достоинства.

Провѣряя по номерамъ купоны, оплаченные на 1880/81 г., ревизіонная комиссія нашла въ числѣ другихъ купоны за № 6717 отъ закладнаго листа тысячерублеваго достоинства 8 серіи на сроки 1-го сентября 1880 года и 1-го марта 1881 г. Между тѣмъ по справкамъ оказалось, что закладной листъ за № 6717 вмѣстѣ съ купонами былъ сожженъ еще въ 1873 году, что видно изъ акта сожженія закладныхъ листовъ на этотъ годъ.

Такимъ образомъ оказывается, что или купоны были похищены при сожженіи закладныхъ листовъ въ 1873 г. и представлены потомъ въ банкъ ко вторичной оплатѣ, или же, можетъ быть, вмѣстѣ съ купонами былъ похищенъ и самый закладной листъ за № 6717 и находится теперь въ обращеніи.

Прійдя къ такому заключенію, ревизіонная комиссія нашла нужнымъ составить объ этомъ отдѣльный докладъ въ виду аналогичности приводимаго случая со многими другими, въ связи съ которыми онъ является не единичнымъ исключеніемъ, а обстоятельствомъ, уясняющимъ общій характеръ веденія въ банкѣ дѣла по такимъ важнымъ и исключаяющимъ всякую возможность ошибокъ операціямъ, какъ операціи по закладнымъ листамъ.

Докладъ о неправильно оплаченныхъ купонахъ отъ закладныхъ листовъ 10 серіи за № 525, 1000 р. достоинства, и за № 1122, 100 руб. достоинства.

При повѣркѣ закладныхъ листовъ по номерамъ ревизіонной комисіей между прочимъ обнаружено, что закладные листы 10 серіи за № 525 тысячерублеваго достоинства и за № 1122 сторублеваго достоинства были сожжены еще въ 1875 г. Первый изъ этихъ листовъ, какъ видно изъ журнальнаго постановленія правленія банка отъ 6-го сентября 1874 г. за № 807, былъ представленъ въ банкъ вслѣдствіе того, что на купонахъ его значились не 525 номера, а 526, почему онъ и былъ изъятъ изъ обращенія и *уничтоженъ вмѣстѣ съ купонами*; относительно же втораго листа хотя въ своемъ отвѣтѣ на отношеніе ревизіонной комисіи правленіе банка отъ 31 мая 1883 г. за № 1370 и объясняетъ, что журнальныхъ постановленій о признаніи бланка этого закладнаго листа испорченнымъ не было, но изъ акта сожженія закладныхъ листовъ за 1875 г. видно, что листъ этотъ сожженъ вмѣстѣ съ купонами какъ испорченный, а какова именно была порча—не объяснено.

Между тѣмъ, при провѣркѣ по №№ оплаченныхъ въ 1880/81 году купоновъ, ревизіонная комисія нашла купоны за сроки 1 сентября 1880 г. и 1 марта 1881 года какъ подъ № 525, такъ и подъ № 1122. Такимъ образомъ обстоятельство это прямо указываетъ на то, что купоны отъ листа за № 1122 были не сожжены, но кѣмъ-то

похищены и вновь представлены къ оплатѣ въ банкѣ, а существованіе купоновъ за № 525 дѣлаетъ въ высшей степени загадочнымъ самый фактъ порчи закладнаго листа за № 525, констатированный въ журналѣ правленія банка 1874 г. за № 807. Если на купонахъ были №№ 526, то тогда, очевидно, купоновъ за № 525 совсѣмъ не должно быть, а они есть. Предположить же, что было пущено въ обращеніе два закладныхъ листа за № 525, изъ которыхъ на одномъ были купоны за № 525, а на другомъ за № 526, нельзя, потому что допущеніе такой ошибки не только со стороны экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, но даже со стороны банка невысказано и опровергается оставшимися корешками отъ закладныхъ листовъ, на которыхъ означены отдѣльно какъ № 525, такъ и № 526, да и вообще неумѣстно за полнымъ отсутствіемъ какихъ либо указаній и основаній къ этому. Остается, слѣдовательно, предположить, что купоны за № 525 или фальшивые, что можетъ быть опредѣлено экспертизой, или же такіе купоны были при листѣ за № 525 и были потомъ не сожжены, а похищены и представлены вновь въ банкѣ.

Вышеупомянутое обстоятельство оказывается тѣмъ болѣе страннымъ, что, при разсмотрѣніи акта сожженія закладныхъ листовъ за 1875 г., ревизіонная коммисія встрѣтила невѣроятный случай, а именно: въ распоряженіе ревизіонной коммисіи доставлены два печатныхъ экземпляра актовъ сожженія, изъ которыхъ въ одномъ, за подписью членовъ правленія банка и наблюдательнаго комитета, упомянутые закладные листы напечатаны подъ своими дѣйствительными номерами, т. е. подъ № 525 и подъ № 1122, а въ другомъ, не скрѣпленномъ подписями, тѣ же закладные листы обозначены первый подъ № 526, а второй подъ № 1120. Признать опечаткой второй случай нельзя, потому что опечатка эта какъ разъ совпадаетъ

въ одномъ случаѣ съ загадочною цифрою 526; признать опечаткой еще потому не слѣдуетъ, что печатались акты не въ сторонней типографіи, а въ типографіи одного служащаго, нынѣшняго помощника бухгалтера банка, и его компаніоновъ, также служащихъ въ бухгалтеріи.

Сопоставляя все изложенное, ревизіонная коммисія пришла къ тому убѣжденію, что въ 1875 г. если и не были похищены закладные листы за №№ 525 и 1122, то относительно похищенія купоновъ за этими номерами врядъ ли можетъ быть какое-либо сомнѣніе.

Докладъ о непогашенныхъ тиражныхъ закладныхъ листахъ.

Въ числѣ неправильностей по операціямъ закладныхъ листовъ ревизіей были найдены двоякаго рода случаи неправильнаго погашенія закладныхъ листовъ. Во-первыхъ, нѣкоторые листы, представленные въ досрочное погашеніе, вышли потомъ въ тиражъ, именно: листы 1-й серіи: сторублеваго достоинства подъ №№ 3513 и 4382, двухсотъ-пятидесяти-рублеваго достоинства подъ № 1057; 2-й серіи: тысяче-рублеваго достоинства подъ № 131, 5-й серіи 250 р. достоинства подъ № 441; 9-й серіи: тысяче-рублеваго достоинства подъ №№ 6306, 7004 и 7847 и, наконецъ, одинъ листъ 1-й серіи сторублеваго достоинства подъ № 1174 вышелъ въ тиражъ два раза—первый разъ въ сентябрѣ 1871 г. и второй въ мартѣ 1877 г. Такимъ образомъ, въ общей сложности, такихъ представленныхъ въ досрочное погашеніе и вышедшихъ потомъ въ тиражъ закладныхъ листовъ было всего 9 на сумму 4.800 р. Во вторыхъ, другіе листы, наоборотъ, сначала вышли въ тиражъ, а потомъ представлены въ досрочное погашеніе, именно: 1-й серіи 250-рублеваго достоинства подъ № 566, 4-й серіи сторублеваго достоинства подъ № 991 и тысяче-рублеваго достоинства подъ № 3303, 5-й серіи сторублеваго достоинства подъ № 108 и 250-рублеваго достоинства подъ № 70, 6-й серіи сторублеваго достоинства подъ №№ 1063, 1459, 3152, 250-рублеваго достоинства подъ №№ 440 и 540, тысяче-рублеваго достоинства подъ №№ 567 и 1873, 7-й серіи сторублеваго достоинства подъ № 3775 и тыся-

черублеваго достоинства подъ № 3508, 10-й серіи тысяче-рублеваго достоинства подъ № 5665, а всего 15 закладныхъ листовъ на сумму 6600 р.

Подобные случаи представленія въ досрочное погашеніе закладныхъ листовъ, вышедшихъ въ тиражъ, встрѣчались въ практикѣ банка и раньше. Правленіе банка, оплативъ представленные листы по тиражу, покупало обыкновенно на мѣсто ихъ другіе листы для досрочнаго погашенія, а курсовую разницу зачисляло въ счетъ прибылей банка. Хотя и этотъ способъ погашенія названныхъ листовъ неправиленъ, такъ какъ при этомъ теряли курсовую разницу члены-заемщики, представившіе въ досрочное погашеніе тиражные закладные листы, не зная о выходѣ ихъ въ тиражъ, но, во 1-хъ, при этомъ не терялъ банкъ, а, во 2-хъ, закладные листы во всякомъ случаѣ погашались.

Между тѣмъ въ разсматриваемомъ случаѣ, благодаря непогашенію названныхъ выше листовъ, банкъ несетъ траты (болѣе десяти лѣтъ, такъ какъ листы эти начали выниматься въ тиражъ съ 1868 по 1875 г.) по платежу процентовъ на то количество закладныхъ листовъ, которое находится въ обращеніи вмѣсто непогашенныхъ по тиражу, но вышедшихъ въ тиражъ закладныхъ листовъ. Правда, правленіе банка пыталось сдѣлать такое погашеніе фиктивнымъ путемъ въ 1873/4 и 1874/5 годахъ, о чемъ ревизіонная коммисія составила особые доклады, но этимъ путемъ оно достигло только того, что, уменьшивъ фиктивно количество досрочно-погашенныхъ листовъ, увеличило фиктивно количество листовъ, находящихся въ обращеніи, а фиктивнымъ увеличеніемъ на ту-же сумму оплаченныхъ по тиражу закладныхъ листовъ уменьшило настолько-же фондъ для оплаты вышедшихъ въ тиражъ закладныхъ листовъ.

Принимая все это въ соображеніе, ревизіонная ком-
мисія пришла къ тому выводу, что для того, чтобы пога-
сить названные выше листы и тѣмъ избавить банкъ отъ
платежа процентовъ на соотвѣтственное количество листовъ,
находящихся вмѣсто нихъ въ обращеніи, необходимо вы-
нуть на мѣсто ихъ другіе листы въ предстоящій тиражъ
на ту-же сумму и тѣхъ-же серій, не отчисляя въ то-же
время новой суммы для ихъ погашенія въ фондъ для опла-
ты тиражныхъ листовъ, такъ какъ такое отчисленіе было
уже произведено своевременно.

Докладъ о закладныхъ листахъ на 5100 руб., излишне погашенныхъ.

При продажѣ банкомъ нѣкоторыхъ имѣній съ торговъ были понесены убытки, вслѣдствіе чего потребовалось извѣстную часть долга, не довырученную отъ лицъ, приобрѣвшихъ имѣнія, погасить суммою, списанною съ прибылей банка. Правленіе банка приобрѣло закладныхъ листовъ на 5100 р. болѣе и сожгло ихъ, что видно изъ журнала правленія отъ 8 марта 1877 г. № 429.

Лица, коихъ имѣнія были проданы съ торговъ.	Оставалось долга во время продажи.	Засколько имѣніе продано	Понесено убытковъ закл. лист.
Педашенко. . .	45.212 — 91	44.000	1.200
Оксенгорнъ . . .	21.644 — 46	19.000	2.600
Панаіюти . . .	18.277 — 55	14.500	3.750
Фризонъ . . .	12.505 — 70	10.500	2.000
Качаки . . .	42.253 — 67	36.000	6.250
Джалинскій . . .	28.720 — 79	20.300	8.400
			24.200

Итого потребовалось для пополненія убытковъ погасить закладными листами 24.200 р., между тѣмъ какъ по журналу правленія, отъ 8 марта 1877 г. № 430, куплено для этой надобности закладныхъ листовъ на 29.300 р. т.-е. на 5.100 р. болѣе.

Разница эта существуетъ и до настоящаго времени, если свѣрить число листовъ, представленныхъ за все время

существованія банка въ досрочное погашеніе и число листовъ сожженныхъ, какъ представленныхъ въ такое погашеніе.

Но какъ всякое досрочное погашеніе принадлежитъ извѣстнымъ лицамъ, то упомянутые 5100 р. были списаны съ досрочнаго погашенія только въ суммѣ 4989 р. 04 к., потому что 110 р. 96 к. должны были быть отнесены къ денежному погашенію, а не исключены изъ залдныхъ листовъ. Гдѣ эта сумма находится въ данное время — невозможно опредѣлить.

— 33 —

НА ЧЛЕНЪ ВЪ СЪВѢТѢ И ДИРЕКТОРѢ И ДРУГІХЪ ЗАКЛАДЧИКОВЪ
СЪВѢТЪ ДИРЕКТОРА И ДРУГІХЪ ЗАКЛАДЧИКОВЪ И ДРУГІХЪ
И ДРУГІХЪ ЗАКЛАДЧИКОВЪ И ДРУГІХЪ ЗАКЛАДЧИКОВЪ

И ДРУГІХЪ ЗАКЛАДЧИКОВЪ И ДРУГІХЪ ЗАКЛАДЧИКОВЪ
И ДРУГІХЪ ЗАКЛАДЧИКОВЪ И ДРУГІХЪ ЗАКЛАДЧИКОВЪ

Докладъ о подлежаще оплаченныхъ по тиражу закладныхъ листахъ.

При провѣркѣ операціи по тиражу закладныхъ листовъ, ревизіонная комиссія встрѣтила, между прочимъ, случаи оплаты по тиражу такихъ листовъ, которые въ дѣйствительности въ тиражъ не выходили. Такъ, въ 1868 году былъ оплаченъ одинъ листъ 250 р. дост. 1-й серіи подъ № 556; въ 1872 г. 100 руб. дост. листъ той-же серіи № 3174; въ 1873 г. два 1000 р. дост. листа 6-й серіи № 1296 и 7 серіи № 1067; въ 1875 г. 100 р. дост. листъ 1 сер. № 9666 и 1000 р. 7 серіи № 4843. Всего 6 закладныхъ листовъ на сумму 3450 р.

Такъ какъ на основаніи устава правленіе банка не имѣло права производить такую оплату и кромѣ того оно уменьшило на сумму подлежаще-оплаченныхъ листовъ фондъ для оплаты листовъ, вышедшихъ въ тиражъ, то явилась неправильность, о которой ревизіонная комиссія нашла необходимымъ доложить общему собранію членовъ-заемщиковъ.

Докладъ о дробныхъ серіяхъ.

При продажѣ земель съ торговъ за неплатежъ причитающихся банку платежей, числящихся на этихъ имуществвахъ долги, по желанію новыхъ владѣльцевъ, были переведены въ 12¹/₂, 13, 13¹/₂ и 14 сер. При переводѣ долга, числившагося на имуществѣ Wybодовскаго, вкралась ошибка слѣдующаго рода: по ссудѣ изъ 8 сер. 4400 руб. былъ остатокъ долга ко дню продажи 4150 р. 68 к., а по ссудѣ изъ 3 сер. въ 6000 р. числилось долга 5214 р. 8 к., всего 9364 р. 76 к., а потому новый владѣлецъ имѣнія, съ переводомъ въ 13 серію, могъ имѣть долга только 9350 р.; между тѣмъ переведено 9600 р., болѣе на 250 р. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что собственно въ 13 серію переведено только 133.250 р., а остальные 148.400 р. въ 12¹/₂ серію. Объ этихъ половинныхъ серіяхъ нигдѣ ничего не упомянуто, хотя, судя по вычисленіямъ, онѣ извѣстны правленію банка.

Эти дробныя серіи, по сроку погашеній, не могутъ быть причислены ни къ 13, ни къ 14 серіи, а потому онѣ должны считаться половинными серіями, какъ напр. 12¹/₂, по которой числится первоначальнаго долга на 1-е сентября 1882 г. 148.400 р., и 13¹/₂ съ первоначальнымъ долгомъ на то же число 55.600 р.

Не говоря уже о неудобствахъ, представляемыхъ при начисленіи процентнаго и погасительнаго фонда, такъ какъ на нихъ приходится смотрѣть, какъ на особыя серіи, еще встрѣчаются неудобства по причисленію ихъ къ запасному капиталу, что не вызоветъ-ли впослѣдствіи недоразумѣній.

Докладъ о подлежаще выписанныхъ купонныхъ листахъ.

Въ силу устава земскаго банка, чрезъ каждые десять лѣтъ производится обыкновенно обмѣнъ талоновъ отъ закладныхъ листовъ на новые купонные листы и правленіе банка, вслѣдствіе этого, ежегодно заказываетъ въ экспедиціи заготовленія госуд. бумагъ новые купонные листы къ тѣмъ очереднымъ закладнымъ листамъ подлежащей серіи, которые находятся въ обращеніи. Но такъ какъ въ промежутокъ отъ этого заказа до наступленія перваго полугодія для оплаты купоновъ по новымъ купоннымъ листамъ члены-заемщики представляютъ иногда закладные листы этой серіи въ досрочное погашеніе, то извѣстное количество заказанныхъ купонныхъ листовъ совсѣмъ не пускается въ обращеніе и остается въ распоряженіи банка. Такихъ подлежаще выписанныхъ купонныхъ листовъ по первымъ восьми серіямъ насчитывается 312 отъ закладныхъ листовъ 100 р. дост., 63 отъ листовъ 250 руб. дост. и 171 отъ листовъ 1000 р. дост. Кромѣ того, въ числѣ показанныхъ купонныхъ листовъ находится выписанныхъ къ вышедшимъ въ тиражъ закладнымъ листамъ по 8 сер. 31 куп. листовъ отъ закладныхъ листовъ 100 руб. дост., 6 отъ листовъ 250 р. и 41 отъ листовъ 1000 р. достоинства. Часть этихъ купонныхъ листовъ правленіе банка уже пустило въ обращеніе, обмѣнивъ ихъ на талоны истекшаго десятилѣтія.

Чтобы уменьшить количество подлежаще выписываемыхъ купонныхъ листовъ, правленіе банка могло извѣ-

щать экспедицію заготовленія госуд. бумагъ о томъ, чтобы послѣдняя совсѣмъ не высылала ихъ къ тѣмъ закладнымъ листамъ, которые были представлены въ досрочное погашеніе, но правленіе банка этого не дѣлало. Въмѣсто того, оно составляло журналы о томъ, чтобы неподлежаще выписанные купонные листы, приложивъ къ соотвѣтствующимъ закладнымъ листамъ, представленнымъ въ досрочное погашеніе, сжечь въ предстоящемъ общемъ собраніи членовъ-заемщиковъ. Между тѣмъ, въ актахъ сожженія совсѣмъ нѣтъ ни указаній, ни подробнаго перечня такихъ купонныхъ листовъ. По книгамъ погашенія закладные листы также значатся безъ купоновъ. Въ дѣлахъ банка, однимъ словомъ, нѣтъ документальныхъ данныхъ, указывающихъ на то, что вышеупомянутые купонные листы были дѣйствительно сожжены, какъ предназначалось это журнальными постановленіями правленія банка.

Что-же касается неподлежаще выписанныхъ купонныхъ листовъ къ закладнымъ листамъ, вышедшимъ въ тиражъ по 8 серіи, и пущенныхъ правленіемъ банка въ обращеніе, то неправильность этого рода можетъ привести къ тому, что впослѣдствіи могутъ предъявить къ банку искъ тѣ лица, которымъ выданы такіе купонные листы и которыя понесутъ убытки, такъ какъ легко можетъ случиться, что ошибка обнаружится чрезъ десять лѣтъ, при слѣдующемъ обмѣнѣ талоновъ на новые купонные листы. Тогда владѣльцы такихъ закладныхъ листовъ получаютъ не полную оплату листа, а за вычетомъ стоимости всѣхъ купоновъ.

Выдача купонныхъ листовъ къ закладнымъ листамъ, вышедшимъ въ тиражъ, тѣмъ болѣе еще неправильна, что она воспрещается инструкціей о порядкѣ выдачи новыхъ купонныхъ листовъ. Этой инструкціей вмѣняется въ обязанность предварять предъявителей талоновъ, чтобы они

провѣряли номера талоновъ по тиражнымъ таблицамъ съ цѣлью удостовѣриться, не вышли-ли листы въ тиражъ. Затѣмъ пріемщикъ, получивъ объявленіе съ талонами, прежде всего тщательно провѣряетъ, правильно-ли вписаны талоны и не вышелъ-ли какой-либо номеръ въ тиражи.

Докладъ объ измѣненіи перваго примѣчанія къ § 90 устава.

Странное явленіе представляется намъ, когда мы прослѣдимъ движеніе по выборамъ членовъ правленія нашего банка. Оказывается слѣдующее: всякій директоръ, разъ попавшій на свое мѣсто, уже дѣлался несмѣняемымъ и никакія усилія оппозиціи, никакіе укоры и обвиненія не могли поколебать съ мѣста этихъ людей. Можно подумать, что случайно, сразу, общество попадало на такихъ людей, которые вели дѣло безукоризненно и съ этой стороны были неуязвимы. Ничуть не бывало: Всѣ доклады, которые мы имѣемъ честь представить собранію, могутъ служить иллюстраціями, какъ халатно велось дѣло, а правленіе все оставалось то же и то же. Припомнимъ по этому поводу слова г. Леонарда, сказанныя имъ въ общемъ собраніи 1879 г.: «Все управленіе нашего банка, это такой броненосецъ, который не пробьютъ никакія стрѣлы, оно есть представитель прочно сплотившейся организованной партіи, члены которой солидарны и вооружены двумя голосами, и мы, какъ и прежде, будемъ только простыми зрителями расточенія нашего имущества.

Причинъ этому явленію было много, но въ настоящую минуту ревизіонная коммисія желаетъ указать собранію на одну изъ нихъ и, по ея мнѣнію, одну изъ важнѣйшихъ.

Въ первомъ примѣчаніи къ § 90 сказано: «избраннымъ въ сіи должности (т. е. предсѣдателя, директора,

казначей, членовъ наблюдательнаго комитета и кандидатовъ къ нимъ) можетъ быть каждый членъ общества, получившій ссуду не менѣе 5000 р., если на немъ во время выбора не числится недоимокъ по обществу». Такое ограниченіе настолько стѣснительно, что, просматривая число имѣній, по которымъ просрочены платежи, мы видимъ, что только одна третья, а иногда и четвертая часть заемщиковъ можетъ быть подвергаема баллотировкѣ, да и то изъ этого числа нужно будетъ исключить женщинъ, малолѣтнихъ и лицъ, ссуды которыхъ не достигаютъ суммы пяти тысячъ, и лицъ, не интересующихся, и никогда не являющихся въ собранія; такъ что въ виду сравнительно небольшого числа членовъ банка, могущихъ конкурировать съ прежде выбранными лицами, послѣднимъ легче при помощи своей тѣсно сплоченной партіи одолѣвать на выборахъ. Далѣе, мы замѣчаемъ, что иногда нѣкоторые лица передъ выборами вносятъ зачастую громадныя платежи. Что это означаетъ? Разсчитывать навѣрняка на избраніе трудно, но, заручившись поддержкой партіи правленія и пользуясь безвыходнымъ положеніемъ собранія, въ какомъ оно находится, вслѣдствіе недостаточнаго числа членовъ, которыхъ можно подвергнуть баллотировкѣ, избирались и... понятное дѣло, весь свой вѣкъ молчали.

Помимо этого, такое ограниченіе есть совершеннѣйшая несправедливость. Вѣдь недоимка, запущенная даже за три полугодія, увеличиваетъ сумму долга всего на $10\frac{1}{2}\%$ выданной ссуды, тогда какъ мы видимъ, что изъ года въ годъ колебанія въ оцѣнкѣ земель гораздо болѣе 10% . Мы видимъ, что имѣнія, равноцѣнныя вообще и находящіяся по сосѣдству, цѣнятся въ разные годы очень различно, такъ что бывають очень часто случаи, что въ то время, какъ одинъ членъ банка, получившій ссуду по 25 р. на десятину и не запускающій недоимку, считается вполне правоспособнымъ, другой, получившій въ другомъ году при

равноцѣнномъ залогѣ по 12 руб. и запустившей недоимку за три полугодія изъ чисто коммерческаго расчета и тѣмъ увеличившей свой долгъ только до 13 руб. 26 к. на десятину, считается лицомъ, не способнымъ вести дѣла банка, или, взявши другой мотивъ, мало заинтересованнымъ въ пользахъ его. Напротивъ, коммисія полагаетъ, что лицо, платящее вслѣдствіе недоимки штрафы, должно очень интересоваться правильнымъ веденіемъ дѣлъ, такъ какъ только при такомъ веденіи дѣлъ оно будетъ знать впослѣдствіи, куда дѣнутся и какъ употребятся его штрафныя деньги, составляющія главную часть прибылей банка.

Несправедливость этого ограниченія давно признана многими другими кредитными учрежденіями, въ которыхъ его нѣтъ, равно какъ и въ земскомъ положеніи недоимщики не лишаются права быть выбранными въ разныя должности по земству.

Наконецъ, коммисія напомнитъ собранію о той редакціи этого примѣчанія, которая была единогласно принята общимъ собраніемъ 29-го октября 1877 г. по предложенію коммисіи, избранной имъ для пересмотра устава, именно: «занимать сіи должности можетъ каждый членъ общества, получившей ссуды не менѣе 5.000 руб., если на немъ не числится недоимокъ по обществу». Здѣсь слова «избраннымъ въ сіи должности» были замѣнены словами «занимать сіи должности» и затѣмъ слова «во время выбора» были исключены изъ теперешней редакціи этого примѣчанія. Сдѣлано было это именно съ тою цѣлью, чтобы собраніе было свободнѣе въ своихъ выборахъ, вслѣдствіе увеличенія числа лицъ, могущихъ быть подвергнутыми баллотировкѣ. И разъ лицо будетъ выбрано въ члены банковской администраціи, если оно захочетъ, то всегда найдетъ возможность уплатить недоимку, между тѣмъ какъ предварительно платить ее не всякій рѣшится.

Интересно отношеніе къ этому примѣчанію соединеннаго присутствія правленія и наблюдательнаго комитета. Когда въ 1874 году ему было поручено заняться пересмотромъ устава, оно въ 1875 году представило докладъ, въ которомъ ограничивающій характеръ обсуждаемаго примѣчанія былъ, такъ сказать, усугубленъ прибавленіемъ: «избранные въ должности лица, допустившія недоимки по своимъ займамъ, считаются выбывшими». Затѣмъ, когда въ 1877 году принята была измѣненная редакція этого примѣчанія, соединенное присутствіе противилось этому измѣненію. Еще бы, ему опасно было создавать себѣ новыхъ конкурентовъ.

Исходя изъ всего вышеизложеннаго, ревизіонная коммисія, не считая себя вправѣ предложить совершенную отмѣну второй части перваго примѣчанія § 90, но, находя необходимымъ предоставить собранію большую свободу при выборѣ членовъ администраціи нашего банка, предлагаетъ настоящему общему собранію принять это примѣчаніе въ слѣдующей редакціи: «избраннымъ въ сіи должности можетъ быть каждый членъ общества, получившій ссуду не менѣе 5000 руб. Лица, служація по выбору, во все время своей службы не должны допускать недоимокъ на своихъ имѣніяхъ, въ противномъ случаѣ они считаются временно-выбывшими и, пока недоимка не будетъ пополнена, ихъ мѣста занимаютъ кандидаты».

И затѣмъ поручить правленію войти о томъ съ ходатайствомъ въ министерство финансовъ, причемъ препроводить, вмѣстѣ съ представленіемъ копіи настоящаго доклада, и выписку изъ журнала о преніяхъ въ общемъ собраніи по этому вопросу.

Докладъ о провѣркѣ оплаченныхъ въ 18⁸⁰/₈₁ г. купоновъ по номерамъ.

Вслѣдствіе порученія общаго собранія членовъ заемщиковъ созыва 1882 г., ревизіонная коммисія производила подробную провѣрку по номерамъ купоновъ, оплаченныхъ въ 18⁸⁰/₈₁ г., имѣя въ виду, съ одной стороны, выяснить вопросъ о томъ, не поступаютъ ли въ число оплаченныхъ купоновъ купоны отъ такихъ закладныхъ листовъ, которые уже сожжены и купоны отъ которыхъ, поэтому, не должны быть въ обращеніи, а съ другой, опредѣлить точное количество купоновъ, поступающихъ къ оплатѣ отъ листовъ, вышедшихъ въ тиражъ. Но, провѣривъ по номерамъ купоны по пяти серіямъ (съ 6-й серіи до 11-ой), ревизіонная коммисія пришла къ тому заключенію, что дальнѣйшая провѣрка не могла привести коммисію къ сколько нибудь точнымъ цифровымъ результатамъ. Изъ провѣрки пяти серій оказалось, что большое количество купоновъ было пробыто и продырано какъ разъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ значится обыкновенно нумерація. Такихъ купоновъ найдено только по пяти серіямъ отъ сторублевыхъ закладныхъ листовъ 500, отъ 250 рублевыхъ—202 и отъ тысячерублевыхъ—871, а всего 1.573 купона.

Благодаря такому обстоятельству, ревизіонная коммисія не могла, разумѣется, вывести точной цифры для купоновъ, поступающихъ къ оплатѣ отъ тиражныхъ закладныхъ листовъ. Тѣмъ не менѣе повѣрка оплаченныхъ купоновъ по номерамъ, даже при указанномъ выше неблаго-

пріятномъ условіи, дала нѣкоторыя весьма важныя указанія по предмету оплаты купоновъ.

Такъ, во 1-хъ, въ числѣ оплаченныхъ купоновъ найдены купоны за сроки 1 сентября 1880 г. и 1 марта 1881 г. отъ закладнаго листа 8-й серіи за № 6.717 (о чемъ составленъ особый докладъ), между тѣмъ какъ по справкамъ оказалось, что листъ этотъ былъ сожженъ вмѣстѣ съ купонами еще въ 1873 г.

Во 2-хъ, въ числѣ оплаченныхъ оказались купоны отъ испорченныхъ закладныхъ листовъ, именно: отъ закладныхъ листовъ 10-й серіи тысячерублеваго достоинства за № 525 и сторублеваго достоинства за № 1.122, каковыя листы показаны сожженными вмѣстѣ съ купонами еще въ 1875 г. (о чемъ также составленъ особый докладъ). Хотя относительно перваго изъ этихъ листовъ въ журналѣ правленія банка отъ 6-го сентября 1874 г. за № 807 и значитъ, что на купонахъ этого листа были номера 526, а не 525, но разъ, по смыслу этого журнала, купоновъ за № 525 совсѣмъ не было напечатано въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, а ревизіонная коммисія тѣмъ не менѣе нашла такіе купоны въ числѣ оплаченныхъ, —значить, если найденные купоны не фальшивые, то и упомянутый журналъ носить загадочный характеръ.

Обстоятельство это заставляеть серьезнѣе отнестись и къ вопросу о такъ называемыхъ испорченныхъ бланкахъ закладныхъ листовъ. Такихъ листовъ за все время существованія банка оказывается на сумму 421,350 р., именно: 148 тысячерублеваго, 57 двухсотъ пятидесятирублеваго и 2,591 сторублеваго достоинствъ. Самый характеръ порчи этихъ листовъ не вездѣ въ дѣлахъ банка обозначенъ. Наибольшее количество испорченныхъ закладныхъ листовъ встрѣчается по 8-й серіи, въ которой показано испорченными однихъ сторублевыхъ бланковъ 2,240, причемъ порча, по журналу правленія банка отъ 15 сентября

1872 г., состояла въ томъ, что въ русскомъ текстѣ вмѣсто слова «трансфертовъ» было напечатано «ртансфертовъ», т. е. переставлены буквы *т* и *р* одна на мѣсто другой, а во французскомъ въ словѣ *verso* буква *e* поставлена въ обратномъ видѣ. Въ другомъ случаѣ значится, что листы признаны испорченными потому, что отъ нихъ отрѣзаны по ошибкѣ первые купоны, хотя тутъ нѣтъ никакой порчи, такъ какъ отрѣзанные купоны можно было и приклеить, и пустить въ обращеніе отрѣзанными вмѣстѣ съ закладными листами. Въ третьемъ, наконецъ, случаѣ глухо говорится, что закладные листы испорчены «по ошибкѣ бухгалтеріи». Въ чемъ состояла такая непонятная порча—неизвѣстно, но вмѣсто нихъ выданы вторично закладные листы г. Августиновичу, повѣренному Маяцкаго, для котораго предназначались заказанные листы. Вообще же наибольшее количество испорченныхъ бланковъ приходится на закладные листы первыхъ восьми серій, первое десятилѣтіе которыхъ уже истекло и по которымъ было особенно много перезалоговъ. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ:

1) Что къ оплатѣ въ херс. зем. банкѣ поступають такіе купоны, которые не должны были быть въ обращеніи, такъ какъ они давно уже сожжены вмѣстѣ съ соотвѣтствующими имъ закладными листами.

и 2) Что многіе изъ оплаченныхъ купоновъ штемпелюются такимъ образомъ, что при этомъ совершенно портится ихъ нумерація и самый контроль всѣхъ вообще оплаченныхъ купоновъ дѣлается вслѣдствіе этого совершенно невозможнымъ.

Докладъ объ обмѣнѣ талоновъ.

Случаи двойнаго обращенія закл. листовъ подъ одними и тѣми же номерами привели ревизіонную комиссію къ мысли о подробной провѣркѣ обмѣненныхъ талоновъ отъ прежнихъ серій по номерамъ и записямъ. Съ этою цѣлью и было приступлено къ провѣркѣ талоновъ 6-й и 7-й серіи, обмѣненныхъ въ теченіе 1880/81—1881/2 годовъ, такъ какъ талоны отъ другихъ серій, обмѣненные въ предыдущіе годы, уже сожжены. Но съ перваго же шага своихъ работъ ревизія встрѣтила весьма серьезныя затрудненія по провѣркѣ. Для обмѣненныхъ талоновъ ведутся въ банкѣ двоякаго рода номераціонныя книги: въ однихъ номера талоновъ заранѣе отпечатаны въ номераціонномъ порядкѣ, а въ другихъ записываются по мѣрѣ поступленія своего въ банкъ съ обозначеніемъ номеровъ объявленій, при которыхъ они были представлены въ банкъ къ обмѣну. Если бы въ первыхъ книгахъ противъ номеровъ обмѣненныхъ талоновъ значились отмѣтки номеровъ объявленій, при которыхъ талоны представлены въ банкъ, то провѣрить обмѣнъ можно было бы быстро и легко, но въ книгахъ этихъ обмѣненные талоны просто зачеркивались, почему и явилась необходимость въ заведеніи новой номераціонной книги, въ которой и были отмѣчены талоны вышеуказаннымъ способомъ. Добытыя этимъ путемъ даныя дали слѣдующіе результаты:

1) По объявленіямъ многіе закладные листы значатся подъ одними номерами, а въ книги они занесены совер-

шенно подъ другими. Изъ многихъ случаевъ въ этомъ отношеніи можно указать, какъ на примѣры, на слѣдующіе: а) по объявленію за № 419 представленъ 9 октября 1880 г. Дембровскимъ талонъ отъ закладнаго листа 6-й серіи 250 рублеваго достоинства подъ № 764; по книгѣ же банка значится № 784. Между тѣмъ талонъ за № 784 представленъ въ банкъ 8 декабря 1880 г. г. Краузе по объявленію за № 724 и ему выданъ талонъ за № 784. б) Талонъ отъ тысячерублеваго закладнаго листа 7-й серіи подъ № 2847 оказывается представленнымъ 2 раза г. Баранниковымъ 3 октября 1881 г. по объявленію за № 337 и г. Войниковымъ 14 декабря 1882 г. по объявленію за № 96; по книгѣ же банка по объявленію за № 95 показанъ талонъ подъ № 2973.

2) По объявленіямъ показаны талоны отъ досрочно-погашенныхъ и сожженныхъ закладныхъ листовъ, а по книгѣ банка вмѣсто нихъ оказываются талоны, выданные совершенно подъ другими номерами. Такъ, по объявленію за № 590 представленъ въ банкъ 5 ноября 1880 г. г. Людевичемъ талонъ отъ закладнаго листа въ 250 р. 6-й серіи подъ № 888; между тѣмъ листъ этотъ представленъ былъ въ досрочное погашеніе и значится сожженнымъ по акту отъ 18 октября 1871 г., а по книгѣ банка значится выданнымъ г. Людевичу купонный листъ подъ № 883. Талонъ подъ № 4592 отъ сторублеваго закладнаго листа 7-й серіи былъ представленъ къ обмѣну 9 сентября 1881 г. при объявленіи за № 95; между тѣмъ закладной листъ за № 4592 былъ представленъ въ досрочное погашеніе еще въ 1874 г., а по книгѣ банка показанъ обмѣненнымъ по объявленію за № 95 талонъ подъ № 4596.

3) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ по объявленіямъ значатся представленными въ банкъ къ обмѣну талоны отъ закладныхъ листовъ, вышедшихъ въ тиражъ, а по книгѣ банка оказываются вмѣсто нихъ выданными талоны

подъ другими номерами. Такъ, по объявленію за № 1113 г. В. Зедергольмъ представилъ 15-го марта 1881 г. талоны отъ закладныхъ листовъ сторублеваго достоинства 6-й серіи подъ № 143, 309 и 186. Изъ журнала правленія банка отъ 30 марта 1881 года видно, что г. Зедергольму были высланы новые купонные листы подъ №№ 1,568, 2,045 и 3,347. По справкамъ затѣмъ оказалось, что талонъ за № 143 обмѣненъ по объявленію за № 48-мъ 9 сентября 1880 года, талонъ за № 186— 3 іюля 1881 года по объявленію за № 1,252, а закладной листъ подъ № 309 вышелъ въ тиражъ и значится въ актѣ сожженія 29 октября 1880 года.

4) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ обмѣненные талоны предназначены къ сожженію подъ одними номерами, а при повѣркѣ самыхъ талоновъ они оказались подъ другими номерами. Такъ, талонъ отъ сторублеваго закл. листа 6-й серіи подъ № 3699 предназначенъ къ уничтоженію, а въ дѣйствительности оказался талонъ за № 2699. Точно также талонъ отъ тысяче-рублеваго закладнаго листа 7-й серіи за № 3917 предназначенъ къ уничтоженію, а вмѣсто него оказался талонъ за № 3918.

5) Талонъ отъ сторублеваго закл. листа 6-й серіи за № 3936 оказался переправленнымъ чернилами на № 3536.

6) Наконецъ, шесть талоновъ отъ сторублевыхъ закл. листовъ 6-й серіи за №№ 3532, 3534, 3535, 3539, 3542 и 3536 переправлены на №№ 3932, 3934, 3935, 3939, 3942 и 3936, о чемъ ревизіонной комиссіей составленъ особый докладъ.

Констатируя всѣ эти факты, ревизіонная комиссія имѣетъ честь доложить объ этомъ общему собранію.

Докладъ о тиражныхъ таблицахъ.

При провѣркѣ закладныхъ листовъ, вышедшихъ въ тиражъ, ревизія встрѣтила въ веденіи тиражныхъ таблицъ такія существенныя отступленія, которыя дѣлаютъ невозможнымъ точный контроль листовъ, вышедшихъ въ тиражъ. Такъ, въ дѣлахъ банка совсѣмъ не оказалось подлинныхъ тиражныхъ таблицъ, составляемыхъ при совершеніи тиража за подписью присутствующихъ при этомъ членовъ наблюд. комитета и правленія банка, за 1872 г. 1-го тиража 7-й серіи, а затѣмъ, начиная съ 1873 г. по 2-й тиражъ 1880 г. Въ однихъ случаяхъ вмѣсто этихъ подлинныхъ таблицъ совсѣмъ не нашлось никакихъ таблицъ, за исключеніемъ печатныхъ, а въ другихъ ихъ замѣняютъ таблицы, писанныя частію чернилами и частію карандашомъ, но цифры въ этихъ таблицахъ во многихъ мѣстахъ переправлены и перечеркнуты и всѣ такія исправленія не оговорены, а самыя таблицы никѣмъ не скрѣплены. Хотя затѣмъ для всѣхъ остальныхъ случаевъ и существуютъ таблицы печатныя, но онѣ не могутъ служить правильными документами, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ есть подлинныя, засвидѣтельствованныя таблицы и печатные съ нихъ экземпляры, одни и тѣ-же закладные листы значатся подъ различными номерами въ таблицахъ обоего рода. Такъ, заклад. листъ 1-й серіи 250 руб. достоинства въ подлинной таблицѣ значится подъ № 556, а въ напечатанной подъ № 566, той-же серіи сто-рублеваго достоинства листъ въ подлинной таблицѣ записанъ подъ № 1174, а въ печатной значится подъ № 3174.

Такъ какъ тиражныя таблицы составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ документовъ по операціямъ банка, а указанное состояніе этихъ документовъ не только дѣлаетъ невозможнымъ точный контроль тиражныхъ листовъ, но и можетъ вызвать справедливыя жалобы и представленія въ министерство финансовъ со стороны владѣльцевъ закл. листовъ, то ревизіонная коммисія нашла необходимымъ составить объ этомъ докладъ и доложить его общему собранію на его усмотрѣніе.

Объ остаткѣ процентнаго фонда на 1-е сентября 1881 г.

По порученію ревизіонной комисіи, вслѣдствіе бывшихъ въ общемъ собраніи членовъ-заемщиковъ 1882 г. дебатовъ по поводу процентнаго фонда, я разсматривалъ докладъ бывшей долгосрочной ревизіонной комисіи о томъ же фондѣ и пришелъ къ слѣдующему выводу: На страницѣ 10-й доклада сказано: «Со дня основанія банка по 1-е сентября 1881 года начислено въ процентный фондъ 27.320.820 р. 49 к.» Сумма эта мною провѣрена и оказалась совершенно правильной. Въ мартѣ 1879 г. ошибочно засчитано въ процентный фондъ два раза 39.225 р. 2 к., а потому для исправленія сказанной ошибки слѣдовало считать весь фондъ на 1 сентября 1881 г. на 39.225 2 к. меньше, а именно: 27.281.595 р. 47 к. На страницѣ 12-й доклада, ревизіонная комисія выводитъ конечный результатъ и доказываетъ, что остатокъ на 1-е сентября 1881 г. долженъ быть 199.037 р. (собственно говоря, остатокъ долженъ быть 199.529 р. 83 к., такъ какъ въ докладѣ ошибочно показанъ другой итогъ). Исключивъ изъ 199.529 р. 83 к. вышеупомянутые 39.225 р. 2 к., получается 160.304 р. 81 к.; затѣмъ слѣдуетъ исключить сумму, не принадлежащую этому фонду, а именно $5\frac{1}{2}\%$ на перетиражированную при каждомъ тиражѣ сумму, что по моимъ выводамъ на 1-е сентября 1881 г. составитъ 31.550 р. $48\frac{1}{2}$ к., и наконецъ упомянутые въ докладѣ 40.000 р., тоже подлежащіе вычету, какъ сумма гадательная, не подлежащая дѣйствительному расчету; къ получен-

ному остатку 88.754 руб. 32¹/₂ к. слѣдуетъ прибавить 4373 р. 58 к., перечисленные въ процентный фондъ со счета «переходныхъ суммъ», вслѣдствіе ошибки, происшедшей въ 70 годахъ (какъ объяснено въ докладѣ), и тогда получимъ дѣйствительный остатокъ процентнаго фонда на 1-е сентября 1881 г., а именно 93.127 р. 90¹/₂ к. Что-же касается до указанныхъ выше 40.000 р., то они могли-бы быть приняты во вниманіе, если-бы можно было убѣдиться, что всѣ купоны отъ невыплаченныхъ тиражныхъ листовъ оплачены уже банкомъ, но какъ этого доказать невозможно, потому что изъ общаго числа оплачиваемыхъ банкомъ купоновъ трудно выдѣлить купоны отъ тиражныхъ листовъ (возможность эта является только при раскладкѣ купоновъ по номерамъ), то слѣдуетъ имѣть въ виду, что извѣстная часть 40.000 р. можетъ увеличивать остатокъ процентнаго фонда.

Выше былъ выведенъ остатокъ на 1 сентября 1881 г., который оказался въ 93.127 р. 90¹/₂ к. Теперь рождается вопросъ, хватитъ-ли этотъ остатокъ фонда на оплату купоновъ прежнихъ сроковъ по 1 сентября 1881 г. На страницѣ 15-й доклада бывшей ревизіонной комисіи показано, что непредъявленныхъ къ оплатѣ купоновъ сроковъ 1 сентября 1880 г. и 1 марта 1881 г. остается 116.485 р. 87¹/₂ к.; сверхъ того изъ оплаченныхъ въ 1881/2 г. купоновъ и разобранныхъ по срокамъ оказывается купоновъ прежнихъ сроковъ по 1 сентября 1881 г. 13.003 р. 37¹/₂ к., что съ прежними 116.485 р. 87¹/₂ к. составитъ 129.489 р. 25 к.; а такъ какъ для оплаты этихъ купоновъ имѣется въ процентномъ фондѣ остатокъ 93.127 р. 90¹/₂ к., то для пополненія суммы въ 129.489 р. 25 к. не хватитъ 36.361 р. 34¹/₂ к. До сихъ поръ были вычисленія, основанныя на фактическихъ данныхъ, теперь продолжаемъ дѣлать предположенія слѣдующаго рода: если съ одной стороны упомянутая переплата можетъ пополниться оплачен-

ными впередъ купонами отъ тиражныхъ листовъ, то съ другой стороны слѣдуетъ считать, что еще не всѣ купоны по срокъ 1 сентября 1880 г. предъявлены уже къ оплатѣ и въ обращеніи болѣе не существуютъ. Это - то соотвѣтствіе между оплаченными банкомъ авансомъ купонами и подлежащими оплатѣ купонами старыхъ сроковъ трудно опредѣлимо и не поддается никакимъ вычисленіямъ.

Бухгалтеръ *М. Атласъ.*

**Въ долгосрочную ревизионную комиссію земскаго банка
Херсонской губерні.**

Милостивые Государи! Почтенное письмо ваше, отъ 10-го августа, въ которомъ вы предлагаете мнѣ, какъ бухгалтеру, три вопроса, я получилъ и постараюсь отвѣтить на каждый изъ нихъ отдѣльно.

1) Есть-ли вообще возможность ревизовать книги, представленныя ревизионной комиссіи? По этому вопросу вы имѣете уже отвѣтъ бухгалтера г. Шишкина, который, проревизовавъ одинъ цѣльный годъ, въ своемъ докладѣ указалъ на весьма плохое веденіе бухгалтерскихъ книгъ, и хотя мнѣ не приходилось просматривать книги по всѣмъ операціямъ за извѣстный періодъ, а только по извѣстнымъ счетамъ, однако я успѣлъ настолько ознакомиться съ ними, что имѣю о нихъ достаточное понятіе. Категорически отвѣчая на вашъ вопросъ, я долженъ сказать, что если-бы кто и взялся ревизовать настоящія книги банка (за исключеніемъ послѣднихъ лѣтъ), то это будетъ напрасная потеря времени, труда и расходовъ и безъ всякой пользы для дѣла, потому что книги останутся тѣ-же и въ случаѣ справки можно будетъ встрѣчать тѣ-же неудобства, какъ и теперь. Я въ числѣ другихъ въ свое время высказался за прекращеніе настоящей ревизіи и остаюсь при томъ-же мнѣніи и теперь.

2) Представляется-ли насущной необходимостью восстановленіе книгъ? Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій вашихъ, когда еще не было приступлено къ ревизіи, а обсужда-

лись только способы, по которымъ удобнѣе было-бы про-
извести ее, г. Николенко поднять былъ вопросъ о томъ,
что не лучше-ли будетъ сдѣлать совершенно новыя кни-
ги и этимъ путемъ произвести радикальную ревизію; со-
знавая, что способъ этотъ для ревизіи наилучшій, я одна-
кожъ былъ противъ него на томъ основаніи, что подобная
ревизія потребуетъ черезъ-чуръ много времени, что спо-
собъ этотъ можетъ быть примѣнимъ въ томъ только слу-
чаѣ, когда другаго исхода не окажется; въ данное-же вре-
мя, когда мы еще не видѣли вовсе книгъ и не имѣемъ
о нихъ никакого понятія, мѣра эта излишняя. Впослѣд-
ствіи, когда я имѣлъ возможность ознакомиться съ кни-
гами банка и разнообразными способами веденія ихъ, я
пришелъ къ тому убѣжденію, что подобная бухгалтерія не-
мыслима вообще, а для такого банка, какъ херсонскій зем-
скій, съ такими громадными операціями, книги эти дале-
ко не удовлетворяютъ требованіямъ земельной бухгал-
теріи.

При такомъ моемъ взглядѣ я нахожу, что необходи-
мо воспользоваться даннымъ моментомъ для восстановле-
нія книгъ, что и теперь оно потребуетъ немало труда и
энергіи и что съ каждымъ послѣдующимъ годомъ трудъ
этотъ, увеличиваясь, представляетъ все меньше и меньше
шансовъ для приведенія его въ исполненіе.

Предполагая, что всякое благоустроенное учрежденіе
прежде всего обязано озаботиться, чтобы книги его были-бы
въ порядкѣ и чтобы способъ веденія ихъ былъ яс-
ный и толковый, я считаю, что возобновленіе новыхъ
книгъ вызывается насущною необходимостію.

3) Есть-ли возможность по имѣющимся въ банкѣ дан-
нымъ восстановить бухгалтерію? Если документы банка
всѣ на лицо, то возобновленіе вполне возможно и въ
сравнительно болѣе скоромъ времени; если-же документовъ

всѣхъ нѣтъ, то можно будетъ недостающіе изъ нихъ возобновить по журналамъ, письмамъ и дѣламъ банка; если же и затѣмъ еще не хватитъ часть документовъ, то представляется еще возможность судить о произведенной операціи по характеру записи по книгамъ. Однимъ словомъ, возобновленіе книгъ можетъ быть тѣмъ удачнѣе, чѣмъ больше документовъ сохранилось за все время существованія банка.

Съ истиннымъ почтеніемъ

Бухгалтеръ *М. Атласъ.*

Одесса.

12 августа 1883 г.

Докладъ о неправильномъ снесеніи со счета переходящихъ суммъ 1144 р. 12 к.

Подъ залогъ имѣнія Павла Степановича и Вѣры Петровны Андреевскихъ, Тираспольскаго уѣзда, 762 десят. выдана ссуда изъ 8-й серіи 21.000 руб.

Въ 1874 г., въ ноябрѣ мѣсяцѣ, правленіе банка вслѣдствіе неурожая, разсрочило накопившіеся платежи на 6 полугодій со внесеніемъ платежей съ 1 сентября 1875 года.

Землевладѣлецъ г. Декарьеръ, не зная о такой разсрочкѣ, 12 марта 1875 г. въ счетъ слѣдующихъ съ гг. Андреевскихъ платежей внесъ 1144 р. 12 к. деньгами и 355 р. 87¹/₂ к. купонами.

Деньги эти по двумъ квитанціямъ зачтены были въ платежи съ показаніемъ ихъ по личному счету, меморіалу и кассѣ, а именно:

5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ —деньгами	784 р. 36 ¹ / ₂ к.
и купонами	355 » 87 ¹ / ₂ »
На погашеніе капитала	166 » 55 »
На составленіе запаснаго капитала.	52 » 50 »
На расходы по управленію	52 » 50 »
Штрафа за 3 полугодія	88 » 20 ¹ / ₂ »
	<hr/>
	1.499 р. 99 ¹ / ₂ к.

Заявленіемъ отъ 19 мая того-же года, г. Декарьеръ просилъ возвратить гг. Андреевскимъ эти деньги въ виду отсрочки.

Правленіе банка журналомъ отъ 24 мая 1875 года № 639 постановило: купоны на 355 р. 87¹/₂ к. зачислить въ платежи банку, а 1144 р. 12 к. возвратить.

Вмѣсто того, чтобы эту сумму списать съ подлежащихъ счетовъ и снести также расходомъ по кассѣ, 1144 р. 12 к. сносятся съ переходныхъ суммъ, на которыя эта сумма и не вносилась.

Въ 1877 году, когда имѣніе гг. Андреевскихъ перешло къ г. Антоновичу, эти 1144 р. 12 к. были получены уже отъ послѣдняго и снова прошли по книгамъ.

Такимъ образомъ, являются по настоящему дѣлу двѣ неправильности:

1) За 1874—75 отчетный годъ неправильно списано съ переходныхъ суммъ 1144 р. 12 к.

и 2) Отчетъ за этотъ операціонный годъ невѣренъ на 1144 р. 12 к. по счетамъ полученныхъ платежей съ займа.

Докладъ о покражѣ изъ кладовой земскаго банка Херсонской губерніи 63.330 р. 35 к. 15 сентября 1881 г.

Прежде самаго обсужденія о виновности въ исчезновеніи 63.330 р. 35 к. изъ кладовой правленія банка и наблюдательнаго комитета, ревизіонная комиссія считаетъ нелишнимъ возобновить въ памяти гг. членовъ собранія нѣкоторыя мнѣнія, высказанныя по этому поводу въ общихъ собраніяхъ 1881 и 1882 года.

Въ собраніи 1881 года въ самомъ началѣ преній В. И. Астафьевъ заявилъ, что «въ печальномъ фактѣ царствующей неурядицы виновать никто иной, какъ наблюдательный комитетъ и правленіе». Въ засѣданіи 18 октября г-нъ Соколовъ-Бородкинъ произнесъ слѣдующее: «Изъ прочитаннаго сегодня журнала я вижу, что всѣ члены соединеннаго присутствія остаются неотвѣтственными передъ собраніемъ лицами, но зато собраніе является отвѣтственнымъ за ихъ дѣйствія. Но разъ собраніе избираетъ баллотировкой членовъ, которымъ довѣряетъ веденіе дѣла и кассу, отвѣтственными передъ обществомъ являемся уже не мы, но избранныя нами лица, а иначе—для чего-же мы ихъ избираемъ? Намъ нѣтъ дѣла до того, прикладываютъ-ли они свои печати къ кассѣ или нѣтъ; это ихъ дѣло, а не наше. Мы-же послѣ избранія ихъ разъѣзжаемъ на цѣлый годъ въ полномъ сознаніи, что наша касса и все наше дѣло находится въ вѣрныхъ рукахъ. Какимъ-же образомъ всѣ эти лица являются неотвѣтственными, а мы отвѣтственными? Правда, что уставъ обезпечиваетъ кре-

дить нашею общею порукою; но порука эта тогда только может имѣть мѣсто, когда избранныя нами лица окажутся несостоятельными. А потому они должны принять прежде всего на себя эту отвѣтственность, а затѣмъ уже при своей несостоятельности обратиться къ намъ». Слова эти были приняты собраніемъ весьма сочувственно. Мнѣніе г. Соколова-Бородкина поддерживали гг. Тошковъ, Колбасинъ, Кристи, Астафьевъ, Пестовъ и др. Тошковымъ было, между прочимъ, заявлено о томъ, что наблюдательный комитетъ велъ дѣла халатно. Остальные ораторы, соглашаясь въ принципѣ съ г. Соколовымъ-Бородкинымъ, высказывали мнѣніе, что сужденіе объ отвѣтственности правленія и наблюдательнаго комитета еще преждевременно. По мнѣнію г. Кауфмана, только послѣ опредѣленія виновности казначея, если-бы она послѣдовала, пала-бы матеріальная отвѣтственность на другихъ лицъ, если-бы имущество оказалось недостаточнымъ на пополненіе убытковъ». Г-нъ Мазараки заявилъ, что «правленіе должно принять на себя отвѣтственность только по упущеніямъ».

Интересны затѣмъ слѣдующія два заявленія г. Войнова, защищавшаго правленіе: «на основаніи § 90 п. 10, отвѣтственность (правленія) можетъ имѣть мѣсто только по признаніи членовъ правленія виновными *по суду*»; и другое: «члены правленія, какъ и казначей, выборныя лица, а по смыслу § 78 устава члены правленія отвѣчаютъ *только* за наемныхъ». Въ первомъ случаѣ г. Войновъ извратилъ значеніе 10 п. 90 § устава, прибавивъ свои собственныя слова «по суду», во второмъ придалъ 78 § смыслъ, котораго въ немъ нѣтъ.

Результатомъ этихъ преній была передача обсужденія вопроса о пропажѣ 63.330 р. 35 к. въ долгосрочную ревизіонную комиссію, которая въ слѣдующемъ 1882 году въ своемъ докладѣ, указавъ, между прочимъ, на тѣ пункты, которые она можетъ поставить на видъ правле-

нію, прошла молчаніемъ вопросъ о томъ, кто долженъ возмѣститъ банку пропавшую сумму? И только изъ словъ члена означенной комисіи В. И. Астафьева, сказанныхъ 19 октября, мы видимъ, что три члена ея признали правленіе виновнымъ, четвертый-же, Сокальскій, въ особомъ мнѣніи выгораживалъ какъ правленіе, такъ и наблюдательный комитетъ.

Въ возникшихъ по поводу вышесказаннаго доклада долгосрочной ревизіонной комисіи преніяхъ г. Бошнякъ, не соглашаясь съ нѣкоторыми пунктами комисіи, вообще признавалъ отвѣтственность правленія. Съ его мнѣніемъ соглашались гг. Леонардъ, Астафьевъ, Шаповаловъ, Гросуль-Толстой, Альбрандтъ, Тарновскій, Кичъ и др.—одни, соглашаясь привлечь только одно правленіе къ отвѣтственности, другіе, присоединяя къ этому и наблюдательный комитетъ. Г-нъ Ярошевичъ заявилъ, «что одинъ долженъ отвѣчать Занфиrowъ и затѣмъ, если имущество его на пополненіе убытковъ оказалось-бы недостаточнымъ, можно предъявить искъ къ правленію». Г-нъ Пащенко предлагалъ «обратиться къ совѣсти членовъ правленія, не пожелаютъ-ли они изъ чувства собственного достоинства пополнить убытки». Съ этимъ послѣднимъ соглашались гг. Альбрандтъ и Астафьевъ.

Оправдывали правленіе и старались снять съ него денежную отвѣтственность гг. Гринбергъ и Н. Сухомлиновъ. Послѣдній, даже, заявилъ, что собраніе отдастъ себя на посмѣяніе, если предъявить къ правленію искъ.

Послѣ долгихъ и горячихъ преній, собраніе приняло слѣдующее предложеніе г. Бошняка: «сужденіе о денежной отвѣтственности правленія банка въ дѣлѣ о покражѣ изъ кладовой банка 63.330 р. 35 к. отложить до окончанія предъявленнаго къ Занфиrowу иска».

Возобновивъ въ памяти гг. членовъ собранія вкратцѣ мнѣнія, высказанныя по поводу обсуждаемаго во-

проса, въ двухъ предшествовавшихъ общихъ собраніяхъ, ревизіонная коммисія приступитъ теперь къ изложенію имѣющихся по этому поводу данныхъ.

Несомнѣнно, что въ растратахъ общественныхъ суммъ нельзя обвинять коллегіальное учрежденіе, какъ наприм. правленіе банка, если растраты происходятъ путемъ несложнымъ, такъ сказать, единовременнымъ похищеніемъ извѣстнаго куша: взялъ кассиръ подъ полу кушъ, да и былъ таковъ. Тутъ не помогутъ дѣлу никакія бухгалтеріи, никакія внезапныя ревизіи и контроли и винить въ этомъ нельзя никого, кромѣ лица укравшаго, будь оно выборное или наемное. Но когда хищеніе происходитъ систематически, когда для сокрытія его принимаются особыя мѣры, такъ что самага момента растраты невозможно опредѣлить, то эта растрата уже есть послѣдствіе небрежности и нерадѣнія всего управленія даннаго учрежденія, хотя бы нерадѣніе это допускалось даже и однимъ кассиромъ—остальныя выборныя лица всегда могутъ прекратить безпорядки, допущенные однимъ изъ нихъ.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ произошла пропажа 63.330 р. 35 к. въ нашемъ банкѣ.

Самый моментъ исчезновенія этихъ денегъ не выясненъ и, кто знаетъ, не случись пожаръ, мы бы можетъ быть и до сихъ поръ не вѣдали объ этой недостатѣ — быть можетъ она была-бы своевременно пополнена, опять образовалась-бы и т. д. Въ поджогѣ бывшаго казначея Замфинова судъ оправдалъ и ненужно относиться къ этому оправданію такъ скептически, какъ до сихъ поръ къ нему относилось общество, такъ какъ въ связи съ пропажею купоновъ, съ загадочнымъ воскресеніемъ сожженныхъ закладныхъ листовъ и съ тѣмъ, что поджогъ былъ сдѣланъ въ шкафу, стоявшемъ рядомъ со шкафомъ, въ которомъ хранились талоны, купоны и закладные лис-

сты (касса пожалуй и не сгорѣла-бы), фактъ поджога можетъ принять совсѣмъ другое освѣщеніе.

Итакъ мы видимъ въ нашемъ банкѣ слѣдующее: крадутся систематически купоны, загадочно появляются въ обращеніи разъ сожженные закладные листы, похищаются деньги и наконецъ совершается поджогъ кладовой. Невозможно предположить, чтобы все это совершило одно лицо и за одинъ разъ, а посему необходимо признать, что здѣсь являются злоупотребленія, обратившіяся въ систему и представляющія, именно, только результатъ плохаго управленія и небрежнаго присмотра.

И въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ слѣдующіе порядки въ банкѣ наканунѣ открытія растраты.

Наличность кассы не провѣряется, такъ какъ балансы во время не сводятся, а если и сводятся, то не подписываются своевременно ни директоромъ бухгалтеріи, который является въ банкѣ лишь мимоходомъ, ни казначеемъ. Директоръ кассы не свѣряетъ наличности ни съ бухгалтерскими данными, ни съ своей книгой, которая посему самому безцѣльна, какъ безцѣленъ и трудъ ведущаго ее, и уходитъ, не удостовѣрившись, сошла ли касса или нѣтъ. Почтовые суммы понѣскольکو дней не записываются приходомъ въ кассовую книгу. Казначей, уѣзжая въ отпускъ, не сдаетъ кассы; съ вѣдома директоровъ, беретъ, частнымъ образомъ, деньги отъ заемщиковъ въ платежи, не внося ихъ въ тотъ же день на приходъ; хранить постороннія суммы въ кассѣ банка и т. д. Все это затрудняетъ и дѣлаетъ невозможною точную ревизію кассы. Далѣе, по словамъ предсѣдателя наблюдательнаго комитета, правленіе постоянно соблюдаетъ правило держать въ кассѣ банка незначительныя суммы, между тѣмъ мы видимъ, что съ 1 сентября до 15, дня пожара, въ кассѣ ежедневно находилось отъ 39 до 171 тыс. р. Въ клado-

вую банка, въ которой находилась зачастую раскрытая касса, ходилъ свободно всякій служащій, бросая тутъ-же окурки; двойные ключи отъ кассы и кладовой, вмѣсто того чтобы храниться запечатанными въ другомъ кредитномъ учрежденіи, какъ это дѣлается даже въ частныхъ конторахъ, находились неизвѣстно гдѣ. Въ моментъ наибольшей дѣятельности банка, предсѣдатель правленія отлучается изъ города, поручая печатать кладовую директору Градовскому, который почему-то удаляется изъ банка, такъ что кладовую печатаетъ помощникъ казначея Навроцкій своею печатью. Затѣмъ, наблюдательный комитетъ, присутствуя при всѣхъ этихъ безпорядкахъ, нигдѣ и никогда ихъ не видитъ, никогда ни о чемъ подобномъ не докладываетъ общему собранію, тогда какъ это есть его прямая обязанность, напротивъ того, самъ поддерживаетъ эти порядки своей небрежностью. Такъ, онъ за сорокъ дней до момента пожара не дѣлаетъ ревизіи. Очередной членъ, не убѣдившись, запечатана-ли кладовая, сведенъ-ли балансъ, сошелся ли онъ съ кассовой наличностью, удаляется спокойно домой. Время ревизій, которыя наблюдательный комитетъ дѣлалъ казначею, всегда послѣднему было извѣстно заблаговременно, такъ что онъ всегда имѣлъ срокъ приготовиться. Такъ мы видимъ, однѣ ревизіи казначею сообщалъ обыкновенно членъ наблюдательнаго комитета А. И. Казариновъ, по его собственному сознанию.

Все вышеизложенное даетъ ревизіонной комисіи полное право утверждать, что если Занфировъ и былъ обвиненъ въ небрежномъ храненіи ввѣренныхъ ему денегъ, то правленіе и наблюдательный комитетъ никакъ не менѣе его виновны въ томъ-же, такъ какъ въ банкѣ царяла всеобщая небрежность. Стоитъ только заглянуть въ старыя книги банка, чтобы увидѣть, до какой степени халатно велись онѣ. Но собраніе, мы надѣемся, уже успѣло

себѣ объ этомъ составить хотя приблизительное понятіе. Упомянемъ только о способѣ веденія книгъ такъ называемыхъ «переходныхъ суммъ»—этой, по выраженію бухгалтеровъ, «помойной ямы», въ которую валилось безъ разбора все, что попало (и именно безъ разбора, такъ какъ разобрать-то нельзя безъ громаднаго труда). И тутъ могутъ скрываться какія угодно злоупотребленія. О суммѣ растраты мы можемъ судить и по такимъ фактамъ, какъ бѣгство трехъ служащихъ въ Парижъ, самоубійство и самоотравленіе также служащихъ въ бухгалтеріи; но самая растрата не можетъ быть приведена въ извѣстность безъ общаго возстановленія книгъ банка. А между тѣмъ въ отчетахъ, повидимому, все обстоитъ благополучно....

По рѣшенію окружнаго суда, возмѣститъ банку пропавшую сумму долженъ бывший казначей Занфировъ; но такъ какъ у послѣдняго личнаго имущества оказалось недостаточно для ея пополненія, то ревизіонная коммисія, на основаніи всего вышеизложеннаго, признавая, что исчезновеніе изъ кассы банка 63.330 р. 35 к. есть слѣдствіе упущеній, допущенныхъ правленіемъ и наблюдательнымъ комитетомъ, предлагаетъ собранію признать бывшее правленіе и наблюдательный комитетъ виновными въ сихъ упущеніяхъ и потребовать отъ нихъ какъ возмѣщенія банку вышеозначенной суммы денегъ, такъ и возврата суммы, израсходованной банкомъ на веденіе этого дѣла; въ случаѣ же отказа съ ихъ стороны, согласно 10 пункту § 90, предъявить къ нимъ въ подлежащемъ судебномъ установленіи искъ.

Въ заключеніе, ревизіонная коммисія познакомитъ гг. членовъ заемщиковъ съ тою отвѣтственностью администраціи банка, которая на нее возлагается уставомъ, помимо отвѣтственности на общемъ основаніи законовъ.

Уставъ земскаго банка содержитъ въ себѣ точныя редакціи параграфовъ объ отвѣтственности правленія, хотя съ этимъ и не соглашаются нѣкоторые заемщики.

§ 10 ясно выражается, что виновныя въ нарушеніи устава лица подлежатъ отвѣтственности судебнымъ порядкомъ. О томъ, что избранныя лица будутъ свято исполнять возлагаемыя на нихъ обществомъ обязанности § 76 устава устанавливается формальность, заключающаяся въ томъ, что при допущеніи директоровъ къ должностямъ они даютъ подписку, что будутъ исполнять возлагаемыя на нихъ обязанности по совѣсти. О прямой отвѣтственности уже говорится въ § 79 примѣч. 2, именно, что «за вѣрность въ показаніи цифръ въ отчетѣ и балансѣ отвѣтствуютъ директоры и казначей, ихъ подписавшіе. Порядокъ же привлеченія къ отвѣтственности устанавливается § 90 п. 10: общее собраніе членовъ заемщиковъ постановляетъ о преслѣдованіи судомъ членовъ правленія въ случаѣ признанія ихъ виновными.

Докладъ, представленный въ ревизіонную комиссію бухгалтеромъ М. Л. Атласомъ.

Вслѣдствіе порученія, даннаго мнѣ ревизіонной комиссіей земскаго банка Херсонской губерніи 1882/3 года, мнѣ пришлось провѣрять слѣдующіе счета за все время существованія банка:

- 1) Счетъ выданныхъ ссудъ.
- 2) Счетъ досрочнаго погашенія ссудъ (первоначальнаго и капитальнаго долга).
- 3) Счетъ погасительнаго фонда.
- 4) Счетъ процентнаго фонда.
- 5) Счетъ закладныхъ листовъ въ обращеніи.
- 6) » » » вышедшихъ въ тиражъ.
- 7) » » » досрочно погашенныхъ.
- 8) » подлежавшихъ оплатѣ купоновъ.
- 9) » оплаты купоновъ отъ тиражныхъ листовъ.

Провѣряя всѣ эти счета, я только въ крайнемъ случаѣ пользовался бухгалтерскими книгами, какъ напримѣръ для опредѣленія числа выданныхъ ссудъ и выпущенныхъ въ обращеніе закладныхъ листовъ. вмѣсто того приходилось руководствоваться отчасти дѣлами банка, отчасти журнальными постановленіями правленія банка, а главнымъ образомъ теоретическими выкладками и вычисленіями. Въ частности я пользовался между прочимъ:

- а) По счетамъ подъ №№ 1 и 5, съ одной стороны, данными экспедиціи заготовленія государственныхъ кредитныхъ бумагъ о высылкѣ ею въ банкъ заказанныхъ

бланковъ закладныхъ листовъ, а съ другой—книгою бланковъ закладныхъ листовъ.

б) По счетамъ подъ №№ 2 и 7—подлинными дѣлами банка и составленною мною особою книгою о досрочно-погашенныхъ ссудахъ, съ указаніемъ количества погашенныхъ листовъ и внесенныхъ при погашеніи наличныхъ денегъ.

в) По счету подъ № 6—тиражными таблицами.

г) По счетамъ подъ №№ 3 и 4—произведенными мною начисленіями по таблицамъ, причемъ въ основаніе такихъ начисленій были положены остатки первоначальныхъ ссудъ за каждое полугодіе.

д) По счету подъ № 8—числомъ листовъ въ обращеніи на каждое полугодіе.

е) Счетъ подъ № 9 былъ мною просто выдѣленъ со счета «процентнаго фонда», въ которомъ числились купоны тиражныхъ листовъ.

Такимъ образомъ, пользуясь при своихъ, надо замѣтить, крайне сложныхъ и многообъемлющихъ работахъ только отмѣченными выше данными, я былъ лишень возможности прослѣдить шагъ за шагомъ за всѣми постепенными измѣненіями и развѣтвленіями по отдѣльнымъ счетамъ. Послѣдовательная, систематичная провѣрка счетовъ во всѣхъ ихъ развѣтвленіяхъ возможна только тамъ, гдѣ способъ веденія книгъ организованъ вполнѣ правильно, гдѣ всѣ книги банка изъ года въ годъ ведутся по разъ установленной системѣ. Но тамъ, гдѣ, какъ въ данномъ случаѣ, системы веденія книгъ мѣняются не только съ появленіемъ каждаго новаго бухгалтера, но даже и при одномъ и томъ-же бухгалтерѣ, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчаются переводы съ одного счета на другой, ничего не имѣющихъ между собою общаго, и все это часто дѣлается безъ всякихъ поясненій и указаній на тѣ или другія основа-

нія, или-же съ указаніемъ журнала правленія банка безъ обозначенія № журнала, гдѣ, сверхъ того, и самые счета неправильно сгруппированы такъ наприимѣръ въ счетъ «капитальный долгъ по ссудамъ» включены три счета, именно: 1) капитальный долгъ по ссудамъ, 2) досрочное погашеніе ссудъ и 3) погасительный фондъ; далѣе, въ счетъ «процентный фондъ» включено два счета: 1) процентный фондъ и 2) счетъ купоновъ,—при такихъ способахъ веденія книгъ становится труднымъ, чтобы не сказать невозможнымъ, прослѣдить всѣ измѣненія счетовъ по книгамъ банка. Если-же принять еще во вниманіе, что для подобной провѣрки потребовалось-бы значительно больше времени (настолько больше, что можетъ быть не было-бы возможности въ данное время вывести хотя приблизительный результатъ провѣрки), то становится понятнымъ, почему я избралъ систему ревизіи, по которой всѣ упомянутые счета провѣрены до конца прошлаго года, причемъ конечные результаты провѣрки могутъ быть свѣрены съ послѣднимъ отчетомъ банка. Такъ какъ послѣдній отчетъ появится настолько поздно, что не хватитъ времени сдѣлать свѣрку счетовъ, я нашелъ нужнымъ сдѣлать сравненіе своихъ счетовъ съ послѣднимъ 1881/82 отчетнымъ годомъ.

1) По счету выданныхъ ссудъ.

Изъ отчета херсонскаго земскаго банка за 1881/2 г. видно, что а) всѣхъ выданныхъ ссудъ по 1 сентября 1882 года по 16 серіямъ числится 69.003.650 р. (не включая перезалоговъ); у меня-же показано, что всѣхъ выданныхъ ссудъ было 68.984.650 р., менѣе на 19.000 р., а именно: по 3 серіи на 18.500 р. и по 4 серіи на 500 р. По книгамъ банка зачислена ссуда Шишкиной изъ 3 серіи въ 18.500 р. и потомъ ссуда эта въ то-же время погашена, а причитающіеся ей по ней листы сожжены, между тѣмъ какъ изъ дѣлъ банка видно, что ссуда эта вовсе не была

выдана, почему мною не засчитана; то-же повторилось съ ссудой Бенардаки по 4-й серіи на сумму 500 р. б) На 1 сентября 1882 г. оставалось за заемщиками первоначальнаго долга по ссудамъ 56.168.450 р.; изъ выведеннаго-же мною остатка на 1 сентября 1882 г. оказывается 56.168.400 р., т.-е. по счетамъ банка значится на 50 р. болѣе, нежели по моимъ. Разница эта произошла по двумъ причинамъ: 1) При раздробленіи имуществъ, заложенныхъ въ банкъ, на двѣ или нѣсколько частей, причитающаяся на каждую часть соотвѣтственная доля первоначальной ссуды распредѣлялась не въ круглыхъ сотняхъ, а рублями и копѣйками. Впослѣдствіи бухгалтеромъ банка сдѣланы были по этому поводу поправки по 1-й серіи на 105 руб. для существовавшихъ въ то время ссудъ, погашенныя-же дотого подобныя ссуды оставлены безъ измѣненія. Я-же наоборотъ дѣлалъ поправки только по погашеннымъ ссудамъ, по мѣрѣ того, какъ онѣ встрѣчались при моихъ работахъ, что образовало разницу въ 95 р., такъ что общая разница по 1-й серіи оказалась въ 200 р. 2) По имуществу, принадлежавшему г. Выбодовскому и проданному на торгахъ за 9.600 р., въ то время, когда за имуществомъ числилось долгу 9.350 р., банкомъ сдѣланъ перезалогъ въ 13 серію въ суммѣ проданной на торгахъ 9.600 р., а не въ суммѣ числившагося на имуществѣ долга 9.350 р., почему и произошла разница по этой серіи въ 250 р. И такъ по 1-й серіи оказывается по счетамъ банка на 200 р. менѣе, а по 13 серіи на 250 р. болѣе противъ моихъ выводовъ, что въ общемъ и составитъ разницу на 50 р.

в) По счету капитальнаго долга ссудъ видно, что по счетамъ банка на 1 сентября 1882 года оставалось за заемщиками 49.018.033 р. 98 к., по моимъ-же счетамъ на то-же число остаткомъ оказывается 49.017.941 руб. 7¹/₂ к., менѣе на 92 р. 90¹/₂ к. Причины, вызвавшія эту разницу, тѣ-же, что и при первоначальномъ долгѣ ссудъ,

а именно: разница, оказавшаяся по 1-й серии въ 200 р., даетъ на 34 полугодіе остатокъ въ 144 р. 90 к., а по 13 серии 250 р. даетъ на 10 полугодіе остатокъ въ 235 р. 83 к., слѣдовательно разница въ 90 р. 93 к. очевидна; остальные недостающія 1 р. 97¹/₂ к. образовались отъ округленія дробей при опредѣленіи погасительнаго фонда. И такъ по счету «выданныхъ ссудъ» въ окончательныхъ выводахъ мои счета хотя и сошлись со счетами банка, но если прослѣдить остатки ссудъ въ промежуточные года и въ особенности за прежнее время, то окажутся значительныя разницы, которыя то увеличиваются, то уменьшаются вслѣдствіе того, что погашенія по одной серии попадаютъ въ другую серію. Поправки, сдѣланныя по книгамъ банка въ 1881 году, свидѣтельствуютъ о бывшихъ до того неправильностяхъ. Я полагаю, что если-бы въ банкѣ составлялись-бы списки заемщиковъ по каждой серии и на каждое полугодіе отдѣльно, съ указаніемъ для каждаго заемщика его первоначальнаго и капитальнаго долговъ, то подобныя неправильности не имѣли-бы мѣста, такъ какъ списки эти регулировали-бы и самый счетъ. Подобныхъ списковъ вѣроятно не было, я по крайней мѣрѣ ихъ не видѣлъ.

2) По счету досрочнаго погашенія.

Счетъ этотъ въ самостоятельномъ видѣ до настоящаго времени по книгамъ банка не существуетъ; онъ составляетъ часть счета «капитальный долгъ по ссудамъ». Нѣтъ сомнѣнія, что главные счета всякаго земельного банка—это счетъ «ссудъ» и счетъ «закладныхъ листовъ въ обращеніи»; на нихъ основана ипотечная бухгалтерія, изъ нихъ истекаютъ всѣ остальные счета—это, такъ сказать, базисъ банковаго дѣлопроизводства. Если счета ссудъ, какъ выданныхъ, такъ и остающихся на заемщикахъ, играютъ такую важную роль, то не слѣдуетъ пренебрегать и промежуточными счетами и для ясности выдѣлить ихъ въ

самостоятельные. Такъ счетъ «досрочное погашеніе ссудъ» слѣдуетъ вести особо и не соединять его съ другими счетами. Для того, чтобы опредѣлить погашенныя ссуды, т.-е. какъ первоначальную, такъ и капитальную ихъ сумму, при существующемъ въ банкѣ порядкѣ, я долженъ руководствоваться двумя счетами; при существованіи-же отдѣльнаго счета, всѣ данныя, касающіяся его, были-бы сгруппированы въ одномъ мѣстѣ.

Если разсматривать счета «досрочное погашеніе» и «погасительный фондъ» вмѣстѣ, т.-е. въ такомъ видѣ, какъ они существуютъ по книгамъ и отчетамъ земскаго банка, то задача эта разрѣшается легко; но если выдѣлить каждый счетъ особо, то оказывается, что въ остаткѣ на 1-е сентября 1882 г. встрѣчаются перестановки суммъ, а именно: счетъ «досрочное погашеніе» увеличенъ на 2.993 руб. 86³/₄ к. (принимая въ расчетъ мои выводы), а счетъ «погасительный фондъ» уменьшенъ на ту-же сумму. Дѣйствительное досрочное погашеніе на 1-е сентября 1882 г., по моимъ счетамъ, составляетъ 12.130.325 р. 29 к., изъ нихъ 12.095.800 р. представлено заемщиками закладными листами, а 34.525 р. 29 к. деньгами; по счетамъ-же банка встрѣчается уклоненіе отъ показанныхъ суммъ, а именно, число листовъ уменьшено на 5.950 руб., а погашеніе деньгами увеличено на эту-же сумму. Въ этомъ счетѣ по главной книгѣ встрѣчаются на каждомъ шагѣ вычеты, такъ что прослѣдить ихъ довольно трудно.

3) По счету погасительнаго фонда.

Счетъ этотъ, какъ и предъидущій, въ отдѣльномъ видѣ по книгамъ банка не существуетъ, а составляетъ часть счета «капитальный долгъ по ссудамъ». По § 50 устава банка общество обязано погасить въ каждомъ полугодіи часть выпущенныхъ въ обращеніе закладныхъ листовъ на сумму, соответствующую причитавшихся съ заемщиковъ

въ предъидущемъ полугодіи платежамъ на погашеніе ссудъ. Принимая во вниманіе сказанный параграфъ устава, необходимо вести счетъ погасительнаго фонда отдѣльно, дабы всякій имѣлъ-бы возможность судить о соотвѣтствіи между тиражами и погасительнымъ фондомъ. Хотя соотвѣтствіе между сказанными счетами можно опредѣлить и другимъ путемъ (разница между счетомъ «ссудъ» и «закладными листами въ обращеніи»), но этимъ не выполняется въ точности сказанный параграфъ. Настоящій счетъ въ конечномъ результатѣ по книгамъ банка не согласенъ съ моими выводами на 2.993 р. 86³/₄ к., о чемъ уже было упомянуто въ предъидущемъ счетѣ; затѣмъ другихъ разницъ, опять-таки въ окончательномъ результатѣ, нѣтъ. Остановливаясь на выводахъ за прежніе года и по каждой серіи отдѣльно, можно наткнуться на такую массу неправильностей, что услѣдить за ними нѣтъ возможности, такъ какъ трудно объяснить причины, вызвавшія ихъ. Можно только удивляться бухгалтеру, который въ свое время велъ это дѣло; счета эти по всей вѣроятности никогда не провѣрялись и все было направлено къ тому, лишь-бы балансъ сошелся. Въ 1881 г. на основаніи журнала правленія отъ 31 августа, счетъ этотъ исправленъ и вотъ почему результаты мои оказались сходными съ банковскими, за исключеніемъ 2.993 р. 86³/₄ к. по моимъ счетамъ (а по счету банка 2.900 р. 96¹/₄ к.), которые слѣдуетъ перевести со счета досрочнаго погашенія на счетъ погасительнаго фонда.

4) По счету процентнаго фонда.

Параграфомъ 79 устава банка указано, какія свѣдѣнія должны непременно находиться въ каждомъ отчетѣ, съ объясненіемъ въ примѣчаніи къ этому §, что каждая изъ исчисленныхъ статей должна быть показана въ отчетѣ отдѣльно и не можетъ быть смѣшиваема съ другой. Въ этомъ параграфѣ обращаютъ на себя вниманіе пункты *д* и *л*. Въ

первомъ изъ нихъ говорится о процентномъ фондѣ, а во второмъ о купонахъ выплаченныхъ. Слѣдовательно, на основаніи § 79 смѣшивать два эти счета нельзя, между тѣмъ они понынѣ ведутся вмѣстѣ. Хотя суммы, необходимыя для оплаты купоновъ, составляются изъ процентнаго фонда, т.-е. изъ тѣхъ процентовъ, которые заемщики вносятъ по своимъ ссудамъ, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы два эти счета были-бы настолько близки, чтобы можно было производить оплату купоновъ прямо со счета процентнаго фонда, какъ это практикуется по счетамъ банка. Разъ извѣстный купонъ выдѣленъ со счета процентнаго фонда, то эти два счета настолько становятся раздѣльными, что они болѣе никакого соприкосновенія не имѣютъ. Это выдѣленіе со счета процентнаго фонда счета купоновъ представляется еще необходимымъ и потому, что въ счетѣ процентнаго фонда при перетиражировкахъ встрѣчаются суммы, составляющія $5\frac{1}{2}\%$ на перетиражированную сумму, а эти-то суммы могутъ быть зачислены банкомъ въ особый фондъ, или-же просто отнесены въ запасный капиталъ. Въ процентномъ фондѣ находится 41.417 р. $62\frac{1}{2}$ к., сумма, не составляющая принадлежности процентнаго фонда, а накопившаяся по 1 сентября 1882 г. за все время перетиражировокъ; для выясненія этого счета прежде всего необходимо выдѣлить съ общаго счета процентнаго фонда 41.417 р. $62\frac{1}{2}$ к., остающаяся затѣмъ сумма будетъ дѣйствительная сумма процентнаго фонда. Прежде всего слѣдуетъ констатировать тотъ фактъ, что въ 1878/9 году дѣйствительно начислена была сумма 39.225 р. 2 к. два раза, вслѣдствіе чего она исключена въ отчетѣ за 1881/2 годъ. Страннымъ является то обстоятельство, что подобный излишекъ не замѣченъ былъ тотчасъ-же и не списанъ своевременно, а черезъ 2 года. По отчету банка на 1 сентября 1882 г. числится за все время существованія банка 30.520.111 р. $82\frac{1}{2}$ к. и 4.373 р.

58¹/₂ к., перечисленныхъ изъ переходящихъ суммъ въ процентный фондъ; всего 30.524.485 р. 41 к.; по моимъ-же вычисленіямъ на то-же число показано 30.523.848 р. 99 к., разница на 636 р. 42 к. Откуда взялась эта разница, трудно опредѣлить, такъ какъ поправка на 4337 р. 58¹/₂ к. ничего не выясняетъ. Если исключить изъ общаго процентнаго фонда прежде упомянутые 41.417 р. 62¹/₂ к., то получится 30.482.431 р. 36¹/₂ к., сумма купоновъ, подлежащихъ оплатѣ по 1 марта 1883 года.

5) По счету закладныхъ листовъ въ обращеніи.

На 1 сентября 1882 г. по отчетамъ банка числилось листовъ въ обращеніи по 16 серіямъ 48.823.500 р., по моимъ выводамъ оказывается на то-же число въ остаткѣ 48.816.550 р., т.-е. на 6.950 р. менѣе. Разница эта произошла отъ слѣдующихъ причинъ: 1) По отчету за 1873/4 годъ значится представленными въ досрочное погашеніе 2.580.650 р. закладными листами, въ дѣйствительности-же досрочно-погашенныхъ листовъ было болѣе на 5.050 р., что видно изъ акта о сожженіи листовъ и изъ того, что досрочно-погашенные листы въ суммѣ 5.050 р. по отчету обращены въ денежное досрочное погашеніе, а по кассѣ и меморіалу нѣтъ никакой записи объ этомъ. Случай, что досрочно-погашенный листъ вслѣдствіе недосмотра оказывается прежде вышедшимъ въ тиражъ, легко допустить, но въ такомъ случаѣ, если нельзя найти владѣльца листа, его оплачиваютъ какъ тиражный, и на полученные деньги покупаютъ новый листъ и помѣщаютъ его въ число досрочно-погашенныхъ листовъ, и тогда слѣдуетъ составить журналъ съ указаніемъ номеровъ закладныхъ листовъ, къ-мъ и когда представленныхъ въ погашеніе, дабы дать возможность убѣдиться въ томъ, что такіе-то листы дѣйствительно ранѣе того вышли въ тиражъ; ничего этого банкомъ не сдѣлано. Вотъ причины, почему я не могъ принять ихъ въ расчетъ при моихъ вычисленіяхъ. 2) По-

добный-же случай повторился и въ 1874/5 году на сумму 2.900 р. (собственно говоря, вся разница въ этомъ году была на 6.000 р., но изъ нихъ 3.100 р. ошибочно были оплачены какъ тиражные и потому отнесены на счетъ тиража, почему въ общемъ счетъ этотъ уменьшится на 2.900 р.), такъ что вся разница по упомянутымъ двумъ случаямъ составляетъ 7.950 р.; исключивъ изъ нихъ 1.000 р., показанные излишне тиражированными, но о которыхъ въ расчетахъ о тиражахъ ничего не упомянуто, а именно 100 р. въ 1875/6 г. и 900 р. въ 1881/2 году, получится 6.950 р.

6) По счету закладныхъ листовъ, вышедшихъ въ тиражъ.

По отчету за 1881/2 годъ, на 1 сентября 1882 г. числилось вынутыхъ по тиражамъ закладныхъ листовъ 8.071.300 р.; по моимъ счетамъ на то-же число показано 8.067.200 р., т.-е. меньше на 4.100 р. Разница эта оказалась вслѣдствіе увеличенія тиражей противъ тиражныхъ таблицъ въ 1874/5 году на 3.100 р., въ 1875/6 г. на 100 р. и въ 1881/2 г. на 900 р.

7) По счету досрочнаго погашенія закладными листами.

Счетъ этотъ въ отдѣльномъ видѣ по книгамъ банка не существуетъ и составляетъ часть счета «выпускъ закладныхъ листовъ». На 1 сентября 1882 г., какъ видно изъ отчета за 1881/2 годъ, всѣхъ погашенныхъ закладныхъ листовъ числится 12.108.850 р., а за исключеніемъ 19.000 р., не принятыхъ мною въ расчетъ, о чемъ упомянуто было въ счетѣ «выданныхъ ссудъ», получимъ 12.089.850 р., въ моихъ-же выводахъ на то-же число показано 12.100.900 р., т.-е. больше на 11.050 р. (въ 1873/4 году была разница на 5.050 р., а въ 1874/5 г. на 6.000 р.). Сравнивая-же сумму погашенныхъ и сожженныхъ заклад-

ныхъ листовъ (12.100.900 р.) съ суммою закладныхъ листовъ, представленныхъ заемщиками въ погашеніе ссудъ (12.095.800 р.), оказывается, что сожжено болѣе закладныхъ листовъ, чѣмъ слѣдовало, на 5.100 р. Фактъ этотъ дѣйствительно существуетъ. Изъ журнала правленія отъ 8-го марта 1877 г. за № 429 видно, что для погашенія убытковъ, понесенныхъ при продажѣ имуществъ, исчисленныхъ въ томъ-же журналѣ, потребовалось 24.200 р. закладныхъ листовъ, куплено-же банкомъ и погашено 29.300 р., болѣе на 5.100 р. Объ этомъ составленъ особый докладъ.

8) По счету купоновъ.

Счетъ этотъ составляетъ часть счета «процентнаго фонда». По отчету за 1881/2 годъ, хотя и показанъ счетъ купоновъ отдѣльно, но оплата купоновъ производилась не со счета «купоновъ», а со счета «процентнаго фонда», что видно изъ названія счета «процентный фондъ на оплату купоновъ». Понятно, что дѣло не въ названіи счета, а въ томъ, что пока счетъ купоновъ не будетъ отдѣленъ совершенно отъ процентнаго фонда, до тѣхъ поръ дѣло не измѣнится. Счетъ «процентный фондъ» и счетъ «купоновъ» имѣютъ между собою столько общаго, сколько счетъ «погасительный фондъ» со счетомъ «оплата по тиражнымъ листамъ»; однако послѣдній счетъ совершенно выдѣленъ по книгамъ банка. Для приведенія въ извѣстность, сколько купоновъ не предъявлено къ оплатѣ при веденіи упомянутыхъ двухъ счетовъ вмѣстѣ, приходится столько разъ складывать и вычитать разные суммы, что у чловѣка, мало привычнаго къ цифрамъ, можетъ сдѣлаться головокруженіе и въ концѣ концовъ ничего онъ не добьется. Не угодно-ли, на примѣръ, вывести изъ отчета за 1879/80 годъ, сколько непредъявленныхъ къ оплатѣ купоновъ. На мой взглядъ, это фактически невозможно за неизмѣнимъ свѣдѣній, сколько купоновъ оплачено досрочно. Счетъ оплаченными досрочно купонамъ вездѣ ведется отдѣльно и толь-

ко при опредѣленіи слѣдующаго купона досрочно-оплаченныя, становясь срочными купонами, исключаются изъ общей суммы подлежащихъ оплатѣ купоновъ. Только при строгомъ разграниченіи всѣхъ этихъ счетовъ является возможность ясно и точно вывести остатки.

По выборкѣ, сдѣланной изъ отчетовъ банка за всѣ года, оказывается, что съ основанія банка по 1 сентября 1882 г. выплачено по купонамъ 29.260.225 р. 69¹/₂ к. По отчету банка за 1881/2 г. видно изъ счета купоновъ по серіямъ, что по 1 сентября 1881 г. оплачено купоновъ 26.458.110 р. 25 к., а въ 1881/2 г. 2.765.437 р. 12¹/₂ к., всего по 1 сентября 1882 г. уплачено 29.223.547 руб. 37¹/₂ к. Разница между выборкой изъ прежнихъ отчетовъ и показаніями по отчету за 1881/2 годъ на 36.678 руб. 32 к. Сумма эта вѣроятно составляетъ то количество купоновъ, которыхъ не оказалось при ревизіяхъ 1873 и 1881 годовъ.

По отчету банка за 1881/2 годъ можно видѣть, что непредъявленныхъ къ оплатѣ купоновъ старыхъ сроковъ считается 155.058 р. (не исключая недоказанныхъ по отчету за 1881/2 г. купоновъ на сумму 36.678 р. 32 к.), а оплаченныхъ досрочно купоновъ 106.660 р. 12¹/₂ коп., слѣдовательно остатокъ по этому счету долженъ быть (155.058 р.—106.660 р. 12¹/₂ к.) 48.397 р. 87¹/₂ коп. Прибавивъ къ этому остатку оплаченные за все время купоны 29.223.547 р. 37¹/₂ к., получимъ сумму всѣхъ купоновъ, подлежащихъ за все время оплатѣ, а именно: 29.271.945 р. 25 к. Сумма эта противъ моихъ счетовъ болѣе на 5.673 р. 87¹/₂ к., такъ какъ по моимъ выводамъ всѣхъ купоновъ, подлежащихъ оплатѣ на тотъ-же срокъ, составляетъ 29.266.271 р. 37¹/₂ к., (включая и купоны отъ тиражныхъ закладныхъ листовъ на 147.750 р. 62¹/₂ к.). Разница въ 5.673 р. 87¹/₂ к. выясняется, хотя и не вполне, слѣдующими данными: а) при досрочномъ

погашеніи, сдѣланномъ нѣкоторыми лицами взаменъ недостававшихъ при погашеніи купоновъ отъ закладныхъ листовъ, получены были наличныя деньги; такъ: у М. Ф. Агаркова взаменъ недостававшего сентябрьскаго 1878 г. купона, получено было 27 р. 50 к.; у В. М. Долгорукова взаменъ недостававшихъ сентябрьскихъ 1874 г. купоновъ получено было 1.256 р. 75 к.; у И. К. Огановича взаменъ недостававшихъ мартовскихъ 1875 г. купоновъ получено 167 р. 75 к., всего получено было 1.452 р. Такъ какъ эти купоны, по всей вѣроятности, уже оплачены банкомъ и такъ какъ при вычисленіяхъ подлежащихъ оплатѣ купоновъ сумма эта не вошла, то вышесказанная разница въ 5673 р. 87¹/₂ к. должна уменьшиться на 1.452 р. и тогда получимъ новую разницу на 4221 руб. 87¹/₂ коп.

б) Если же принять во вниманіе, что, начиная съ 1873/4 года, между показаніями банка и моими по счету закладныхъ листовъ въ обращеніи существуетъ разница на 5.050 р., а съ 1874/5 года еще на 2.900 р., что составитъ въ годъ разницу въ счетъ купоновъ на 437 р. 25 к., то въ теченіе почти 10 лѣтъ и составитъ упомянутую разницу 4.221 р. 87¹/₂ к. По поводу упомянутыхъ 1452 р., полученныхъ взаменъ недостававшихъ купоновъ, нигдѣ ничего не упомянуто въ отчетахъ. Въ заключеніе этого счета считаю долгомъ заявить, что оплата купоновъ мною не провѣрена въ дѣйствительности, такъ какъ подобная провѣрка въ отдѣльности безъ соотвѣтствія съ другими счетами по кассѣ и вслѣдствіе запутаннаго способа записи купоновъ по книгѣ—почти невозможна.

Заключеніе.

Хотя при каждомъ изъ разсмотрѣнныхъ мною счетовъ указано было на недостатки и на разницы, оказавшіяся въ каждомъ изъ нихъ, а также причины, вызвавшія какъ разницы, такъ и недостатки, однакожь, я не могу пройти

молчаніемъ о тѣхъ обстоятельствахъ, на которыя мнѣ приходилось, такъ сказать, наткнуться нечаянно. Я говорю о той части бухгалтеріи, которая не вошла въ составъ моихъ работъ и на которую я обратилъ вниманіе, когда приходилось наводить справку или прослѣдить какой-либо фактъ. Прежде всего бросается въ глаза, въ особенности въ 70-хъ годахъ, счетъ «переходныхъ суммъ». Казалось-бы, что въ земельной бухгалтеріи счетъ этотъ долженъ быть самый ничтожный, такъ какъ всѣ операціи банка до того однообразны, что какъ поступленія, такъ и выдачи, за весьма малымъ исключеніемъ, могутъ быть отнесены сразу на извѣстный счетъ; между тѣмъ мы видимъ, что счетъ «переходныхъ суммъ» въ земскомъ банкѣ играетъ одну изъ выдающихся ролей: купоны, платежи, процентный фондъ, погасительный фондъ, закладные листы, досрочные и тиражные, гербовый сборъ, расходы по управленію, запасный капиталъ, все это записывается сперва въ переходящія суммы; если-бы затѣмъ все это выписывалось изъ этого счета въ томъ-же видѣ, какъ оно записывалось, то можно было-бы по этому счету прослѣдить всѣ поступившія и выписанныя суммы; но на дѣлѣ записанные на счетъ переходящихъ суммъ разныя поступленія и выдачи выписывались затѣмъ по частямъ въ нѣсколько приѣмовъ, а между тѣмъ въ то-же время къ прежде поступившимъ суммамъ прибавлялись новыя и такимъ образомъ счетъ переходящихъ суммъ все болѣе и болѣе запутывался. Если еще принять во вниманіе, что за два года книгъ «переходныхъ суммъ» вовсе нѣтъ въ банкѣ, то становится понятнымъ, почему нѣтъ возможности прослѣдить точно этотъ въ сущности ничтожный, но вслѣдствіе принятой системы одинъ изъ важнѣйшихъ счетовъ банка. Можно было-бы возобновить книги переходныхъ суммъ за недостающіе два года по другимъ книгамъ, но это была-бы одна только погоня за цифрами и вполнѣ на-

прасный трудъ; по документамъ-же хотя это было-бы легче, но собрать всѣ документы воедино представляет трудъ долгій и немаловажный. Часто я встрѣчалъ кромѣ того несогласіе въ записи по кассѣ съ другими книгами банка; такъ, купоны по кассѣ записывались однимъ числомъ, а по книгѣ купоновъ другимъ числомъ, такъ что встрѣчаются записи по кассѣ въ концѣ одного мѣсяца, а по книгѣ купоновъ въ началѣ слѣдующаго мѣсяца; есть даже записи по кассѣ въ одномъ году, а по вспомогательной книгѣ въ другомъ году. Многія записи встрѣчаются въ главной книгѣ, а въ вспомогательныхъ книгахъ, въ меморіалѣ и кассѣ ихъ нѣтъ; кромѣ того, въ отчетахъ можно видѣть суммы, которыхъ даже въ главной книгѣ нѣтъ. Однимъ словомъ, недоразумѣній на каждомъ шагу столько, что нѣтъ возможности ориентироваться. Въ концѣ укажу на одно весьма важное обстоятельство: многія книги ведутся въ бухгалтеріи начерно и потомъ переписываются, надо отдать справедливость, весьма чисто, красиво и четко, но непривычнымъ къ бухгалтеріи лицомъ, вслѣдствіе чего можно видѣть, въ особенности въ старыхъ книгахъ, пропуски какъ въ записяхъ, такъ и въ итогахъ.

Бухгалтеръ *А. Атласъ.*

— 311 —

**Докладъ о фиктивномъ уменьшеніи досрочно-погашенныхъ
закладныхъ листовъ и о фиктивной оплатѣ ихъ по тира-
жу на сумму 5.050 р.**

При повѣркѣ операций по закладнымъ листамъ за 1873/4 г., ревизія нашла разницу на 5.050 руб. между дѣйствительною цифрою листовъ, находившихся въ обращеніи, и цифрою, числившеюся по счетамъ банка. Сущность этого обстоятельства заключается въ слѣдующемъ:

Общее количество досрочно-погашенныхъ въ этомъ году листовъ въ отчетѣ уменьшено на 5.050 р., отчего количество находящихся въ обращеніи закладныхъ листовъ фиктивно увеличилось на такую-же сумму, а для забалансирования счетовъ фиктивно введена цифра 5.050 р. наличными деньгами; затѣмъ число оплаченныхъ по тиражу закладныхъ листовъ увеличено фиктивно на 5.050 руб., сообразно съ чѣмъ дѣйствительно уменьшенъ фондъ для погашенія вышедшихъ въ тиражъ закладныхъ листовъ на ту-же сумму.

Какъ само по себѣ это обстоятельство, такъ и въ особенности тѣ неправильности и подтасовки, которыми оно обставлено, указываетъ на допущеніе въ счетоводствѣ приѣмовъ, не позволенныхъ правилами бухгалтеріи. Такіе приѣмы были-бы совершенно излишни, если-бы счетоводство велось правильными способами. При подробномъ обслѣдованіи относящихся сюда данныхъ, оказалось:

Какъ видно изъ акта сожженія закладныхъ листовъ отъ 29 октября 1879 г., сожжено досрочно-погашенныхъ

закладныхъ листовъ на сумму 2,585.700 р.; а въ отчетѣ правленія банка на стр. 8, въ «счетѣ выпуска закладныхъ листовъ», и на стр., 9 въ «счетѣ капитальнаго долга по ссудамъ», показано этихъ листовъ только на сумму 2.580.650 руб., т.-е. на 5.050 р. меньше.

Чтобы скрыть такое уменьшеніе досрочно-погашенныхъ листовъ, въ счетоводствѣ банка сдѣлана фиктивная вставка на сумму 5.050 руб. Такъ, на стр. 6 отчета, въ «счетѣ кассы», поступленіе наличными деньгами въ сверхсрочное погашеніе капитальнаго долга показано въ 4.965 р. 90¹/₂ к., а на стр. 9 того-же отчета, въ «счетѣ капитальнаго долга по ссудамъ», то-же поступленіе замѣнено уже цифрою 10.015 р. 90¹/₂ к., т.-е. фиктивно увеличено на 5.050 р. Такая-же фиктивная вставка находится и въ главной книгѣ банка, гдѣ по «счету капитальнаго долга по ссудамъ», на стр. 222, записано: «погашено съ 1 сентября 1873 г. по 1-е іюля 1874 г. сверхсрочно закладными листами 2.266.300 р. и деньгами 4150 р. 95 к.», а на стр. 224 цифры эти уже передѣланы, безъ всякихъ къ тому основаній, такъ: вмѣсто 2.266.300 р. значится 2.261.250 р., а вмѣсто 4.150 р. 95 к.—9.200 руб. 95 к., т.-е. количество досрочно-погашенныхъ листовъ уменьшено на 5.050 р. и, чтобы скрыть это уменьшеніе, сдѣлана фиктивная вставка на 5.050 р. наличными деньгами.

Далѣе. Тогда какъ количество досрочно-погашенныхъ листовъ уменьшено на 5.050 р., количество оплаченныхъ по тиражу листовъ фиктивно увеличено на ту-же сумму. Такъ, на стр. 7 отчета, въ «счетѣ кассы», число оплаченныхъ по тиражу листовъ показано на сумму 409.000 р. Та-же цифра значится и въ актѣ сожженія закладныхъ листовъ отъ 28 сентября 1874 г. Между тѣмъ, на стр. 15 отчета, въ «счетѣ оплаты закладныхъ листовъ» по тиражу, количество оплаченныхъ листовъ показано уже на сумму 414.050 р., а въ годовомъ итогѣ главной книги на

стр. 533 проставлена также цифра 414.050 р., не смотря на то, что, при сложении вошедших въ составъ ея чиселъ, итогъ получается равнымъ только 409.000 р.,—въ обо-ихъ случаяхъ, слѣдовательно, фиктивно увеличено количе-ство оплаченныхъ по тиражу листовъ на 5.050 р.

Но такъ какъ всякое фиктивное увеличеніе количе-ства оплаченныхъ по тиражу закладныхъ листовъ вызы-ваетъ такое-же уменьшеніе фонда на оплату вышедшихъ въ тиражъ листовъ, безъ чего немислимы правильные ба-лансы, то, увеличивая фиктивно количество оплаченныхъ по тиражу листовъ съ 409.000 на 414.050 р., правленіе банка въ своемъ отчетѣ на стр. 15 уменьшило на 5.050 р. сумму фонда для оплаты вышедшихъ въ тиражъ листовъ, именно: сумма эта должна равняться 448.700 р., а въ от-четѣ показано только 443.650 руб., т.-е. на 5.050 руб. меньше.

Такимъ образомъ, подробнѣйшее разсмотрѣніе оказав-шейся въ счетахъ банка разницы на 5.050 р. приводитъ къ слѣдующимъ двумъ выводамъ:

1) Уменьшеніе по счетамъ банка количества сверх-срочно-погашенныхъ закладныхъ листовъ на 5.050 р. фик-тивно увеличиваетъ на ту-же сумму число листовъ, нахо-дящихся въ обращеніи, а фиктивнымъ увеличеніемъ на 5.050 р. оплаченныхъ по тиражу закладныхъ листовъ уменьшенъ настолько-же фондъ для оплаты вышедшихъ въ тиражъ листовъ.

2) Повтореніе одной и той-же цифры въ 5.050 р. во всѣхъ допущенныхъ въ счетоводствѣ банка неправильно-стяхъ указываетъ на преднамѣренное допущеніе этой ци-фры съ указанною выше цѣлю.

**Докладъ о фиктивномъ уменьшеніи досрочно-погашенныхъ
закладныхъ листовъ и о фиктивной оплатѣ ихъ по тира-
жу на сумму 2.900 р.**

Разсматривая отчетъ правленія банка и главную кни-
гу за 1874/5 г., ревизіонная коммисія встрѣтила цѣлый
рядъ неправильностей.

Такъ, по акту сожженія закладныхъ листовъ за от-
четный годъ, досрочно-погашенныхъ листовъ значится на
сумму 629.450 руб. Та-же сумма проставлена на стр. 6-й
отчета, въ «счетѣ кассы». Между тѣмъ въ «счетѣ выпу-
ска закладныхъ листовъ», на стр. 8 того-же отчета, и въ
«счетѣ капитальнаго долга по ссудамъ», на стр. 9, приве-
денная выше цифра замѣнена уже цифрою 623.450 р.,
т.-е. уменьшена на 6.000 р.

Хотя для поясненія такого уменьшенія въ выноскѣ
отчета на стр. 8 и говорится, что «сверхъ этой суммы
(т.-е. 623.450 р.) поступило въ уплату капитальнаго дол-
га на 6.000 р. закладныхъ листовъ, вышедшихъ по ти-
ражу», но, во-первыхъ, сумма эта не фигурируетъ въ сче-
тахъ отчета въ качествѣ положительной величины, увели-
чивающей количество досрочно-погашенныхъ листовъ на
сдѣланное выше уменьшеніе, т.-е. на 6.000 р., а, во-вто-
рыхъ, изъ подробной провѣрки закладныхъ листовъ по но-
мерамъ оказалось, что такой цифры въ дѣйствительности
не было.

Наоборотъ, чтобы забалансировать по счетамъ умень-
шеніе досрочно-погашенныхъ листовъ на 6.000 р., и въ

главной книгѣ, и въ отчетѣ сдѣланы во многихъ случаяхъ произвольныя измѣненія цифръ и фиктивные вставки. Такъ, на стр. 156 главной книги показано:

Съ 1 сентября 1874 г. по 1-е февраля 1875 г. погашено срочными взносами 269.845 р. 90 к. Въ теченіе февраля поступило 414 р. 50 к., всего 270.260 р. 40 к.

Погашено досрочно-заклад. листами . . . 179.400 р.

» въ теченіе февраля 348.400 р.

527.800 р.

Поступило по 1-е февраля въ погашеніе

деньгами 732 р. 89 к.

» въ теченіе февраля 400 р. 87 к.

1.133 р. 76 к.

А всего . 799.194 р. 16 к.

На страницѣ 158 тѣ-же цифры переименованы слѣдующимъ образомъ:

Съ 1 сентября 1874 г. по 1 февраля 1875 г.

погашено заемщиками срочными взносами. 273.260 р. 40 к.

Погашено досрочно-закладными листами . 520.800 р.

» » деньгами . 5.133 р. 76 к.

А всего . 799.194 р. 16 к.

То-есть, хотя конечные итоги въ обоихъ случаяхъ и сходятся, но во второмъ срочные взносы увеличены на 3.000 р., поступившіе деньгами на 4.000 р., а погашеніе листами уменьшено на 7.000 р.

Далѣе, на стр. 166 главной книги встрѣчается замѣна тиражнаго листа деньгами. На стр. 326, въ «счетѣ выпуска закладныхъ листовъ», сказано, что исключается 5000 р. на основаніи журнала, а какого именно—неизвѣстно, такъ какъ не проставленъ даже номеръ журнала и проч.

Въ самомъ отчетѣ правленія банка забалансированіе уменьшенія досрочно-погашенныхъ листовъ на 6.000 руб.

произведено двоякимъ образомъ. Во-первыхъ, вынута въ тиражъ въ отчетномъ году закладныхъ листовъ на сумму 561.850 руб., а на стр. 8 отчета показано на 564.950 р.; во-вторыхъ, оплачено вышедшихъ въ тиражъ закладныхъ листовъ на сумму 440.300 р., а на стр. 15 отчета, въ «счетѣ оплаты закладныхъ листовъ по тиражу», показано 443.200 р., т.-е. въ первомъ случаѣ увеличено на 3.100 р., а во второмъ на 2.900 р., или въ общемъ итогѣ произведено увеличеніе на 6.000 р., на ту самую цифру, на которую уменьшено количество досрочно-погашенныхъ закладныхъ листовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что такія неправильности и нарушенія элементарныхъ правилъ счетоводства, всестороннее освѣщеніе которыхъ возможно только при полномъ восстановленіи всего счетоводства банка, подрываютъ совершенно всякую достовѣрность нынѣшняго банковскаго счетоводства и отчетовъ правленія банка.

Докладъ о неправильно записанныхъ въ процентный фондъ 39,225 р. 2¹/₂ к.

Въ отчетѣ правленія за 1881—82 годъ, въ «счетѣ просроченныхъ платежей заемщиковъ», на стр. 12, изъ полученныхъ платежей исключено 39.225 р. 2¹/₂ к. Та же сумма исключена и изъ купоннаго фонда по тому же отчету. Между тѣмъ сумма эта неправильно попала въ купонный фондъ 1879 г.

Хотя въ докладѣ долгосрочной ревизіонной комисіи 1881/2 г. и сказано, что это произошло «вѣроятно отъ спѣшности или оплошности тогдашняго бухгалтера», что ошибка сдѣлана была только въ главной книгѣ, откуда перешла въ отчетъ, но, надо полагать, что прежняя ревизіонная комисія была введена въ заблужденіе данными ей по этому поводу объясненіями. Тогдашній бухгалтеръ былъ теперешній же бухгалтеръ г. Окуличъ, и самое внесеніе 39.225 р. 2¹/₂ к. въ купонный фондъ было сдѣлано *не по ошибкѣ и оплошности*, а на основаніи журнала правленія банка отъ 20 сентября 1879 г., за № 890.

Такъ какъ поправки и исправленія, результатомъ которыхъ былъ названный журналъ, практикуются въ банкѣ довольно часто при заключеніи годовыхъ отчетовъ, и самый журналъ представляетъ въ этомъ отношеніи характерный образецъ такихъ поравокъ безъ объясненія причинъ и основаній, то ревизіонная комисія нашла нужнымъ приложить и названный журналъ къ настоящему докладу въ видѣ образца, характеризующаго веденіе дѣлъ въ банкѣ.

Изъ журнала этого, во первыхъ, видно, что правленіе банка постановило въ 1879 г. исключить изъ счета просроченныхъ платежей 39.225 р. 2¹/₂ к., зачисленные изъ прибыли банка на уменьшеніе платежей заемщиковъ первыхъ шести серій за полугодіе съ 1-го марта по 1-го сентября 1879 г., и зачислить эту сумму въ процентный фондъ. Зачѣмъ это потребовалось правленію банка—въ журналѣ не объясняется. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, неправильность за неправильностью сами собою слѣдуютъ: зачисленіе 39.225 р. 2¹/₂ к. на уменьшеніе платежей заемщиковъ первыхъ шести серій сдѣлано правильно и исключать правленіе банка не имѣло права; сумма процентнаго фонда также показана была вѣрно и 39.225 р. 2¹/₂ к. правленіе почему то нашло нужнымъ прибавить сверхъ этой суммы безъ всякихъ основаній.

Изъ того-же журнала видно, во вторыхъ, что правленіе банка постановило въ счетѣ кассы исключить вдвойнѣ записанные 39.225 р. 2¹/₂ к. и прибавить 19,212 р. 50 к. процентовъ на процентныя бумаги запаснаго капитала первыхъ шести серій, полученныхъ съ 1-го марта по 1-е сентября 1879 г.; но по справкамъ оказалось, что двойной записи 39.225 р. 2¹/₂ к. по кассѣ въ дѣйствительности не было, а между тѣмъ исправленіе по главной книгѣ сдѣлано такимъ образомъ, что упомянутая сумма исключена и изъ прихода и изъ расхода, точно также и 19.212 р. 60 к. прибавлены въ приходъ и расходъ. Зачѣмъ потребовались такія неправильныя исправленія—въ журналѣ правленіе банка и этого не объясняетъ.

Журналъ правленія земскаго банка Херсонской губерній.

Сентября 20-го дня 1879 года.

При заключеніи счетовъ за истекшій финансовый годъ оказалось необходимымъ сдѣлать въ главной книгѣ слѣдующія измѣненія:

1) Изъ кредита счета просроченныхъ платежей исключить 39.225 р. 2¹/₂ коп., зачисленные изъ особой прибыли въ платежи заемщиковъ первыхъ шести серій за полугодіе съ 1 марта по 1 сентября 1879 года, и записать эту сумму въ кредитъ счета оплаты по купонамъ. Въ томъ же счетѣ просроченныхъ платежей исправить начисленіе мартовскаго полугодія, а именно: начисленіе, сдѣланное по имѣніямъ, оставшимся за банкомъ и переведеннымъ въ 13 серію, показанное въ 12 серіи, перевести въ 13 серію и по имѣніямъ, переведеннымъ въ 14 серію, показанное въ 13 серіи, перенести въ 14 серію. Сообразно этому сдѣлать надлежащее исправленіе и въ книгѣ запаснаго капитала.

2) Изъ дебета и кредита того же счета просроченныхъ платежей исключить вдвойнѣ записанные 4 р. 25 к. % по § 25 устава.

3) Въ счетѣ переходящихъ суммъ записать на приходъ 1501 р. 50 коп., внесенные 15 декабря 1878 года г. Соколовымъ Бородкинымъ въ платежи по имѣнію Богдановскаго, и такъ какъ деньги эти возвращены Соколову-Бородкину, то вывести ихъ въ расходъ по тому же счету переходящихъ суммъ. Кромѣ того исключить изъ расхода

этого счета и записать въ расходъ по счету прибылей и убытка 1375 рублей, зачисленные въ платежи банку по имѣнію наследниковъ Егора Александровича Касинова за полугодіе съ 1 марта по 1 сентября 1879 года.

4) Изъ счета расходовъ по управленію исключить и отнести на счетъ прибылей и убытка выданные Павловой по постановленію общаго собранія 1500 рублей, Барковскому за веденіе процесса по дѣлу Сомова 900 р., уплаченные одесской конторѣ государственнаго банка за храненіе процентныхъ бумагъ 64 р. 45 коп. и г. Церу (вмѣстѣ съ пересылочными) за подписаніе въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ акта о закладныхъ листахъ 101 р. 25 к. и на счетъ заимообразныхъ суммъ: выданные Когану въ счетъ будущаго платежа за квартиру 2868 руб. 75 коп., а также выданные въ счетъ жалованья за сентябрь 1879 года Свѣнтковскому 50 руб. и Залевскому 30 рублей.

5) Въ счетъ заимообразныхъ суммъ исключить и записать на счетъ прибыли и убытка израсходованные по имѣнію Унтилова, оставшемуся за банкомъ, 674 р. 23 к.

6) Въ счетъ запаснаго капитала записать на приходъ 28.061 р. 52¹/₂, отчисленные въ платежи заемщиковъ первыхъ 4-хъ серій за полугодіе съ 1 сентября 1878 года по 1 марта 1879 года, и списать эту сумму со счета переходящихъ (счетъ особой прибыли); кромѣ того записать на приходъ запаснаго капитала 6154 р. 79 к. прибыли, полученной отъ продажи металлическихъ билетовъ, и за срочное свидѣтельство, списавъ эту сумму со счета процентныхъ бумагъ.

и 7) Въ счетѣ кассы исключить вдвойнѣ записанные 39.225 р. 2¹/₂ коп., обращенные на уменьшеніе платежей заемщиковъ первыхъ 6-ти серій за полугодіе съ 1 марта по 1 сентября 1879 г., и прибавить 19.212 р. 50 к. про-

центовъ на % бумаги запаснаго капитала первыхъ 6-ти серій, полученныхъ съ 1 марта по 1 сентября 1879 года. Правленіе земскаго банка постановило: поручить бухгалтеру банка сдѣлать по книгамъ указанныя выше исправленія и засимъ приступить къ заключенію счетовъ за истекшій финансовый годъ.—Подлинный подписали: Мазараки, Градовскій, Чижевичъ, Августиновичъ, Лесли, Еранцевъ и бухгалтеръ Обуличъ.

Докладъ объ избраніи общими собраніями комисіи изъ членовъ-заемщиковъ для ревизіи отчетовъ правленія до дня созыва общаго собранія.

Общимъ собраніемъ членовъ-заемщиковъ 1882 г. былъ принятъ 68 п. инструкціи, составленной первой долгосрочной ревизіонной комисіей, которымъ устанавливается правило, чтобы общія собранія избирали ревизіонную комисію изъ пяти членовъ для провѣрки отчета правленія до дня созыва общаго собранія. Нынѣ ревизіонная комисія считаетъ необходимымъ дополнить такое постановленіе на слѣдующихъ основаніяхъ.

Изъ практики оказалось, что люди, не знакомые съ дѣломъ счетоводства, поставленные въ необходимость ревизовать столь сложное дѣло, какъ отчетъ правленія земскаго банка за весь операціонный годъ, станутъ совершенно втупикъ — какъ начать его, какимъ путемъ повести ревизію? И если они начнутъ путемъ не подходящимъ, что болѣе чѣмъ вѣроятно, то пройдетъ много времени, пока они постигнутъ ошибку и поймутъ, какъ нужно было взяться, чтобы не тратить напрасно время и трудъ и достигъ желаемого результата. А между тѣмъ время пройдетъ, малозначительныя мелочи займутъ большую часть времени, а существенное окажется въ сторонѣ. А тутъ еще одни члены соберутся, другіе не явятся, работа отложится и т. д. Затѣмъ, эти лица, не знавши дѣла, не зная различныхъ приемовъ веденія книгъ, слѣдовательно не имѣя данныхъ, чтобы отнестись критически къ способу веденія

счетоводства, не смогут дать общему собранію отчетъ о тѣхъ неудобствахъ и неправильностяхъ въ счетоводствѣ, какія могли-бы оказаться, и выйдетъ въ концѣ-концовъ, что дѣло ревизіи опять будетъ хромать.

Не то будетъ, если общее собраніе предоставитъ ревизіонной комисіи приглашать въ помощь себѣ опытнаго бухгалтера, и начнетъ работать по его плану—дѣло сразу пойдетъ правильнымъ путемъ и быстро, что не отниметъ отъ членовъ комисіи много излишне потраченного времени и они поэтому не будутъ уклоняться отъ работы.

Ревизіонная комисія укажетъ, напр., на бессарабско-таврической банкъ, общее собраніе акціонеровъ котораго избираетъ въ число членовъ ревизіонной комисіи, какъ акціонеровъ, такъ и стороннихъ лицъ. Такъ, въ настоящее время въ числѣ членовъ ревизіонной комисіи находится К. И. Шишкинъ, бухгалтеръ одного торговаго дома въ Одессѣ.

Относительно числа членовъ, ревизіонная комисія пришла къ заключенію, что достаточно только трехъ. Такъ, въ первой долгосрочной ревизіонной комисіи было пять членовъ и хотя ихъ трудъ продолжался только нѣсколько мѣсяцевъ и то съ промежутками, но составъ занимающихся былъ очень ограниченъ. Въ настоящую комисію избрано пять членовъ, а осталось всего только трое. Такимъ образомъ, число членовъ уменьшается при большемъ ихъ трудѣ. Но далеко немалый трудъ и время потребуетъ для ревизіи годоваго отчета правленія во все время операцій. Практика указала, что ревизія должна быть производима самая всесторонняя, при ежедневномъ даже трудѣ, въ особенности если принять во вниманіе, что члены комисіи должны провѣрить оплаченные купоны, талоны и закладные листы, подлежащіе сожженію.

Основываясь на вышеизложенномъ, ревизіонная комисія имѣетъ честь предложить общему собранію членовъ-

заемщиковъ измѣнить 68 пунктъ инструкціи общаго собранія въ слѣдующемъ смыслѣ:

Ревизіонная коммисія избирается собраніемъ въ составѣ трехъ членовъ съ достаточнымъ числомъ кандидатовъ для провѣрки всей отчетности банка за текущій операціонный годъ и доклада о томъ будущему общему собранію. Въ помощь себѣ она приглашаетъ опытнаго бухгалтера, въ вознагражденіе которому ассигнуется собраніемъ извѣстная сумма денегъ, которая должна быть выдана не иначе, какъ по постановленію ревизіонной коммисіи.

Докладъ о неправильной отчетности по просроченнымъ платежамъ.

Правленіе банка въ своихъ отчетахъ за прежніе годы и въ томъ числѣ за 1881/2 г., давая отчетность по «счету просроченныхъ платежей заемщиковъ», частію смѣшиваетъ по срокамъ входящія въ этотъ счетъ данныя, а частію совсѣмъ не показываетъ такихъ данныхъ въ видѣ отдѣльныхъ самостоятельныхъ цифръ. Такъ, согласно правильной отчетности, оно должно было:

1) Давать ежегодно въ отчетахъ данныя о томъ, какая недоимка за заемщиками по просроченнымъ платежамъ и за какіе сроки состояла къ началу отчетнаго года. Между тѣмъ, данныя этого рода показаны общими цифрами за всѣ сроки.

2) Такъ какъ въ числѣ просроченныхъ платежей есть платежи, разсроченные на нѣсколько лѣтъ, то, понятно, платежамъ этимъ должно быть отведено особое мѣсто въ счетѣ и включать ихъ въ общую сумму недоимки по просроченнымъ платежамъ было-бы неправильно. Правленіе банка дѣлаетъ какъ-разъ наоборотъ, совсѣмъ не показывая въ своихъ отчетахъ суммы разсроченныхъ платежей и смѣшивая ихъ вообще съ платежами просроченными.

3) Хотя въ отчетахъ и означено, сколько и за какіе сроки слѣдовало съ заемщиковъ платежей, но необходимо также показывать, сколько и за какой ср къ ихъ получено въ отчетномъ году, чего въ отчетахъ правленія опять-таки нѣтъ.

4) Такъ какъ нѣкоторыми заемщиками вносятся платежи въ отчетномъ году и за первое полугодіе слѣдующаго затѣмъ года, то необходимо обозначать особо, сколько поступило въ отчетномъ году такихъ платежей. Между тѣмъ въ отчетахъ правленія банка мало того, что данныя эти совсѣмъ не показаны особо, но они смѣшаны съ общою суммою внесенныхъ платежей.

5) Наконецъ, въ конечномъ результатѣ въ отчетахъ должно быть обозначено, какая и за какіе сроки недоимка по платежамъ числится къ началу слѣдующаго отчетнаго года, а въ отчетахъ данныя этого рода показаны общимъ итогомъ.

Такая отчетность правленія банка положительно затемняетъ данныя операций по просроченнымъ платежамъ и не позволяетъ составить даже приблизительнаго понятія о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ въ этомъ отношеніи. Существенная-же неправильность при этомъ заключается въ томъ, что въ числѣ платежей отчетнаго года показываются и тѣ платежи, которые поступаютъ за первое полугодіе слѣдующаго затѣмъ финансоваго года. Разъ эти платежи попадаютъ неправильно въ отчеты,—общее количество недоимки по просроченнымъ платежамъ въ отчетахъ показано невѣрно: оно должно быть больше настолько, насколько включено въ отчетъ неподлежаще платежей, вносимыхъ за первое полугодіе слѣдующаго затѣмъ года; если же недоимка на самомъ дѣлѣ такова, какою она показана въ отчетѣ, то тогда въ наличіи банка должно не доставать всей той суммы, на какую поступаютъ платежи за первое полугодіе слѣдующаго затѣмъ года. Что по отчетамъ правленія банка на самомъ дѣлѣ числились не дѣйствительныя, а фиктивные цифры недоимки, это видно, между прочимъ, изъ того обстоятельства, что по отчетамъ за 1878/9, 1879/80 и 1880/81 годы числилось излишне въ недоимкѣ 39.225 р.

2¹/₂ к., о чемъ ревизионной комиссіей составленъ особый докладъ.

Констатируя отмѣченную выше крупную неправильность отчетовъ правленія банка по одной изъ важнѣйшихъ операций, ревизионная комиссія добавляетъ при этомъ, что провѣрить сумму числящейся за заемщиками недоимки втеченіе того времени, какое находилось въ распоряженіи комиссіи, оказалось невозможнымъ, такъ какъ въ банкѣ не ведется поименныхъ списковъ заемщикамъ, за которыми числится недоимка, каковыя списки должны составляться въ банкѣ по окончаніи cadaго полугодія со внесеніемъ въ нихъ недоимокъ по срокамъ.

Докладъ объ измѣненіи устава земскаго банка Херс. губ. въ томъ смыслѣ, чтобы члены общества, служащіе въ банкѣ по выборамъ и частному найму, не участвовали въ баллотировкѣ при рѣшеніи вопросовъ о назначеніи имъ жалованья о привлеченіи ихъ къ отвѣтственности.

Общее собраніе членовъ-заемщиковъ въ дѣлахъ банка есть главный хозяинъ, дѣйствующій непосредственно. Отъ него зависитъ избраніе членовъ выборной администраціи, оно назначаетъ имъ жалованье, провѣряетъ ихъ дѣйствія и привлекаетъ къ отвѣтственности. Заемщикъ, занявши должность по выбору или частному найму, становится къ общему собранію въ исключительное положеніе: онъ контролируется, его дѣйствія въ общемъ собраніи разсматриваются критически, онъ награждается или-же подвергается обвиненію и признается виновнымъ. Понятно, что при рѣшеніи такихъ вопросовъ баллотировкой, онъ не можетъ участвовать въ послѣдней, потому что въ первыхъ случаяхъ не положитъ-же себѣ черный шаръ, а въ послѣднихъ—не станетъ-же поддерживать своимъ шаромъ неблагопріятный для себя результатъ баллотировки.

Еще болѣе страннымъ оказывается участіе въ баллотировкѣ такихъ вопросовъ лицъ, подчиненныхъ выборнымъ лицамъ, служащихъ по частному найму. Понятно, что эти лица въ большинствѣ поддерживаютъ только своихъ начальниковъ.

Между тѣмъ, вотъ уже 18 лѣтъ, какъ общія собранія членовъ-заемщиковъ земскаго банка находились имен-

но въ такомъ положеніи. Можно безъ преувеличенія сказать, что при рѣшеніи вопросовъ о назначеніи ревизіи, при избраніи въ разныя должности и назначеніи жалованья и наградъ, при обсужденіи вопросовъ объ отвѣтственности —общія собранія были связаны по рукамъ и ногамъ и только рѣдкіе протесты доказывали, что нормальнымъ такое положеніе не могло признаваться. Только однажды, вслѣдствіе усилившихся протестовъ, члены правленія не участвовали въ баллотировкѣ при рѣшеніи вопроса объ увеличеніи имъ жалованья, —и предложеніе было непринято.

Сколько разъ раздавались протесты, что члены правленія и наблюдательнаго комитета, вмѣстѣ со служащими по частному найму, владѣя каждый двумя голосами, снизводятъ рѣшающую дѣятельность общаго собранія до нуля. Журналы общихъ собраній полны такихъ протестовъ. Теперь уже уяснилось, что такая сила голосовъ администраціи влекла за собою не только излишнее расточеніе прибылей заемщиковъ, но даже прикрывала злоупотребленія.

Къ сожалѣнію, подобное приневоленное, опекуемое, часто безвыходное положеніе общественныхъ собраній, основанныхъ на началахъ самоуправленія, сносилось слишкомъ терпѣливо и только правительство подало руку помощи и старается прекратить неестественное отношеніе общественныхъ собраній къ избираемой ими администраціи. Заурядъ оказывалось, что администрація учрежденій сама себя избирала, сама себѣ назначала жалованье, сама себя ревизовала, награждала, прославляла и покрывала злоупотребленія. Заемщикамъ предоставлялось только полное право молчать, платить проценты, пенные и утверждать, часто безсознательно, отчеты.

Ревизіонная коммисія, относясь въ данномъ случаѣ къ поднятому ею вопросу объективно, укажетъ на тѣ правительственныя мѣры, которыя отчасти ограждаютъ уже те-

перь общественныя собранія кредитныхъ учреждений отъ давленія администрацій, всегда болѣе или менѣе солидарныхъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Такъ, относительно акціонерныхъ коммерческихъ банковъ установлено, что члены правленія банка не могутъ пользоваться вексельнымъ кредитомъ въ томъ-же банкѣ. Лица, уже занимающія административныя должности въ одномъ изъ банковъ—какъ для краткосрочнаго, такъ и для долгосрочнаго кредита,—не могутъ занимать должностей въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Правительственная ревизія банка назначается по постановленію большинства или меньшинства, причемъ послѣднее можетъ владѣть только одной третью голосовъ.

Еще предупредительнѣе дѣйствовало правительство въ дѣлѣ защиты интересовъ членовъ собраній городскихъ общественныхъ банковъ. Городской голова, члены управы, секретарь городской думы и лица, служащія въ городскомъ общественномъ управленіи на жалованьи, не могутъ быть избираемы въ члены учетнаго комитета. Что-же касается директоровъ городскихъ общественныхъ банковъ и ихъ товарищей, то съ этими должностями несовмѣстимы званіе гласнаго думы, должности по выборамъ и служащихъ въ городскомъ общественномъ управленіи на жалованьи. Директорами банковъ не могутъ быть лица, служащія въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, какъ государственныхъ, такъ и частныхъ. Въ правленіи банка не могутъ служить: отецъ съ сыномъ, родныя братья и тестъ съ зятемъ. Наконецъ министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предоставляется назначать чрезвычайныя ревизіи городскихъ общественныхъ банковъ въ случаѣ полученія свѣдѣній о допускаемыхъ въ нихъ безпорядкахъ, причемъ расходы на такія ревизіи относятся на счетъ ревизуемаго банка.

Вотъ тѣ заступничества, которыя оказаны общимъ собраніямъ членовъ банковъ отъ произвола администрацій кредитныхъ учреждений. Къ сожалѣнію, эти мѣры не вызваны были инициаторской дѣятельностью самихъ общихъ собраній, а скорѣе были услышаны ихъ страданія и понято то безвыходное положеніе, которое снизводило ихъ хозяйскую, распорядительную дѣятельность до нуля. Колоссальный крахъ скопинскаго городского банка, миліонная кража въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, растрата въ петербургскомъ обществѣ взаимнаго кредита, открытая только при возобновленіи всего счетоводства, растрата въ кievскомъ и саратовскомъ земельныхъ банкахъ, проявленіе нѣсколько лѣтъ тому назадъ широкаго произвола въ одесскомъ обществѣ взаимнаго кредита и т. п.,— все это доказываетъ, что общія собранія этихъ учреждений, убаюкиваемые стагнувшей администраціей, доходившіе до полнаго разоренія.

Въ настоящее время, благодаря просвѣщенному и правдивому г. министру финансовъ Бунге, общія собранія членовъ акціонерныхъ и городскихъ общественныхъ банковъ во многомъ ограждены отъ тѣхъ злоупотребленій администраціи, которыя составляли глубоко укоренившееся явленіе въ Россіи и которыя были завѣдомо часто терпимы вслѣдствіе опекуемаго положенія членовъ общихъ собраній.

Обращаясь къ земскому банку Херс. губ., ревизіонная коммисія не можетъ не сдѣлать вопроса: не должно-ли общее собраніе членовъ-заемщиковъ желать имѣть у себя то-же или часть того? Постановленія предъидущихъ общихъ собраній, чтобы члены правленія не занимали другихъ должностей, чтобы служащіе въ банкѣ по частному найму не участвовали въ баллотировкѣ при назначеніи жалованья, денежныхъ наградъ и пр., послѣдовавшее измѣненіе устава въ томъ смыслѣ, чтобы денежные вопросы рѣшались дву-

мя третями голосовъ, чтобы общія собранія сами избирали себѣ предсѣдателя, — все это доказываетъ, что члены-заемщики желаютъ освободиться изъ подъ опеки прочно сплочивающейся партіи лицъ, служащихъ по выборамъ. И вотъ почему ревизіонная коммисія, тѣмъ болѣе, что она ознакомилась съ далеко не похвальнымъ веденіемъ дѣлъ въ банкѣ, предлагаетъ общему собранію членовъ-заемщиковъ оградить свое рѣшающее, контролирующее право отъ всякихъ, далеко не случайныхъ посягательствъ со стороны лицъ, служащихъ по выборамъ и частному найму. Коммисія предлагаетъ мѣру, которая безъ всякихъ затрудненій будетъ дозволена правительствомъ, именно: чтобы всѣ лица, служація въ банкѣ по выборамъ или частному найму, не участвовали въ баллотировкѣ, когда общее собраніе рѣшаетъ вопросъ о назначеніи имъ жалованья, о неправильныхъ ихъ дѣйствіяхъ, привлекаетъ ихъ къ отвѣтственности или утверждаетъ отчетъ.

**Докладъ о выдачѣ ссудъ въ 1882/83 г. по 17-й
серіи.**

По журналу правленія банка, отъ 2 іюня 1882 г., № 691, выписано изъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ закладныхъ листовъ на 2.600.000 р., именно: 500 билетовъ въ 100 руб., 500 — въ 250 р. и 2.500 бил. въ 1000 руб.

Эти 2.600.000 руб. выданы заемщикамъ, въ общемъ числѣ 155 ссудъ, что вполне подтвердилось открытыми личными счетами, поступившими платежами по каждой ссудѣ, росписками заемщиковъ въ полученіи закладныхъ листовъ и книгой заготовленія въ ссуду закладныхъ листовъ, въ которой указано, какого достоинства выданы заемщикамъ закладные листы и за какими №№.

Выданные въ ссуду закладные листы по 17-й серіи, всѣхъ 3-хъ достоинствъ, разнесены въ книгѣ реэстра безошибочно.

Дѣла по выдачѣ ссудъ, каждому заемщику отдѣльно, были подробно рассмотрѣны, причемъ оказалось слѣдующее: По журналу правленія, отъ 10 декабря 1882 г., землевладѣльцу Херс. губ., Александрійскаго уѣзда, штабъ-ротмистру Андрею Довгалю подъ залогъ 338 десят. выдана ссуда изъ 17-й серіи 6.000 руб., а прежде того изъ 10-й серіи А. Довгаль получилъ 9.200 р., всего 15.200 р.

Согласно оцѣнкѣ въ 23.800 р., произведенной оцѣночной комиссіей, ссуда должна была быть выдана не свыше половины оцѣночной суммы, т. е. 11.900 руб. Та-

кимъ образомъ излишне выдано 3300 руб., въ общемъ около 10 р. на десятину; выдано болѣе потому собственно, что принято къ залoгу 438 десятинъ, а не 338. На такое количество десятинъ составленъ и черновой журналъ. Оцѣнка за подписью директора ясно говоритъ, что у г. Довгала 338 десятинъ.

Разсмотрѣвъ подробно оцѣнки, комиссія нашла, что высшій размѣръ ссуды въ Бессараб. губ. доходилъ до 70 р. на десятину; въ Елисаветгр. и Александр. уѣздахъ до 45—50 р. на десятину; въ уѣздахъ Херсонскомъ, Одесскомъ, Тираспольскомъ и Ананьевскомъ до 20—25 р. на десятину; что же касается до уѣздовъ Таврической губ.: Перекопскаго, Евпаторійскаго и Мелитопольскаго, то комиссія находитъ, что выданныя тамъ ссуды до 20 р. на десятину чрезмѣрно высокія и что оцѣнки, произведенныя директоромъ Августиновичемъ, на основаніи которыхъ выдавались ссуды, не соотвѣтствуютъ доходности имѣній и могутъ явиться для банка, вслучаѣ неурожая, убыточными въ смыслѣ правильнаго поступленія причитающихся съ нихъ платежей и продажъ съ торговъ.

— 21 —

Докладъ о неправильномъ назначеніи правленіемъ банка
въ тиражъ закладныхъ листовъ въ отчетномъ 1882/83 г.

Журналомъ соед. прис. наблюд. ком. и правл. банка отъ 20 іюня 1883 г. за № 716 постановлено погасить въ предстоящій тиражъ закл. листы 6-й серіи сторублеваго достоинства за №№ 3.533, 3.537, 3.933, 3.937, а также закл. листъ 8-й серіи тысячерублеваго достоинства за № 6.761, «независимо отъ того, будутъ-ли эти №№ вынуты изъ колеса или нѣтъ».

Но, во-первыхъ, первые четыре номера соед. присут. предназначило къ погашенію чрезъ тиражъ только потому, что, какъ говорится въ докладѣ, «на лицевой сторонѣ №№ 3.933 и 3.937, *по всему вѣроятію*, должны значиться №№ 3.533 и 3.537, а на талонахъ и купонахъ № 3.933 и 3.937». Такимъ образомъ, соед. пр., не имѣя даже въ наличности всѣхъ этихъ закл. листовъ, только предполагаетъ на двухъ изъ нихъ такую ошибку, какой на самомъ дѣлѣ не было и не могло быть, какъ это доказано рев. ком. въ ея докладахъ по аналогичнымъ случаямъ. Согласно съ сдѣланнымъ соед. прис. предположеніемъ, въ обращеніи должны быть закл. листы 6-й серіи сторублеваго достоинства, подъ №№ 3.533 и 3.537 на лицевой сторонѣ, въ двухъ экземплярахъ. Между тѣмъ, купонные листы отъ всѣхъ упомянутыхъ четырехъ закладныхъ листовъ уже обмѣнены; почему-же, въ такомъ случаѣ, правленіе банка не позаботилось выяснить дѣло при самомъ обмѣнѣ талоновъ?

Во-вторыхъ, закл. листь за № 6.761 былъ сожженъ въ 1873 г. въ числѣ досрочно-погашенныхъ листовъ и потомъ могъ явиться въ обращеніи только потому, что былъ на самомъ дѣлѣ похищенъ, а не сожженъ, о чемъ рев. ком. и составленъ особый докладъ. Между тѣмъ, по журналу соед. присут., листь этотъ предназначенъ въ тиражъ, да еще и не подъ собственнымъ своимъ номеромъ, а подъ № 6861.

Наконецъ, въ третьихъ, по уставу банка въ тиражъ назначаются только одни тѣ закл. листы, которые бывають вынуты изъ колеса, а не тѣ, которые будетъ угодно соед. присутствію назначить по своему усмотрѣнію, вслѣдствіе какихъ-бы то ни было соображеній. Дозволить, въ данномъ случаѣ, соед. присутствію сдѣлать такое нарушение устава банка, значитъ создать разъ навсегда прецедентъ для такихъ нарушеній и въ будущемъ.

Представляя настоящій докладъ на благоусмотрѣніе общаго собранія, рев. ком. имѣетъ честь указать на связь вышеизложеннаго съ тѣмъ, что изложено ею въ докладахъ по поводу двойнаго обращенія закл. листовъ подъ одними и тѣми-же номерами.

— 281 —

Докладъ о ревизіи кладовой земскаго банка, произведенной ревизіонной комиссіей 1-го сентября 1883 г.

По ежедневной вѣдомости о состояніи кассы по заключеніи счетовъ 1 сентября, въ кассѣ банка находилось: наличными деньгами 29.261 р. 57 к., переходящими закладными листами 12.050 р., закладныхъ листовъ, оплаченныхъ по тиражу, 988,650 р., заклад. листовъ, внесенныхъ въ уплату капитальнаго долга, 413,050 р., купонныхъ листовъ 2-го десятилѣтія въ 100 р. 416, въ 250 р. 107 и въ 1000 р. 449. На текущемъ счетѣ въ одесской конт. госуд. банка находилось: на личномъ 926.000 р. и специальномъ 85.556 р. 70 к. Закладныхъ листовъ переходящихъ, сданныхъ на храненіе по 15 роспискамъ, 23.100 р.; госуд. процент. бумагъ, принадлежащихъ запасному капиталу и сданныхъ на храненіе въ од. контору госуд. банка, по 38 роспискамъ, на 3.300.700 р.

Ревизіонная комиссія, провѣривъ наличіе кассы, нашла ее согласнымъ съ ежедневной вѣдомостью. Закладныхъ листовъ, принадлежащихъ переходящимъ суммамъ, найдено столько-же. Количество купонныхъ листовъ 2-го десятилѣтія также оказалось вѣрнымъ.

Бъ провѣркѣ купоновъ, закладныхъ листовъ, оплаченныхъ по тиражу, и листовъ, внесенныхъ въ уплату капитальнаго долга, комиссія не могла приступить въ виду того, что купоны и листы не были еще разсортированы на сроки за послѣдній августъ мѣсяцъ и находились въ облигаціонномъ отдѣленіи.

23.100 р. заклад. листовъ, по переходящимъ суммамъ, хранились въ конторѣ банка по 15 роспискамъ за №№: 12632—250 р., 10047—200 р., 1034—300 р., 5222—300 р., 6060—1.500 р., 10002—2.000 р., 14147—1.200 р., 22470—350 р., 10997—200 р., 8063—12.900 р., 19640—2.500 р., 20733—350 р., 23.529—300 р., 25.062—400 р. и 26.108—350 р.

Процентныя бумаги, принадлежащія запасному капиталу, хранились по 38 роспискамъ въ конторѣ госуд. банка за номерами: 17530—1.400 р., 17529—6.200 р., 10210—10.000 р., 9324—180.000 р., 9319—100.000 р., 9318—175.000 р., 9506—37.000 р., 9618—32.000 р., 9670—11.000 р., 11371—200.000 р., 11370—300.000 р., 14164—150.000 р., 15201—52.000 р., 17373—20.000 руб., 16399—406.000 р., 17236—550.000 р., 17.372—10.000 р., 6315—2.200 р., 17760—100 р., 18.159—121.000 р., 18.160—291.000 р., 18.231—100.000 р., 19639—130.000 руб., 19643—20.000 р., 19637—100 р., 19638—100 р., 19.765—100 р., 19764—100 р., 22814—150.000 руб., 23009—100 р., 23010—100 р., 25103—5.000 р., 25624—25.000 р., 25625—75.000 р., 25.859—200 р., 26003—10.000 р., 26004—110.000 р. и 26094—20.000 руб.; всего 3.300.700 руб.

Главная книга за августъ мѣсяць оказалась не составленной, а меморіаль за 31 августа не законченнымъ. Операции банка за 1 сент. въ меморіаль и кассовую книгу не были записаны.

Факты эти объясняются существующимъ въ банкѣ порядкомъ составлять прежде черновыя книги, а потомъ съ нихъ, чрезъ нѣсколько времени, переносить въ бѣловыя. Такой порядокъ допускать не слѣдуетъ.

О вышеизложенномъ комиссія имѣетъ честь доложить общему собранію членовъ-заемщиковъ.

Докладъ о недостаткѣ купоннаго фонда и о необходимости публикаціи о предъявленіи въ годичный срокъ купоновъ старыхъ сроковъ.

Серьезное вниманіе, съ какимъ отнеслись члены заемщики двухъ послѣднихъ общихъ собраній къ заявленію о могущей быть переплатѣ по купонному фонду, побудило ревиз. ком. по возможности полнѣе обслѣдовать причины, давшія поводъ для такого заявленія; но на первыхъ же шагахъ ревизія встрѣтила непреодолимые затрудненія, какъ въ крайней запутанности дѣлопроизводства и счетоводства банка по этому отдѣлу, такъ и въ особенностяхъ допущенныхъ, вопреки требованіямъ устава банка, администраціей неправильностей, уничтожившихъ самую возможность провѣрить весь ходъ операцій банка по купонамъ съ его основанія и до настоящаго времени. Тѣмъ не менѣе изъ разсмотрѣнныхъ по этому поводу данныхъ выяснилось:

1. По параграфу 79, пунк. л, устава земскаго банка, правленіе банка обязано вести счетъ и вносить въ свои ежегодные отчеты данныя «о числѣ купоновъ, сроки уплаты коихъ уже истекли, но которые остались еще непредъявленными». Подобный счетъ, можно полагать, велся въ банкѣ до 1873 года, такъ какъ за все это время въ дѣлахъ банка встрѣчаются реестры, въ которые заносились оплаченные купоны не только по срокамъ, но и по номерамъ, хотя въ тѣхъ же дѣлахъ не оказалось систематической отчетности по такимъ реестрамъ. Съ этого же вре-

мени правленіе банка уничтожило упомянутые реестры и не было вообще никакого счета купоновъ по срокамъ, чѣмъ и нарушило уставъ банка.

2. Вслѣдствіе обнаруженной въ 1873 г. недостачи купоновъ на сумму, по показанію набл. комитета, 34,528 руб. 37¹/₂ коп., въ общемъ собраніи членовъ-заемщиковъ 1874 г., во избѣжаніе новыхъ недостачъ, было постановлено: «принять за правило въ каждомъ общемъ собраніи сжигать оплаченные въ теченіе года купоны» (журн. 1874 г., стр. 13).

3. Но, не смотря на такое постановленіе общаго собранія, въ 1877 г. соед. прис. наблюд. комитета и правл. банка самовольно сожгло оплаченныхъ купоновъ на 1,754,000 руб. Такое нарушеніе постановленія общаго собранія оно мотивировало тѣмъ, что Одесса находилась «въ тревожномъ положеніи» и что «въ случаѣ бомбардировки ея» могло произойти «замѣшательство» съ оплаченными купонами, упустивъ въ то же время изъ виду то немаловажное соображеніе, что оплаченные купоны, имѣя на себѣ знаки уничтоженія, не могли предъявляться въ банкъ къ обмѣну. Другіе банки, т. напр. бесараб.-тавр., сдали купоны на храненіе въ госуд. банкъ.

4. Когда затѣмъ въ общемъ собраніи членовъ заемщиковъ 25 октября того же 1877 г. членъ заемщикъ г. Астафьевъ, констатируя незаконность поступка соед. присутствія, позволившаго себѣ самовольно сжечь оплаченные купоны, указалъ вмѣстѣ съ тѣмъ на то, что «было постановленіе общаго собранія, по которому купоны должны сжигаться въ присутствіи общаго собранія», тогда предсѣдатель собранія г. Базили категорически отвергъ существованіе такого постановленія и заявилъ, что всякое уклоненіе отъ устава лежало бы на его личной отвѣтственности; но въ данномъ случаѣ никакого уклоненія отъ ус-

устава не было и постановленія общаго собранія, въ смыслѣ, заявленномъ г. Астафьевымъ, никогда не существовало» (журн. 1877 г., стр. 264). Такимъ образомъ, общее собраніе явно было введено въ заблужденіе предсѣдателемъ собранія и дѣло приняло совершенно не тотъ оборотъ, какой могло бы принять въ противномъ случаѣ.

5. Въ чрезвычайномъ общемъ собраніи членовъ заемщиковъ 18 іюля 1878 г. вновь, большинствомъ 29 гол. противъ 1, было постановлено: «предоставить соедин. присут. набл. ком. и правл. банка, въ случаѣ необходимости перенесенія дѣлъ банка въ загородное помѣщеніе, сжечь оплаченные купоны и заклад. листы въ соедин. присутствіи» (журн. 1878 г., стр. 333). Такое перерѣшеніе разъ принятаго уже общими собраніями правила было дѣломъ исключительно администраціи банка, такъ какъ собраніе, назначенное въ самую неудобную для членовъ-заемщиковъ пору, состояло по преимуществу изъ служившихъ по найму и выборамъ въ банкѣ лицъ, а оппозицію представлялъ собою одинъ лишь членъ заемщикъ г. Астафьевъ. Хотя постановленіе это и не было потомъ приведено въ исполненіе но оно до сихъ поръ осталось въ своей силѣ.

6. Провѣряя купоны, оплаченные въ 1880/81 г., долгосрочная рев. ком. 1881^{1/2} нашла покражу купоновъ изъ опечатанныхъ печатями членовъ набл. ком. пакетовъ и картонокъ на сумму 3107 руб. 50 коп.

7. Изъ сдѣланнаго, по порученію рев. ком., расчисленія бухгалтеромъ г. Атласомъ, о чемъ составленъ имъ особый докладъ, обнаружилось между прочимъ, что уже на 1 сентября 1881 года не только не было никакого остатка въ купонномъ фондѣ на оплату купоновъ прежнихъ сроковъ, но и существовала уже недостача на 36,361 руб. 34 коп.

8. Хотя такимъ образомъ и обнаруженъ недостатокъ въ купонномъ фондѣ на указанную выше сумму, но сумма эта не выражаетъ еще собою того, какъ велики вообще тѣ убытки, которые понесъ банкъ въ этомъ отношеніи и которые предстоитъ еще ему понести въ будущемъ, такъ какъ правл. банка, уничтоживши счетъ купоновъ по срокамъ, лишило тѣмъ разъ навсегда возможности точно провѣрить операціи по купонному фонду за все время существованія банка. А что недочеты по купонному фонду должны быть и весьма значительные, это видно между прочимъ изъ слѣдующаго обстоятельства.

Доказывая, что обнаруженный до 1873 г. недочетъ оплаченныхъ купоновъ на 34.528 руб. 37¹/₂ коп. произошелъ не вслѣдствіе какого либо злоупотребленія, а по оплошности служивихъ въ банкѣ лицъ и безъ всякаго убытка для банка, наблюдат. комитетъ, въ своемъ докладѣ по этому поводу, подтверждаетъ, что ревизіей его не только *не обнаружено никакой переплаты по купонному фонду*, но наоборотъ къ 1 марта 1873 г. въ банкѣ было, по словамъ доклада, 694,949 руб. 75 коп. *всегда готоваго капитала на уплату по тѣмъ купонамъ, срокъ уплаты которыхъ давно минулъ*, но предъявлены не были до того времени (журн. 1874 г. стр. 27). Значительная часть этого капитала, какъ поясняетъ далѣе набл. комитетъ, *останется современемъ въ пользу банка*, судя по тому, что далеко не всѣ неоплаченные до сего времени купоны будутъ когда либо предъявлены къ оплатѣ (стр. 27).

Общее собраніе членовъ заемщиковъ могло только благодарить наблюдат. комитетъ за крайне утѣшительныя для заемщиковъ свѣдѣнія.

1. Переплаты по купонамъ прежнихъ сроковъ не было.
2. Купоны не украли, а они исчезли по оплошности служащихъ.

3. Непредъявленныхъ купоновъ къ 1 марта 1873 г. оказалось на 694,949 руб. 75 коп.

4. Для оплаты этихъ старыхъ купоновъ имѣется особый капиталъ 694,949 руб. 75 к.

5. Проценты по текущему счету съ этого капитала въ два года съ излишкомъ пополнять недочетъ купоновъ, а значительная часть его составить чистую прибыль банка.

Къ сожалѣнію общее собраніе членовъ заемщиковъ было введено въ заблужденіе:

1. Капитала 694,949 руб. 75 коп. для оплаты купоновъ старыхъ сроковъ не было.

2. Не только не было особаго фонда на оплату купоновъ прежнихъ сроковъ, но уже съ будущаго срока, съ фонда на уплату купоновъ за срокъ 1 марта 1873 г., было взято 201,370 руб. 12¹/₂ к.

Коммисія все это подтвердить цифрами, взятыми изъ того же журнала набл. комит. До 1 марта 1873 г. слѣдовало оплатить купоновъ 4.877,699 руб. 75 коп. Оплачено до того же 1 марта 5.046,904 р. 50 к. Переплата 169,204 руб. 75 к. Къ этой переплатѣ надо прибавить похищенные купоны, какъ тоже оплаченные, 34,528 р. 37¹/₂ коп.; всего переплачено 203.733 р. 12¹/₂ коп., а за исключеніемъ излишка въ 2363 р., упомянутаго въ докладѣ набл. комитета, получимъ переплату въ 201,870 р. 12¹/₂ к.

Прибавивъ же къ этой суммѣ дѣйствительно непредъявленные купоны старыхъ сроковъ, получимъ переплату еще большую.

Заемщики были введены въ заблужденіе тѣмъ, что къ купонному фонду до 1 марта 1873 г. былъ прибавленъ фондъ 1 марта того же года 896,319 р. 87¹/₂ и, благодаря именно этой прибавкѣ, заемщики успокоились и, вмѣсто того, чтобы разъяснить переплату при свѣдѣніяхъ, на какую сумму оплачено банкомъ досрочныхъ купоновъ, они только благодарили администрацію банка.

9. Наконецъ, ограничиваясь даже предѣлами счетоводства съ допущенными правл. банка неправильностями, рев. ком. не могла прослѣдить систематически, изъ года въ годъ, теченіе суммъ по оплатѣ купоновъ, такъ какъ счетоводство велось по этому отдѣлу крайне запутанно и безъ малѣйшаго соблюденія самыхъ элементарныхъ правилъ бухгалтеріи. Такъ однѣ цифры по оплатѣ купоновъ значатся въ счетахъ бухгалтеріи, совершенно другія въ счетахъ облигаціоннаго отдѣленія. Купоны, оплаченные въ конторахъ госуд. банка и присылавшіеся чрезъ почту отъ разныхъ лицъ въ банкъ, записаны не въ счетѣ оплаты по купонамъ, какъ это слѣдовало бы, а почему-то заносились въ счета переходящихъ суммъ, откуда потомъ исключались не въ прежнихъ своихъ числахъ, а въ общихъ итогахъ съ другими суммами, такъ что провѣрить суммы по оплатѣ упомянутыхъ купоновъ оказалось положительно невозможнымъ безъ возстановленія счетоводства по первоначальнымъ документамъ. Кромѣ того, за нѣкоторые годы совсѣмъ не оказалось книгъ для переходящихъ суммъ. Рев. ком. не можетъ, поэтому, поручиться за то, дѣйствительно ли за все время существованія банка выплачено по купонамъ столько, сколько значится въ отчетахъ, а не больше. Что цифры купоннаго фонда видоизмѣнялись произвольно безъ всякихъ къ тому основаній и вопреки какъ бухгалтеріи, такъ и уставу банка, на это указываетъ тотъ фактъ, что правленіе банка подлежаще увеличило купонный фондъ въ 1879 г. на 39,225 р., о чемъ составленъ рев. комисіей особый докладъ.

И такъ, слѣд., если при настоящемъ положеніи счетоводства и отчетности въ банкѣ и нельзя даже съ приблизительною точностію сказать, сколько банкъ сдѣлалъ переплатъ по купонному фонду и сколько предстоитъ ему еще сдѣлать ихъ, то самъ по себѣ фактъ такихъ переплатъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, такъ какъ

и теперь уже, только на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, обнаруживается переплата въ 36.361 р. Злоупотребленія, значить, были, и разъ они имѣли мѣсто въ банкѣ,—виновниками ихъ могли быть только лица, имѣвшія непосредственное участіе въ дѣлахъ банка и возможность слѣдить за состояніемъ купоннаго фонда. На это указываютъ такіе случаи, какъ покража купоновъ изъ опечатанныхъ пакетовъ и картонокъ, и то, между прочимъ, обстоятельство, что до 1880 г., пока не возбуждался вопросъ о недостаткѣ купоннаго фонда, купоновъ старыхъ сроковъ поступило въ банкъ къ оплатѣ въ 1880/81 г. на 168.257 р. 37 $\frac{1}{2}$ к., а въ слѣдующемъ затѣмъ году, послѣ того, какъ былъ возбужденъ названный вопросъ, ихъ было предъявлено въ банкъ на 111.335 р. 12 $\frac{1}{2}$ к., т.-е. на 56.922 р. 25 к. меньше.

Но если положеніе дѣлъ въ банкѣ таково, если положеніе это грозитъ съ каждымъ годомъ банку все новыми и новыми убытками, по мѣрѣ того, какъ будутъ предъявляться въ банкъ неоплаченные еще купоны прежнихъ сроковъ, если самыя злоупотребленія состояли въ томъ, что были похищены уже разъ оплаченные купоны, то является дѣломъ крайней необходимости не только исправленіе допущенныхъ въ этомъ отношеніи неправильностей, но и предупрежденіе могущихъ послѣдовать еще убытковъ. Разъ злоупотребляли свои, близкіе банку люди, нѣтъ никакихъ резоновъ предполагать, что они ограничились только обнаруженнымъ, а не бѣльшимъ. Поэтому, ревизіонная коммисія, по своему крайнему и глубокому убѣжденію, находитъ настоятельно необходимымъ, помимо такой общей мѣры, какъ возстановленіе счетоводства въ банкѣ по первоначальнымъ документамъ, и нижеслѣдующее:

Сдѣлать въ газетахъ широкую публикацію о томъ, чтобы всѣ купоны прежнихъ сроковъ ранѣе 1 марта 1881 г. были предъявлены къ оплатѣ въ теченіе одного года,

т.-е. по 1-е сентября будущаго 1884 г. Затѣмъ, по истеченіи годичнаго срока, всѣ купоны старыхъ сроковъ должны предъявляться въ банкѣ къ оплатѣ не иначе, какъ вмѣстѣ съ закладными листами и, притомъ, въ одинъ только земскій банкъ Херсонской губерніи; о неоплатѣ-же упомянутыхъ купоновъ въ конторахъ госуд. банка просить г. министра финансовъ сдѣлать распоряженіе.

Докладъ о содержаніи служащихъ въ земскомъ банкѣ Херсонской губерніи.

Земскій банкъ расходуетъ на содержаніе 37 служащ. 53,620 руб.; бессарабско-таврической банкъ на содержаніе 19 служащихъ 23,350 руб.; одесское городское кредитное общество на содержаніе 18 служащ. 28,460 руб. Такимъ образомъ земскій банкъ расходуетъ на содержаніе служащихъ по частному найму вдвое болѣе и число служащихъ также вдвое большее. Оправдывать такое явленіе тѣмъ, что размѣръ ссудъ гораздо значительнѣе, чѣмъ въ названныхъ двухъ кредитныхъ учрежденіяхъ—невозможно, потому что число служащихъ и содержаніе ихъ не должно идти пропорціонально съ увеличеніемъ ссудъ. Причины такого явленія, сокращающаго прибыли банка, надо искать въ неумѣломъ веденіи дѣлопроизводства и счетоводства. И дѣйствительно, ознакомившись съ тѣмъ и другимъ, ревизіонная комиссія находитъ, что на служащихъ излишне расходуется довольно значительная, а по нѣкоторымъ отдѣламъ даже излишняя сумма. Такъ въ земскомъ банкѣ служащихъ въ канцеляріи 15, въ одесскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ 4, въ бессарабско-таврическомъ банкѣ 10. Въ земскомъ банкѣ одинъ регистраторъ и два помощника, въ другихъ банкахъ только одинъ регистраторъ. Между тѣмъ канцелярія поглощаетъ 17,560 руб. собственно на жалованье, въ бессарабско-таврическомъ 10,450 руб., въ одесск. город. 6,720 р. Изобиліе служащихъ въ земскомъ банкѣ объясняется излишнимъ усложненіемъ

дѣлопроизводства и преобладаніемъ писаннаго надъ печатнымъ, что влечетъ за собою безконечное исправленіе, переписываніе и состязаніе красивыхъ почерковъ. Дальнѣйшее ассигнованіе суммы 17,560 р. на содержаніе служащихъ въ канцеляріи банка есть, по мнѣнію комиссіи, совершенно непроизводительная и даже вредная затрата денегъ, собираемыхъ съ заемщиковъ на расходы по управленію.

Не смотря однако на такое значительное число служащихъ, между ними нѣтъ лица, которое производило бы юридическую оцѣнку вопросовъ, нерѣдко возникающихъ въ практикѣ банка. Постоянный юрисконсультъ является вполне необходимымъ.

Въ виду вышеизложеннаго комиссія предлагаетъ сократить штатъ служащихъ въ канцеляріи банка и соотвѣтственно уменьшить содержаніе, а именно:

1 секретарь	2400 р.	
1 помощникъ	1500 »	
6 переписчик.	3600 »	по 600 р. каждый.
1 регистрат.	1200 »	
1 помощникъ	720 »	
1 архивариусъ	960 »	
1 юрисконс.	1200 »	

Всего . . 11.580 р.

Штатъ этотъ совершенно достаточный, въ особенности если принять во вниманіе, что въ отдѣленіи канцеляріи постоянно занимается одинъ директоръ.

На содержаніе бухгалтеріи израсходовано въ 1882—83 отчетномъ году, при 13 служащихъ, 18,440 р., въ одесск. городскомъ кредитномъ обществѣ 11,180 р. при 7 служащихъ и бессарабско-таврическомъ банкѣ 10,800 р. при 6 служащихъ. И въ данномъ случаѣ расходъ сравнительно очень значительный. Но если вообще требуется уменьше-

ніе расхода безъ ущерба для дѣла, то, съ другой стороны, относительно содержанія бухгалтера необходимо его увеличеніе. Бухгалтеръ въ земскомъ банкѣ получаетъ 3,000 р., въ бессарабско-таврическомъ 3,600 р. безъ наградныхъ, въ одесск. город. кредитномъ обществѣ 4,000 руб. тоже безъ наградныхъ. При расходованіи 3,000 р. трудно имѣть бухгалтера, по возможности удовлетворяющаго бѣльшимъ требованіямъ, а по знаніямъ и независимости положенія вполне авторитетнаго. Ознакомившись съ состояніемъ счетоводства какъ въ земскомъ банкѣ, такъ и въ другихъ мѣстныхъ ипотечныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, коммиссія пришла къ заключенію, что въ земскомъ банкѣ существуетъ излишнее усложненіе счетоводства во вредъ дѣлу; поэтому коммиссія предлагаетъ слѣдующій штатъ служащихъ въ земскомъ банкѣ и содержаніе ихъ, причемъ къ этому отдѣлу присоединяется и облигаціонное отдѣленіе.

1 бухгалтеръ	6000 р.
3 помощника	5400 » по 1800 р.
4 по лич. счет.	4800 » по 1200 »
4 по 900 руб.	3600 »

Всего . . 19.800 р.

Расходъ по кассѣ коммиссія предлагаетъ оставить въ той же суммѣ съ прибавленіемъ еще расхода въ 720 р. на одного служащаго и то въ томъ случаѣ, если будетъ принято предложеніе коммисіи объ оплатѣ и охранѣ купоновъ.

1 казначей	4000 р.
1 помощникъ	2500 »
1 помощникъ	1660 »
1 сортиров. купон.	1500 »
1 его помощ.	720 »

Всего . 10.380 р.

Облигаціонное отдѣленіе въ настоящее время требуетъ расхода 7960 р. при 5-ти служащихъ. Въ одесск. город. кредитномъ обществѣ въ этомъ отдѣленіи служить 4 при расходѣ 5400 р., а въ бессарабско-таврическомъ банкѣ и варшав. город. кредитномъ обществѣ совсѣмъ нѣтъ облигаціоннаго отдѣленія. Если будетъ принято предложеніе комиссіи о порядкѣ оплаты и охраны купоновъ, то существованіе облигаціоннаго отдѣленія въ земскомъ банкѣ является совершенно излишнимъ и даже вреднымъ въ отношеніи правильности счетоводства, потому что послѣднее и по облигаціонному отдѣленію должно вполнѣ лежать на отвѣтственности бухгалтера.

Но является необходимость въ другомъ новомъ расходѣ по провѣркѣ купоновъ по номерамъ. Въ бухгалтеріи одинъ изъ помощниковъ бухгалтера будетъ вести номераціонныя книги закладныхъ листовъ, такія же книги обмѣна талоновъ, выпуска закладныхъ листовъ и оплаты ихъ по тиражу; но провѣрка по номерамъ, производимая самимъ правленіемъ, требуетъ еще двухъ или трехъ служащихъ; поэтому комиссія предлагаетъ расходовать на провѣрку купоновъ по номерамъ 3000 р.

Общій расходъ на служащихъ въ земскомъ банкѣ предполагается въ слѣдующемъ размѣрѣ:

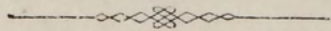
Канцелярія	11,580 р.
Бухгалтерія	19,800 »
Касса	10,380 »
Провѣрка купон. по номер.	3,000 »

А всего 44,760 р.

Менѣе на 8,860 »

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стран.	V	стр.	снизу	7	напеч.	1362861	р.	слѣд.	1362861	р.	50	к.
»	45	»	»	17	»	2535	»	»	3535			
»	79	»	»	21	»	95	»	»	96			
»	84	»	»	9	»	1881	»	»	1880			
»	96	»	»	12	»	однѣ	»	»	о днѣ			
»	110	»	»	15	»	недоказанныхъ	»	»	недоказанныхъ			
»	134	»	»	23	»	Кіевскомъ	»	»	Кіевск. Коммер-			
									ческомъ			
»	134	»	»	23	»	земельныхъ	»	»	земельномъ			
»	136	»	»	22	»	500 въ 250 р.	»	»	200 въ 250 р.			

**Объясненіе Правленія Земскаго Банка Херсонской губерніи
на общій докладъ 2-й Долгосрочной Ревизіонной Коммисіи.**

27 сентября текущаго года Правленіе Банка получило печатную книжку въ 180 страницъ, носящую названіе «Доклады 2-й долгосрочной ревизіонной коммисіи Земскаго Банка Херсонской губерніи». Въ книжкѣ этой, докладовъ о ревизіи счетоводства за 1881—82 годъ и о ревизіи отчетнаго 1882—83 года нѣтъ, и къ какимъ выводамъ по ревизіи этихъ годовъ пришли гг. Гросуль-Толстой, Шаповаловъ и Кузнецовъ правленію неизвѣстно. Книжка печатная, заключающая въ себѣ выводы и наблюденія сдѣланные гг. Гросуломъ, Шаповаловымъ и Кузнецовымъ, послѣ годичнаго разбора книгъ и дѣлъ Банка за 16 первыхъ лѣтъ его дѣятельности, доставлена Правленію за 7 дней до дня открытія Собранія, въ періодъ времени, когда Правленіе завалено текущею работою, но Правленіе, на сколько то возможно исполнить въ такой короткій срокъ, постарается дать объясненія, которыми надѣется доказать, что та невѣроятная путаница, о которой говорится въ докладахъ, существуетъ только въ воображеніи составителей докладовъ, но не въ дѣлахъ и книгахъ Банка.

Введеніемъ служить общій докладъ, наполненный общими разсужденіями о негодности книгъ и документовъ Банка, о невозможности по нимъ производить ревизію и о

злоупотребленіяхъ будто-бы обнаруженныхъ гг. Гросуломъ, Шаповаловымъ и Кузнецовымъ. Въ началѣ введенія докладчики сообщаютъ, что пока велись ими переговоры съ бухгалтерами, они занялись разсортировкою купоновъ по срокамъ и обнаружили переплату за срокъ 1 Сентября 1880 года на 6.888 руб. 75 коп. Изъ расчета, дѣлаемаго докладчиками, видно, что ими не приняты въ счетъ оплаченные купоны отъ тиражныхъ листовъ и то, что въ числѣ купоновъ, зачтенныхъ въ платежи, были купоны не только срока 1 сентября 1880 года, но и 1 марта 1881 года и послѣдующихъ сроковъ. Если эти купоны сосчитать, то окажется, что переплата на 6.888 р. 75 к. вымышлена докладчиками.

По приглашеніи специалистовъ гг. докладчики раздѣлили между собою работы по отдѣламъ и начали дѣлать открытія, что книги банка составлены неправильно и что въ нихъ такая путаница, для разбора которой необходимо было все больше и больше нанимать служащихъ въ комиссіи. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ *борьбы* съ такими затрудненіями, какъ говорятъ докладчики, были ими приглашены эксперты 7 февраля, но отказались высказать опредѣленное мнѣніе. Докладчики съ наемными служащими продолжали бороться до 5 апрѣля, а въ этотъ день прекратили борьбу съ отдѣлами кассовымъ и личныхъ счетовъ, не сообщая однако же результатовъ борьбы, которую велъ г. Кузнецовъ при помощи бухгалтера Николенко и пяти помощниковъ, въ теченіи пяти мѣсяцевъ съ кассовымъ отдѣломъ и г. Гросуль при помощи бухгалтера Билека и пяти помощниковъ съ личными счетами заемщиковъ, а отдѣлываясь только общими фразами «неправильно, крайне небрежно, невѣроятная путаница» и т. д. Наполнять отчетъ фразами легко, но нужно доказательства, а не фразы. Что книги банка не велись со дня его основанія по правиламъ двойной бухгалтеріи,

что система ихъ веденія мѣнялась, что книги эти имѣютъ недостатки, этого никто не станетъ оспаривать, но чтобы онѣ представляли такую путаницу, чтобы по нимъ нельзя было произвести повѣрку, это опровергается 16 лѣтней исторіей банка и работой, представленной специалистомъ той же комисіи, которая даетъ о нихъ такой отзывъ. Въ теченіи 16 лѣтъ по книгамъ этимъ составлялись ежегодные отчеты банка; отчеты эти провѣрялись ежегодно ревизионными комисіями по тѣмъ книгамъ и документамъ; на это возразятъ, что краткосрочныя комисіи не могли ознакомиться достаточно съ этими книгами, но каждая изъ этихъ комиссій занималась повѣркою какой либо части и каждой изъ нихъ, по этимъ книгамъ и документамъ, давались отвѣты и, наконецъ всѣ эти книги и документы рассматривались первой долгосрочной комиссіей, работавшей въ теченіи года и давшей вполне удовлетворительный отзывъ о порядкѣ дѣлопроизводства и счетоводства банка; и послѣ всего этого на 19 году существованія банка, гг. Гросуль, Шаповаловъ и Бузнецовъ, находятъ, что все что дѣлалось 16 лѣтъ—никуда не годно, сомнѣваются въ подлинности журналовъ правленія, соединеннаго присутствія, актовъ общаго собранія, заявленій собственноручно писанныхъ частными лицами при обращеніи ихъ по дѣламъ, во всемъ и всюду видятъ подлоги. Послѣ общихъ разсужденій докладчики дѣлаютъ сообщенія по отдѣламъ. Первый отдѣлъ по облигаціонному отдѣленію. По этому отдѣлу, по мнѣнію докладчиковъ, не было системы и плана счетоводства, веденнаго небрежно и документы сомнительной достовѣрности. Какъ подтвержденіе вѣрности заключенія докладчиковъ, указывается, что они обращались съ требованіемъ доставить таблицы или книги, въ которыхъ обозначалось количество выпущенныхъ, досрочно погашенныхъ, вышедшихъ въ тиражъ и остающихся въ обращеніи закладныхъ листовъ,

но правленіе отвѣтило, что такихъ книгъ или таблицъ банкъ не имѣетъ. Вѣрно, что въ той формѣ, какая кажется докладчикамъ необходимой и по которой они ведутся въ Бессарабско-Таврическомъ Банкѣ—нѣтъ, но существуютъ книги по другой формѣ, изъ которыхъ докладчики могли извлечь нужныя имъ свѣдѣнія по выпуску закладныхъ листовъ; Правленіе Банка въ своемъ отвѣтѣ указало на эти книги и передало въ распоряженіе докладчиковъ, какъ эти книги, такъ и документы къ нимъ. Не велся, говорятъ докладчики, счетъ погасительнаго фонда. Но этотъ счетъ заключается въ счетѣ капитальнаго долга, изъ котораго въ каждое полугодіе и можетъ быть выдѣленъ. Счетъ оплаченныхъ купоновъ по срокамъ не велся—это извѣстно собранію было и безъ доклада и недостатокъ этотъ устраненъ, въ 1881 году. Гдѣ докладчиками въ книгахъ ссудъ, въ книгахъ для записи бланковъ закладныхъ листовъ и въ нумераціонныхъ книгахъ встрѣчены различныя неправильныя записи, того они не указываютъ. Въ книгахъ погашенія, говорятъ докладчики, значатся одни нумера закладныхъ листовъ, а въ актахъ сожженія другіе. Можно подумать, что докладчики открыли массу такихъ листовъ; въ натурѣ же оказались два за 19 лѣтъ и явность описки въ этихъ случаяхъ переписчика будетъ доказана Собранію. По счетамъ значатся, говорятъ докладчики, выданными ссуды, никогда не выдававшіяся. Изъ разсужденій докладчиковъ не видно, считаютъ ли они это безпорядкомъ, или злоупотребленіемъ, причинившимъ ущербъ Банку. Въ дѣйствительности, по мнѣнію Правленія, это ни то, ни другое. По принятой системѣ, въ началѣ основанія Банка, закладные листы, по разрѣшеннымъ ссудамъ, заготовлялись заранее. Въ 1867 году, по разрѣшеннымъ ссудамъ г. Шишкиной и г. Бенардаки, заготовлены были листы, но затѣмъ они отказались ихъ получить, а потому ссуды эти записаны погашенными.

Далѣ докладчики говорятъ, что оплаченные Конторой Государственнаго Банка купоны и тиражные листы присылались въ банкъ при вѣдомостяхъ, изъ которыхъ не видно было, какія суммы расходовались на оплату собственно купоновъ и какія на оплату тиражныхъ листовъ, а также сколько удержано было за недостающіе купоны; правленіе же не записывало названныхъ суммъ прямо въ счета оплаты купоновъ и тиражныхъ листовъ, а заносило въ счета переходящихъ. Вѣрно, что Контора Государственнаго Банка присылала и до сего времени присылаетъ вѣдомости въ указанной формѣ, которую измѣнять не желаетъ; указанные въ вѣдомостяхъ суммы, записывались въ бухгалтеріи въ счетъ переходящихъ до раздѣленія ихъ по категоріямъ; но съ 1879 г. правленіе приняло систему списывать слѣдующія по вѣдомостямъ Государственнаго Банка суммы тогда, когда купоны и листы провѣрены и суммы возможно раздѣлить по принадлежности счетовъ. Эта система найдена болѣе удобною. Купоны, какъ говорятъ докладчики, представляемые заемщиками въ платежи, иногда записывались по кассѣ, а иногда нѣтъ, но гдѣ и когда, все это не указывается. Далѣе указывается какъ на безпорядокъ, что записи, въ счетѣ оплаты купоновъ по главной книгѣ за 1879 годъ, перемѣшаны по мѣсяцамъ; но въ той же книгѣ заключается и объясненіе, почему записи за послѣдніе мѣсяцы находятся впереди первыхъ, и никакого безпорядка самый аккуратный человѣкъ не найдетъ въ этомъ. Послѣ ряда такихъ же огульных обвиненій безъ доказательствъ, докладчики заключаютъ этотъ отдѣлъ такъ: «выбравъ изъ массы встрѣченныхъ неправильностей нѣкоторые отдѣльные случаи составили по нимъ особые доклады, могущіе дать нѣкоторое понятіе о томъ маловѣроятномъ и запутанномъ состояніи дѣлъ въ Банкѣ, которое можетъ разъясниться только при полномъ восстановленіи

счетоводства банка по первоначальнымъ документамъ». Конечно, докладчики выбрали самыя рѣзкія неправильности; но въ докладахъ своихъ, доказывая существованіе этихъ неправильностей, докладчики выказали, говоря ихъ же словами, *маловѣроятное*, въ выборныхъ лицахъ желаніе исказить истину и дѣйствительность. Во второмъ отдѣлѣ, озаглавленомъ совершенно неправильно кассовымъ, докладывается о встрѣченныхъ затрудненіяхъ провѣрки по книгамъ бухгалтеріи. Сообщается, что съ 1 ноября 1872 по 1 сентября 1875 г. вспомогательныя книги по счету переходящихъ исчезли. Правленіемъ на запросъ комисіи было сообщено, что книгъ этихъ за это время не найдено, но въ меморіалѣ существуетъ отдѣльная графа для суммъ переходящихъ по которой и слѣдуетъ провѣрять этотъ счетъ. Что существовавшій способъ веденія счета переходящихъ, суммъ, былъ неудовлетворителенъ, это лучше всего доказывается тѣмъ, что съ 1879 года система измѣнена правленіемъ банка.

Что касается до указанія, докладчиковъ что въ счетѣ этихъ суммъ за 1874—75 г. по приходу и расходу по спеціальному счету съ Одесскою конторою Государственнаго Банка получается разница на 19385 руб. 11 коп., то это обстоятельство требуетъ провѣрки и навѣрное разъясненіе заключается въ той же книгѣ, на которую ссылаются докладчики, но для провѣрки нужно не нѣсколько часовъ, которые имѣетъ въ своемъ распоряженіи Правленіе, а нѣсколько дней, навѣру же цифръ и указаній докладчиковъ принять нельзя, такъ какъ даже въ докладахъ спеціалиста г. Шишкина указываются, въ подкрѣпленіе его выводовъ, цифры не существующіе въ книгахъ; такъ въ докладѣ г. Шишкина, на страницѣ 9, говорится, что 24 сентября 1873 г. по счету кассы по приходу указаны со счета переходящихъ суммъ 24205 руб. 76 коп. и со счета Одесской Конторы Государственнаго Банка 20741 руб. 63 коп., а по расходу

на счетъ Конторы спеціальный счетъ 44731 руб. 67 коп. Такой записи того числа и года, который указываетъ г. Шишкинъ, нѣтъ и откуда имъ взяты эти цифры Правленію неизвѣстно. По третьему отдѣлу, озаглавленному «по личнымъ счетамъ», Правленіе имѣетъ честь объяснить: что существуютъ именные личные счета каждаго заемщика, что отмѣтки по книгамъ этихъ счетовъ и должны дѣлаться того числа, когда платежи получены такъ какъ этимъ контролируется правильность начисленія штрафовъ. Если платежи неправильно зачислялись вмѣсто одного заемщика другому, то докладчикамъ слѣдовало указать, по чьему это счету и когда было. По четвертому отдѣлу о запасномъ капиталѣ докладчики говорятъ, что повѣрка запаснаго капитала не могла состояться по тѣмъ же причинамъ какъ и повѣрка остальныхъ счетовъ, т. е. по винѣ книгъ и въ заключеніе указываютъ на неправильныя продажи и покупки % бумагъ, на что представляется объясненіе предсѣдателя Правленія.

Въ заключеніе общаго введенія къ отдѣльнымъ докладамъ докладчики сѣтуютъ, что, несмотря на всѣ употребленныя ими усилія и затраты, они не могли выполнить порученія, возложеннаго на нихъ Общимъ Собраніемъ, по винѣ администраціи Банка. Если сами докладчики признаютъ, что они не исполнили порученія Собранія, то, конечно, оспаривать это невозможно, но Правленію, на основаніи представленныхъ ими докладовъ, слѣдуетъ думать, что если порученія Собранія не исполнены, то по винѣ докладчиковъ, а не администраціи Банка. Въ началѣ введенія докладчики перечисляютъ данныя порученія: 1) Выясненіе состоянія купоннаго фонда. По книгамъ и документамъ Банка спеціалистъ, приглашенный докладчиками, г. Атласъ, выясняетъ состояніе этого фонда. 2) Провѣрить оплаченные купоны по номерамъ. Эта работа не исполнена; но причемъ

тутъ администрація Банка, на которую взваливаютъ вину докладчики, этого изъ доклада не видно. Грандіозный проэктъ г. Шаповалова оказался неосуществленнымъ, не смотря на работу 10 лицъ, приглашенныхъ докладчиками, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а выводы, сдѣланные докладчиками изъ этой работы, о которыхъ они сообщаютъ въ отдѣльныхъ докладахъ, составляютъ плодъ фантазіи, а не дѣйствительности, что Правленіемъ будетъ доказано при объясненіяхъ по тѣмъ докладамъ. 3) Порученіе—разработка лучшихъ способовъ для охраны купоновъ. Объ этомъ докладчики составили проэктъ, слѣдовательно—разработали. 4) Разсмотрѣніе предложенія г. Шаповалова о публикаціи по оплатѣ купоновъ. Публикація предлагается, значить, докладчики обсуждали этотъ вопросъ и взвѣсили всѣ послѣдствія, когда рекомендуютъ Собранію эту мѣру. 5) Разсмотрѣніе заявленія, егѡ же Шаповалова, о повѣркѣ стчета правленія за 1881/82 годъ. Докладчики говорятъ, что объ этомъ будетъ докладъ, *а что касается формы для ежегодной отчетности, то они нашли такую выработку преждевременною.* Скрыть собственное безсиліе и незнаніе легче всего отдѣливаясь такими фразами. 6) Вообще указать, какъ на замѣченныя въ счетоводствѣ Банка упущенія, *такъ и на лучшіе способы веденія счетоводства.* Первая часть порученія исполнена усердно въ докладахъ, о вѣрности которыхъ съ дѣйствительностію, было уже сказано и будетъ говоритья при объясненіяхъ по отдѣльнымъ докладамъ. Для исполненія второй — нужно знаніе и опытность, за недостаткомъ ихъ, докладчики отдѣливаются фразами о бесполезности такой выработки для лицъ, незнающихъ ариѳметики. Но со всѣми этими фразами и увѣреніями докладчиковъ и ихъ спеціалистовъ не гармонируетъ докладъ г. Атласа на страницѣ 99-й. По ни къ чему непригоднымъ книгамъ и документамъ Банка, какъ увѣряютъ гг. докладчики, г-нъ Атласъ

произвелъ повѣрку: 1) счета выданныхъ ссудъ; 2) счета досрочнаго погашенія ссудъ; 3) счета погасительнаго фонда; 4) счета процентнаго фонда; 5) счета закладныхъ листовъ въ обращеніи; 6) счета закладныхъ листовъ, вышедшихъ въ тиражъ; 7) счета закладныхъ листовъ досрочно погашенныхъ; 8) счета подлежащихъ оплатѣ купоновъ и 9) счета оплаты купоновъ отъ тиражныхъ листовъ; и по всѣмъ этимъ операціямъ пришелъ къ результатамъ почти тождественнымъ съ результатами, указанными въ отчетахъ Банка; вѣдь этими операціями исчерпывается дѣятельность ипотечнаго учрежденія. Какъ же согласить громкія фразы господъ Шаповалова, Гросула и Кузнецова и фразы набранныхъ ими спеціалистовъ съ работами одного изъ нихъ, серьезно нѣсколько мѣсяцевъ поработавшаго надъ тѣмъ, изъ чего и можно добыть результаты только при знаніи и пониманіи предмета изученія?

Въ заключеніе введенія гг докладчики ставятъ въ вину опять какой то администраціи Банка «нелестную», по ихъ выраженію, «нравственную отвѣтственность держать въ секретѣ» докладъ г. Чижевича правленію Банка. Если гг. докладчики не только читали, но и напечатали этотъ докладъ, то какимъ же образомъ онъ держался въ секретѣ? Докладъ г. Чижевичемъ поданъ правленію декабря 16 дня 1881 года, когда существовала ~~длительная~~ долгосрочная коммиссія; докладъ этотъ обсуждался Правленіемъ, Наблюдательнымъ комитетомъ, которые и сдѣлали по этому докладу распоряженія, былъ извѣстенъ членамъ первой долгосрочной коммисіи и наконецъ напечатанъ докладчиками; какой же тутъ секретъ и какъ еще слѣдовало оглашать заявленіе, въ которомъ никакихъ фактическихъ данныхъ нѣтъ, а только выражается желаніе найти факты и доказательства въ подтвержденіе предположеній.

Представивъ возраженія на общія разсужденія, пред-

посланные гг. Гросуломъ, Шаповаловымъ и Кузнецовымъ отдѣльнымъ докладамъ, по особенно, по ихъ мнѣнію, выдающимся упущеніямъ и злоупотребленіямъ, Правленіе представитъ, на сколько то ему позволяетъ время, объясненія на эти доклады, оставляя за собою право, по недостатку времени дополнить, какъ это возраженіе, такъ и послѣдующія объясненія словесными и письменными объясненіями во время Собранія, которому будутъ представлены и документы, опровергающіе выводы гг. Гросула, Шаповалова и Кузнецова.

Объясненіе Предсѣдателя Правленія.

Гг. докладчики указываютъ, что по журналу 9 Октября 1876 года куплены 5% банковые билеты 1-го и 2-го выпуска на сумму 20,000 по курсу $98\frac{1}{2}$, тогда какъ 10 Октября по телеграммѣ изъ Петербурга, курсъ ихъ былъ отмѣченъ $93\frac{5}{8}$. При покупкѣ и продажѣ % бумагъ Правленіе всегда справляется съ дѣйствительно существующими курсами въ разныхъ банкирскихъ конторахъ и, опредѣливъ курсъ, даетъ ордеръ на приобрѣтеніе извѣстной суммы. Въ Одессѣ не всегда можно приобрѣсти въ одинъ день % бумаги на крупную сумму: онѣ собираются въ разныхъ конторахъ, а иногда выписываются изъ Петербурга. Поэтому, отъ дня заказа до совершенія сдѣлки, проходитъ по нѣсколькимъ дней. Всѣмъ памятно, что въ Октябрѣ 1876 года, при объявленіи ультиматума, всѣ процентныя бумаги разомъ упали въ курсѣ, чего, конечно, Правленіе предвидѣть не могло, дѣлая заказъ. Наши закладные листы упали въ то время съ 83 на 75. Этимъ чрезвычайнымъ обстоятельствомъ объясняется и покупка 5% банковыхъ билетовъ по высокой цѣнѣ, ниже которой въ началѣ Октября въ Одессѣ ихъ достать было нельзя. Что же касается до металлическихъ билетовъ, то курсъ ихъ и теперь отмѣчается только тогда, когда по нимъ совершаются весьма рѣдкія сдѣлки. Изъ самой справки докладчиковъ видно, что въ Петер-

бургѣ между двумя котировками прошло болѣе мѣсяца. Чтобы сбыть металлическіе билеты, нужно прискаты охотниковъ на ихъ пріобрѣтеніе и подчиниться тому курсу, какой за него предложать. Правленіе пріобрѣтало разновременно металлическіе билеты по курсу 304 и, несмотря на такое выгодное пріобрѣтеніе, при постоянномъ, въ то время, колебаніи курса на золото, при его пониженіи, получало на капиталъ не болѣе 4,7% въ годъ. Въ 1871 году полуимперіаль стоилъ въ Августѣ 6 р. 12 к., серебрянный рубль 1 р. 18 к., а въ Декабрѣ полуимперіаль 6 р. 10 к., серебрянный рубль 1 р. 18 к. Воспользовавшись выгоднымъ предложеніемъ, Правленіе продало металлическіе билеты по 320 р. и получило при этомъ прибыли болѣе 2,700 рублей. Кромѣ того Правленіе приняло еще въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: суммы запаснаго капитала получали приращенія на 7,000 рублей и вмѣсто числившихся 45,000 р. оно внесло въ запасный капиталъ цифру въ 52,000 р., съ которыхъ получаетъ постоянныхъ 5% (а по покупной цѣнѣ около 5,4%), тогда какъ при колебаніи цѣны на золото и процентъ колебался; а при возстановленіи курса нашего бумажнаго рубля онъ могъ понизиться и до 4-хъ. Самые проценты по металлическимъ билетамъ получаютъ одинъ разъ въ годъ; а по облигаціямъ восточнаго займа два раза. Разумѣется, продать металлическіе билеты по 346 р. было бы выгоднѣе, чѣмъ по 320; но когда производился обмѣнъ ихъ на облигаціи восточнаго займа, то такой цѣны за нихъ никто не предлагалъ; а всякая продажа Банкомъ % бумагъ предварительно обсуждается въ Правленіи Банка, въ присутствіи членовъ Наблюдательнаго Комитета; затѣмъ дѣлается справка о курсахъ въ банкирскихъ конторахъ и наконецъ дается ордеръ на извѣстный срокъ, въ теченіи котораго курсы могутъ упасть или подняться. О такихъ операціяхъ въ Банкѣ извѣстно всему

городу. Но, во избѣжаніе могущихъ возникнуть и на будущее время сомнѣній и недоразумѣній, Правленіе Банка находитъ полезнымъ: внести въ инструкцію Правленія, чтобы при покупкѣ или продажѣ % бумагъ запаснаго капитала прилагались счета и формальныя справки гофъ-маклера о курсахъ дня, въ которомъ совершается сдѣлка, въ Одессѣ и Петербургѣ.

Итак, мы имеем теперь перед собой
две задачи: во-первых, необходимо
узнать, каковы были результаты
наших исследований в области
физиологии человека и животных
в последние годы, во-вторых,
нужно выяснить, какие задачи
предстоит решить в будущем.

Для этого необходимо
собрать все материалы, относящиеся
к этим вопросам, и подвергнуть
их тщательному анализу.

В заключение хотелось бы
выразить надежду, что
наши исследования будут
полезны для науки и
практики.

С уважением,
Доктор наук
И. И. Иванов

Печатается по распоряжению
Ученого Совета
Института физиологии
Академии наук СССР

Москва, 1955 г.

Издательство
Медицинской литературы

С. 1-100

УДК 57.02.01.01

Объясненіе по докладу (стр. 45) о двойномъ обращеніи закладныхъ листовъ подъ одними и тѣми-же номерами.

При выпускѣ въ 1871 году 6-й серіи, при выдачѣ ссуды г. Леонарду было замѣчено, что на листахъ десятой сотни четвертой тысячи были напечатаны на лицевой сторонѣ листовъ № 3544 по 3550-ый, а на талонахъ и купонахъ 3944 по 3950-й, о чемъ тогда же составленъ журналъ, отмѣчено по книгѣ ссудъ и книгѣ закладныхъ листовъ, а самые листы представлены къ сожженію въ Общемъ Собраніи 1872 года. Вѣрность этого событія, удостовѣряемаго журналомъ Правленія и контрольными книгами, Г. Гросуль, Шаповаловъ и Кузнецовъ заподозрѣваютъ, такъ какъ для ихъ цѣлей необходимо доказать открытое будто бы ими злоупотребленіе. Для этой цѣли заподозрѣвается подлинность журнала Правленія на томъ основаніи, что писецъ записалъ въ реестръ подъ этимъ нумеромъ журналъ объ испорченныхъ шести закладныхъ листахъ на сумму шести тысячъ, хотя докладчики, изъ счета закладныхъ листовъ и выданныхъ ссудъ, могли ясно видѣть, что испорченныхъ листовъ въ 6 серіи на шесть тысячъ не было; заподозрѣваются книги ссудъ и номераціонныя книги, утверждается, что формы книгъ въ этомъ году были измѣнены такъ, чтобы нельзя было узнать кому выдана ссуда, какими листами, съ цѣлью, какъ предполагаютъ докладчики, чтобы они, у

получившаго въ 1871 году ссуду, не могли справиться какими листами онъ, 12 лѣтъ тому назадъ, получилъ ссуду. Дѣлается прозрачный намекъ, что книга 7 серіи составлена позже, такъ какъ скрѣплена лицомъ, не бывшимъ председателемъ. Все это, говоря словами докладчиковъ, *ложно*. Изъ осмотра книгъ Собраніе можетъ видѣть, что по этимъ книгамъ въ нѣсколько секундъ можно убѣдиться, кому какіе листы выданы и прослѣдить исторію каждаго листа выпущеннаго въ обращеніе. Въ тѣхъ же книгахъ указано кому были выданы девять листовъ за № 3532, 3534, 3535, 3536, 3538, 3539, 3541, 3542 и 3543, на которыхъ были такіе же печати какъ и на вышеупомянутыхъ, но которые, по недосмотру, были выпущены въ обращеніе. Подробности, относящіяся къ выпуску означенныхъ закладныхъ листовъ, заключаются въ слѣдующемъ:

въ 1870 году выпущена въ обращеніе 6 серія закладныхъ листовъ. При выдачѣ ссудъ изъ этой серіи листы 100-рублеваго достоинства отъ № 3.924 по № 3.943 были выданы въ ссуду г. Соколову, а отъ № 3.944 по № 3.950 г. П. С. Леонарду; при выдачѣ ссуды г. Леонарду было замѣчено, что на лицевой сторонѣ листовъ напечатаны №№ не 3.944, 3.945, 3.946, 3.947, 3.948, 3.949 и 3.950, какъ слѣдовало по порядку, а №№ 3.544, 3.545, 3.546, 3.547, 3.548, 3.549 и 3.550, на талонахъ-же и купонахъ нумера напечатаны правильно, т. е. 3.944, 3.945, 3.946, 3.947, 3.948, 3.949 и 3.950, а потому листы эти были удержаны въ кассѣ банка и, какъ испорченные бланки, сожжены въ общемъ собраніи 1871 года. Обстоятельство это удостовѣряется журналомъ правленія отъ 23 марта 1871 года, актомъ о сожженіи закладныхъ листовъ въ 1871 году и книгой ссудъ. Въ 1873 году, апрѣля 17, мая 16, іюля 19 и августа 31 дня различными лицами въ погашеніе капитальнаго долга, въ числѣ прочихъ, были представлены закладные листы 6 серіи 100-руб. достоинства, за нумерами на лицевой сторонѣ 3.532, 3.534, 3.535, 3.539 и 3.543; за какими нумерами при этихъ листахъ были талоны и купоны, не было обращено вниманія, такъ какъ лис-

ты представлялись цѣльными; листы эти подъ номерами, значившимися на ихъ лицевой сторонѣ, были сожжены въ общемъ собраніи 1873 г.

Въ іюлѣ 1880 года С.-Петербургскій Сиротскій Судъ, при отношеніи за № 14.099, прислалъ въ банкъ сто-рублеваго достоинства 6 серіи, *цѣльный* листъ, на лицевой сторонѣ котораго былъ напечатанъ № 3.536, а на талонѣ и одномъ оставшемся при немъ купонѣ № 3.936, вслѣдствіе каковой неправильности въ номерахъ, Сиротскій Судъ и просилъ обмѣнять этотъ листъ на правильный. Предположивъ, что ошибка допущена во второй отъ начала цифрѣ на талонѣ и купонѣ, на лицевой-же сторонѣ напечатанъ правильный номеръ, и имѣя въ виду наступленіе срока обмѣна талоновъ, Правленіе возвратило Сиротскому Суду присланный закладной листъ, присоединивъ къ нему новый купонный листъ за тѣмъ-же №. Такъ какъ въ 1880 году наступилъ срокъ обмѣна талоновъ 6 серіи, то были заказаны купонные листы по спискамъ номеровъ закладныхъ листовъ, находящихся въ обращеніи. Въ октябрѣ 1880 года, февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ 1881 г. представлены были для обмѣна талоны за №№ 3.532, 3.534, 3.535, 3.539 и 3.543, но въ кассѣ банка не могло быть къ этимъ номерамъ новыхъ купонныхъ листовъ, такъ какъ за этими номерами закладные листы значились сожженными въ 1873 году, но находились въ кассѣ банка купонные листы за №№ 3.932, 3.934, 3.935, 3.939 и 3.943, такъ какъ листы за этими номерами по книгамъ считались въ обращеніи. До выясненія обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ явились въ обращеніи листы за номерами, показанными въ 1873 году сожженными, отъ предъявителей талоновъ были потребованы листы, отъ которыхъ они были отрѣзаны и оставлены въ кассѣ банка. Въ апрѣлѣ и іюлѣ мѣсяцахъ 1881 г. были представлены различными лицами три закладныхъ листа, 6 серіи 100 руб. достоинства, за №№ 3.538, 3.541 и 3.542, владѣльцы которыхъ требовали обмѣна ихъ, такъ какъ, при обмѣнѣ талоновъ, къ этимъ листамъ имъ были выданы купонные листы за №№ 3.942, 3.941 и 3.938. По принятому порядку въ Банкѣ, при предъявленіи къ обмѣну талоновъ, владѣльцы ихъ обязаны подать письменное объявленіе о представляемомъ талонахъ; изъ справки съ этими объявленіями оказалось, что всѣмъ этимъ лицамъ были выданы

новые купонные листы, за тѣми номерами, которые были указаны въ объявленіяхъ и за которыми ими были представлены талоны — изъ чего слѣдовало, что у этихъ трехъ лицъ были листы, на лицевой сторонѣ которыхъ значились № 3.538, 3.541, и 3.542, а на талонахъ и купонахъ № 3.938, 3.941 и 3.942. Наконецъ, въ апрѣлѣ 1882 г. поступилъ изъ конторы государственнаго банка листъ 6-й же серіи за № 3.536 съ талономъ за тѣмъ же номеромъ, но купоннаго листа за тѣмъ же № въ кассѣ банка къ нему не было, потому что, какъ было указано выше, купонный листъ за этимъ номеромъ былъ отосланъ въ С.-Петербургскій Сиротскій Судъ взаменъ талона за № 3.936. Когда всѣ вышеуказанные листы были собраны въ кассѣ Банка, то необходимо было выяснить, гдѣ была сдѣлана ошибка, вслѣдствіе которой явилось девять листовъ одной и той же серіи, одного и того же 100 руб. достоинства, дважды каждый за одними и тѣми же номерами на лицевой сторонѣ листа. При сличеніи съ корешками, листы за №№ 3.532, 3.534, 3.535, 3.536, 3.539 и 3.543 приходились къ корешкамъ за этими же номерами, листы же за № 3.538, 3.541 и 3.542 приходились къ корешкамъ за № 3.938, 3.941 и 3.942. Такимъ образомъ, сличеніемъ съ корешками, присылкою С.-Петербургскимъ Сиротскимъ Судомъ цѣльнаго листа за № 3.536 съ талономъ и купономъ за № 3 936, а конторою государственнаго банка листа за тѣмъ же номеромъ какъ на листѣ, такъ и на талонѣ, представленіемъ тремя лицами листовъ за номерами 3.538, 3.541, 3.542 съ талонами за №№ 3.938, 3.941 и 3.942, обнаруженіемъ при самомъ выпускѣ 6 серіи ошибки въ номерахъ на лицевой сторонѣ сороково і сотни при выдачѣ листовъ г. Леонарду, несомнѣнно устанавливался фактъ, что въ обращеніе были выпущены листы, имѣвшіе на лицевой сторонѣ номера вмѣсто 3.932 до 3.943 включительно, номера 3 532 и т. д. до 3.543; на талонахъ же, купонахъ и корешкахъ при этихъ листахъ цифры были напечатаны правильно, т. е. *установленъ фактъ, что въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ допущена была ошибка при печатаніи сороковой сотни на лицевой сторонѣ листовъ въ одной средней цифрѣ и ошибка эта не была замѣчена при выдачѣ листовъ этихъ въ ссуду г. Соколову. Установленіемъ этого факта несомнѣнно установилось и то, что въ 1873 году были сожжены закладные*

листы, имѣвшіе на лицевой сторонѣ ошибочно напечатанныя цифры 3.532, 3.534, 3.535, 3.539, 3.543, подъ каковыми номерами они и записаны въ актѣ сожженія, когда ихъ слѣдовало сжечь подъ номерами 3.932, 3.934, 3.935, 3.939, 3.943. Вѣрность этого заключенія подтверждается и тѣмъ, что ни одинъ изъ талоновъ за этими номерами не представленъ къ обмѣну. Такъ какъ фактъ сожженія листовъ подъ №№ 3.532, 3.534, 3.535, 3.539 и 3.543, которые должны быть сожжены подъ №№ 3.932, 3.934, 3.935, 3.939 и 3.943 былъ установленъ, а также установлено, что С.-Петербургскому Сиротскому Суду былъ выданъ купонный листъ за № 3.536, когда къ тому листу слѣдовалъ купонный листъ за № 3.936, то и слѣдовало на представленныхъ къ обмѣну талонахъ за №№ 3.532, 3.534, 3.535, 3.536, 3.539 и 3.543 исправить номера на 3.932, 3.934, 3.935, 3.936, 3.939 и 3.943, что Правленіемъ и сдѣлано.

Что ошибки въ номерахъ дѣлаемыхъ въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ весьма не рѣдки, это можно видѣть какъ изъ выше указаннаго, такъ и изъ другихъ дѣлъ банка: Въ 1867 году былъ обнаруженъ купонъ безъ номера, признанный экспедиціей подлиннымъ; въ 1876 году были обнаружены ошибки по 10 и 12 серіи того же рода, какъ и выше-указанные по 6 й серіи; въ 1882 году былъ представленъ листъ 7 серіи за № 538, не имѣвшій на талонѣ совсѣмъ номера, который былъ посланъ въ экспедицію и признанъ ею подлиннымъ. Переписка съ экспедиціей заготовленія государственныхъ бумагъ устанавливаетъ и тотъ фактъ, что сличеніемъ съ корешками и въ экспедиціи опредѣляется подлинность листовъ.

Въ подтвержденіе всего вышеизложеннаго Собранію будутъ представлены подлинные документы какъ то: заявленія частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій, въ числѣ коихъ находятся: жена директора Ришельевской гимназіи г. Пятицкая, членъ Одесскаго Окружнаго суда г. Богуцкій, банкирскій домъ гг. Ростовскаго - Стефаница и комп., начальница Керченскаго Бушниковскаго Института, С.-Петербургскій Сиротскій Судъ и Одесская Контора Государственнаго Банка, подтверждающіе, что на этихъ листахъ дѣй-

ствительно были на лицевой сторонѣ номера 3532 и т. д. а на талонахъ 3932 и т. д. На основаніи этихъ документовъ и сущности дѣла, Правленіе признаетъ, что всѣ распоряженія, сдѣланныя по поводу этихъ листовъ, правильны и никакого нарушенія устава Банка нѣтъ; номера на талонахъ, приготовленныхъ къ уничтоженію, исправлены по распоряженію Правленія, что и слѣдовало сдѣлать. Экспедицію заготовленія государст. процент. бумагъ только г-да докладчики считаютъ высшимъ Государственнымъ учрежденіемъ и при томъ непогрѣшимымъ; сама же Экспедиція, въ бумагѣ присланной въ Правленіе, признаетъ, что, несмотря на всю тщательность просмотра листовъ и купоновъ, избѣжать ошибокъ нельзя. И въ настоящемъ году сдѣлано въ присланныхъ листахъ нѣсколько ошибокъ. Въ концѣ концовъ, говоря словами докладчиковъ, всѣ ихъ выводы на страницѣ 50 и 51 фантазія, а не дѣйствительность и Соединенное Присутствіе правильно помѣтило вышеуказанные листы въ актѣ, составленномъ при сожженіи, указавъ почему они должны быть сожжены и въ комисіи присутствовалъ при повѣркѣ этихъ листовъ одинъ изъ членовъ докладчиковъ г. Гросуль, который и долженъ былъ видѣть эти листы и тотъ журналъ на который указано въ актѣ.

**Объясненіе по докладу (стр. 52) о двойномъ обра-
щеніи закладнаго листа, 1-й серіи, за № 340 въ
1000 руб.**

Докладчики утверждаютъ, что этотъ листъ дважды сож-
женъ; Правленіе же утверждаетъ, что однажды, въ 1876 г.,
какъ оплаченный по журналу Правленія сверхъ тиража; въ
1873 году сожженъ 430, представленный въ досрочное
погашеніе Шабельскимъ. Въ актахъ сожженія могутъ яв-
ляться описки и опечатки въ нумерахъ, но не можетъ быть
ошибки въ количествѣ листовъ, повѣряемомъ Чиновникомъ
Министерства Финансовъ, Соединеннымъ Присутствіемъ и
членами комиссій, избираемыхъ Общими Собраніями. По
акту этому значатся сожженными закладные листы первой
серіи сотеннаго достоинства, вышедшіе въ тиражъ и пред-
ставленные въ досрочное погашеніе въ количествѣ 632 листовъ.
Въ числѣ листовъ, значащихся по книгамъ Банка представ-
ленными въ досрочное погашеніе, есть № 430, представлен-
ный въ погашеніе долга Шабельскаго, но ни въ числѣ вы-
шедшихъ въ тиражъ, ни въ числѣ представленныхъ въ
досрочное погашеніе нѣтъ листа за № 340. Откуда же
могъ явиться листъ за № 340, въ числѣ сожигаемыхъ, если
Банкъ не принималъ его ни въ досрочное погашеніе, ни какъ
вышедшій въ тиражъ и не оплачивалъ его? Ясно слѣдова-
тельно, что переписчикъ ошибся въ нумераціи и поставилъ

вмѣсто 430 — 340. Когда, при представленіи г. Калачевскимъ листа, это было обнаружено, то къ этому листу за № 340 были присоединены талонъ и купоны за № 430 и въ такомъ видѣ сожженъ этотъ листъ въ Собраніи 1876 года. Что это вѣрно, тому служить доказательствомъ и то, что талона съ купонами за № 430 никто до сего времени не требовалъ, а если бы были вѣрны соображенія докладчиковъ, то листъ за № 430 долженъ былъ бы быть въ обращеніи и владѣлецъ потребовалъ бы талонъ и купоны втораго десятилѣтія.

Объясненіе по докладу (стр. 54) о двойномъ обращеніи закладнаго листа, 8 серіи, 1000 руб. достоинства, за № 6761.

Аналогичный случай предшествующему представляется и по этому листу, но въ этомъ случаѣ полиціе на лицо: листъ въ кассѣ Банка и еще яснѣе выступаетъ беззащитное извращеніе фактовъ и искаженіе истины г-ми докладчиками. Въ дѣйствительности исторія этого листа по надписямъ на немъ, по перепискѣ о немъ съ Одесскимъ Учетнымъ Банкомъ, представляется въ такомъ видѣ. 15 мая 1873 года г-жа Задуровичъ при заявленіи представила на 60 тысячъ безыменныхъ закладныхъ листовъ для обращенія ихъ въ именные; въ перечнѣ номеровъ представленныхъ листовъ находится и № 6761-й, 8 серіи. По сдѣланіи на этихъ листахъ, установленныхъ для именныхъ листовъ надписей, они возвращены тогда же г-жѣ Задуровичъ. Именные листы, какъ всякому извѣстно, безъ обращенія ихъ вновь въ безыменные, не могутъ быть передаваемы другому лицу. Въ 1873 году листъ, за № 6761-мъ 8 серіи, не выходилъ ни въ тиражъ, ни представлялся г. Задуровичъ въ досрочное погашеніе, а слѣдовательно, и не могъ быть сожженъ октября 24 дня 1873 года. Если бы этотъ листъ былъ сожженъ 24 октября 1873 года, то не могъ бы быть 8 декабря 1873 года тою же г-жею Задуровичъ, въ числѣ тѣхъ же листовъ, которые ею были представлены 15 мая 1873 года для обращенія въ именные,

представленнымъ для обращенія въ безыменные, что и было сдѣлано, и листы ей опять возвращены. Вся эта исторія листа удостовѣряется не только книгами Банка, которые съ такою легкостью заподозрѣваются г-ми Гросуломъ, Шаповаловымъ и Кузнецовымъ, но и надписями на листѣ соотвѣтствующими записямъ книгъ и заявленіями г-жи Задуровичъ. Если же листъ, 8 й серіи за № 6761-мъ, не могъ быть сожженъ 24 октября 1873 года, потому что находился у г-жи Задуровичъ, отъ 15 мая до 8 декабря 1873 года, а между тѣмъ актомъ сожженія удостовѣряется, что листовъ, 8-й серіи 1000 рублеваго достоинства, сожжено 1489 штукъ и вѣрность этой цифры несомнѣнна, такъ какъ листы эти были посчитаны соединеннымъ присутствіемъ, чиновникомъ министерства финансовъ и членами ревизіонной комисіи, избранной Общимъ Собраніемъ, въ засѣданіи котораго, на глазахъ у всѣхъ, сжигались, то какой же номеръ вмѣсто этого сжигался? На это намъ отвѣчаютъ дѣла и книги Банка, что 30 марта 1873 года г. Шишкиной представлено семь листовъ въ досрочное погашеніе и въ числѣ ихъ листъ за № 6861-мъ; листы эти должны были быть сожжены въ Собраніи 24 октября 1873 года; всѣ они, за исключеніемъ № 6861-го, и есть въ числѣ номеровъ акта сожженія; но если по количеству этихъ номеровъ, помѣщенныхъ въ актѣ сожженія, сожжено 1489 шт. тѣсяче рублеваго достоинства 8-й серіи листовъ и столько ихъ и должно было быть по записямъ въ книгахъ Банка; листъ же за № 6761 не могъ быть сожженнымъ, потому что былъ у г-жи Задуровичъ именованнымъ, то могъ быть сожженъ только тотъ, который подлежалъ сожженію, т. е. № 6861-ый, представленный Шишкиной и записанный въ актѣ сожженія по опискѣ переписчика № 6761. Такъ какъ по акту сожженія № 6761-ой показанъ, то при заказѣ купонныхъ листовъ на второе десятилѣтіе заказывается ку-

понный листъ за № 6861-мъ, такъ какъ по нумераціонной таблицѣ листъ за этимъ номеромъ считается въ обращеніи. Въ декабрѣ 1882 года, въ Земскій Банкъ является, артельщикъ Учетнаго Банка, Филиповъ, съ талономъ за № 6761, и требуетъ купонный листъ на новое десятилѣтіе. Служащіе облигаціоннаго отдѣленія не держатъ этого въ секретѣ, какъ инсинуируютъ докладчики, а немедля докладываютъ Правленію, которое въ тотъ же день по книгамъ и документамъ столь негоднымъ, по мнѣніямъ докладчиковъ, что въ нихъ нельзя добиться толку, разъясняетъ вышеизложенную исторію листа за № 6761-мъ и требуетъ его представленія, такъ какъ новаго купоннаго листа къ этому номеру нѣтъ, а есть купонный листъ за № 6861. По представленіи листа Правленіе предлагаетъ Учетному Банку получить курсовую его стоимость или другой листъ; Учетный Банкъ отвѣчаетъ, что листъ ему не принадлежитъ и онъ долженъ запросить корреспондента, которому онъ принадлежитъ, согласенъ ли онъ. Когда было получено согласіе, тогда Правленіе Банка пріобрѣтаетъ этотъ листъ, — о чемъ и составляется журналъ, не заднимъ числомъ, какъ говорятъ гг. докладчики и не переднимъ, а тѣмъ, въ которое листъ поступилъ въ собственность Банка и въ его кассу. Въ доказательство изложеннаго, Собранію будутъ представлены подлинный листъ, книги Банка и заявленія лицъ, которыми листы представлялись. Въ общемъ докладѣ на страницѣ 27-й, г-да Гросуль, Шаповаловъ и Кузнецовъ заявляютъ желаніе, чтобы обстоятельства, угазанныя ими въ докладахъ о двойномъ обращеніи закладныхъ листовъ подверглись изслѣдованію судебной власти, — Правленіе желало бы того же, такъ какъ словесными показаніями лицъ, угазанныхъ въ объясненіяхъ Правленія, еще ярче обрисовалось бы, *«выражаясь мягко»*, извращеніе фактовъ докладчиками.

**Объясненіе по докладу (стр. 57) о неправильно предъявлен-
ныхъ къ оплатѣ купонахъ отъ закладнаго листа 8-й серіи
въ 1000 руб. № 6717.**

Въ актѣ уничтоженія закладныхъ листовъ за 1873 годъ, листъ 8-й серіи, въ 1000 руб., за № 6717, дѣйстви- тельно, показанъ сожженнымъ, какъ представленный въ до- срочное погашеніе, а такъ какъ докладчики свидѣтель- ствуютъ, что, въ числѣ оплаченныхъ Банкомъ купоновъ, оказались и купоны отъ листа № 6717, то для разъясненія этого обстоятельства, Правленіе разсмотрѣло книги и доку- менты облигаціоннаго отдѣленія за 1872—73 годъ и убѣ- дилось въ томъ, что листъ № 6717 вовсе не былъ пред- ставленъ въ Банкъ, а слѣдовательно, и сожженнымъ быть не могъ. Въ числѣ листовъ 8-й серіи, представленныхъ въ 1872—73 году въ досрочное погашеніе, находится тысяч- ный листъ за № 6817, представленный г-жею Навотною 22-го марта 1873 года, при собственноручно подписанномъ объявленіи, но листъ этотъ не показанъ въ актѣ сожженія 1873 года. Количество всѣхъ листовъ, уничтоженныхъ по акту сожженія 1873 года, совершенно совпадаетъ съ сум- мою листовъ, подлежащихъ уничтоженію по книгамъ об- лигаціоннаго отдѣленія. Это обстоятельство, при отсутствіи въ актѣ сожженія листа № 6817, дѣйствительно поступив- шаго въ досрочное погашеніе, и нахожденіе въ немъ листа

№ 6717, вовсе въ Банкъ не поступившаго, въ связи съ близкимъ сходствомъ цифръ 6817 и 6717 приводитъ къ убѣжденію, что при перепискѣ акта сожженія въ 1873 году вкралась ошибка и вмѣсто № 6817 проставленъ № 6717, каковая ошибка, при сходствѣ этихъ цифръ, осталась незамѣченною, во время свѣрки №№ сожженныхъ листовъ съ составленнымъ спискомъ. При такихъ условіяхъ, купоны отъ листа № 6717 должны находиться въ обращеніи, а не должно быть купоновъ отъ листа № 6817; но докладчики умалчиваютъ о томъ, оказались ли въ числѣ оплаченныхъ Банкомъ также и купоны отъ листа № 6817, хотя обстоятельство это чрезвычайно важно, потому что только при наличности купоновъ отъ обоихъ листовъ умѣстно было бы предположеніе о кражѣ купоновъ или листовъ. И въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, докладчики всестороннему разъясненію дѣла, предпочли бросить тѣнь подозрѣнія на дѣятелей Банка.

**Объясненіе по докладу (стр. 58) о неправильно оплачен-
ныхъ купонахъ отъ закладныхъ листовъ 10 серіи въ 1000 руб.
за № 525 и въ 100 р. за № 1122,**

Для разьясненія недоумѣнія, въ которое впади гг. до-
кладчики по поводу купоновъ отъ листовъ 10 серіи за
№№ 525 и 1122, и изъ котораго они не видятъ другаго
выхода, кромѣ обвиненія кого-то въ кражѣ, Правленіе об-
ратилось къ разсмотрѣнію выпуска закладныхъ листовъ
10 серіи по книгамъ и документамъ, и нашло:

1) Тысячные листы отъ № 514 до № 533 включи-
тельно были выданы 4 сентября 1874 года въ ссуду г.
Герстенбергеру, а 6 сентября того же года Александръ Гре-
дингеръ, домовладѣлецъ г. Одессы, представилъ въ Прав-
леніе Банка при собственноручно писанномъ заявленіи,
одинъ изъ закладныхъ листовъ, выданныхъ Герстенбергеру,
при чемъ объясняетъ, что на представленномъ обратнo
закладномъ листѣ ошибочно напечатанъ № 525, такъ какъ
на купонахъ значится № 526. Правленіе, журналомъ отъ
6 сентября 1874 года, констатировавъ фактъ ошибки,
постановило представленный листъ уничтожить, выдать
взамѣнъ его новый, и сдѣлать объ этомъ отмѣтку противъ
той ссуды, въ которую былъ выданъ испорченный листъ.
Во исполненіе этого распоряженія, противъ ссуды, выдан-
ной Герстенбергеру, сдѣлана отмѣтка, что листъ за № 526

уничтожень, этотъ же №, т. е. 526, показанъ испорченнымъ и въ реестрѣ закладныхъ листовъ, и въ книгѣ погашенія листовъ.

2) Изъ книги ссудъ 1874 года видно, что сотенные листы, отъ № 1116 до № 1119, были выданы въ ссуду 17 сентября 1874 года г. Малиновскому, что листъ за № 1120 оказался испорченнымъ, именно, на купонахъ его правильно напечатаны №№ 1120, а на самомъ листѣ ошибочно напечатанъ № 1122, вслѣдствіе чего листъ 1120 не выпущенъ въ обращеніе, а уничтожень и о порчѣ его сдѣланы отмѣтки въ реестрѣ закладныхъ листовъ и въ книгѣ погашенія закладныхъ листовъ. Засимъ листы, отъ № 1121 до № 1155 (слѣдовательно и листъ № 1122), выданы въ ссуду Эмилии Горни.

Изъ вышеизложеннаго очевидно, что испорчены были листы за №№ 526 и 1120, что порча ихъ состояла въ томъ, что вмѣсто упомянутыхъ №№ на нихъ ошибочно были отпечатаны №№ 525 и 1122, хотя на купонахъ №№ были вѣрные, т. е., 526 и 1120; что не были выпущены въ обращеніе листы за №№ 526 и 1120, а листы за №№ 525 и 1122 были выданы первый Герстенбергеру, а второй Горни и посему купоны за №№ 525 и 1122 правильно находятся въ обращеніи, а купоновъ за №№ 526 и 1120 не должно быть. Оказались ли эти купоны въ числѣ оплаченныхъ банкомъ,—гг. докладчики умалчиваютъ и вмѣсто того, чтобы отвѣтивъ на этотъ простой вопросъ, устранить всякую тѣнь сомнѣнія, пускаются въ голословныя разсужденія, вопреки фактамъ, о невозможности ошибки въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и, наконецъ, окончательно становятся втуникъ предъ «невероятнымъ фактомъ», что въ актѣ сожженія, подписанномъ Правленіемъ и Наблюдательнымъ Комитетомъ, испорченные

листы обозначены №№ 525 и 1122, а въ актѣ никѣмъ не подписанномъ,—подъ №№ 526 и 1120.

Въ виду вышеизложеннаго излишне было бы и объяснять этотъ невѣроятный фактъ. Предъ Правленіемъ лежали листы, на купонахъ которыхъ были №№ 526 и 1120, а на листахъ, ошибочно проставленные, №№ 525 и 1122; облигаціонное отдѣленіе обозначило эти листы въ заготовленной вѣдомости тѣми №№, которые были напечатаны на купонахъ, т. е. 526 и 1120; Правленіе, повѣряя вѣдомость, рѣшило иначе, нашло болѣе удобнымъ обозначить листы тѣми №№, хотя и ошибочными, которые были напечатаны на листахъ и распорядилось перепечатать изготовленную облигаціоннымъ отдѣленіемъ вѣдомость съ замѣною №№ 526 и 1120, №№ 525 и 1122. Этимъ же объясняется то обстоятельство, что по акту сожженія 1875 года значатся уничтоженными №№ 525 и 1122, находящіеся въ обращеніи; въ дѣйствительности это были №№ 526 и 1120, но такъ какъ на листахъ стояли №№ 525 и 1122, то этими невѣрными №№ и обозначены листы.

Если сопоставить разбираемый докладъ съ докладомъ на стр. 45—51 брошюры докладчиковъ, то обнаружится невѣроятная логика гг. докладчиковъ. Когда Правленіе, имѣя дѣло въ 1882 году съ ошибочно отпечатанными №№ на закладныхъ листахъ, переправило эти №№ на тѣ, которые должны были быть въ дѣйствительности и сожгло листы подъ дѣйствительными ихъ №№, гг. докладчики на стр. 47 обвиняютъ Правленіе въ невѣроятномъ нарушеніи устава, въ данномъ случаѣ когда Правленіе не переправило ошибочныхъ №№ и сожгло листы подъ ихъ ошибочными №№, гг. докладчики обвиняютъ въ кражѣ. Итакъ, по логикѣ гг. докладчиковъ, какъ бы Правленіе ни поступило, оно во всякомъ случаѣ виновно въ злоупотребленіи.

**Объясненіе по докладу (стр. 61) о непогашенныхъ
тиражныхъ закладныхъ листахъ.**

Въ теченіи 18-ти лѣтъ дѣятельности Банка дѣйстви-
тельно было нѣсколько случаевъ принятія въ досрочное
погашеніе листовъ, вышедшихъ въ тиражъ и вынутія въ
тиражъ листовъ, уже раньше представленныхъ въ досроч-
ное погашеніе. Случаи эти объясняются недосмотромъ при
спѣшной повѣркѣ номеровъ закладныхъ листовъ, во время
самого тиража и при представленіи листовъ въ досрочное
погашеніе, такъ какъ иногда эти погашенія совпадаютъ со
временемъ усиленной дѣятельности облигаціоннаго отдѣле-
нія по выдачѣ ссудъ, оплатѣ купоновъ и т. п. При та-
кихъ условіяхъ и при громадномъ количествѣ номеровъ,
которые иногда приходится повѣрять за одинъ разъ,
почти невозможно избѣгнуть единичныхъ случаевъ недо-
смотра. Ошибки эти давно замѣчены и неточность сче-
товъ, обусловленная ими, давно исправлена.

Разсужденія докладчиковъ объ убыткахъ, которые буд-
то-бы понесъ Банкъ и понынѣ еще несетъ по уплатѣ
процентовъ на сумму около 10.000 р. непогашенныхъ ли-
стовъ совершенно не вѣрны, потому, что, не говоря уже о
существующей въ Банкѣ перетиражировкѣ на сумму свыше
200.000 р. с., Банкомъ въ разное время, такъ сказать экстра-
ординарно, погашено листовъ на сумму свыше 10.000 руб.,

именно въ 1877 году — 5.100 руб. (брошюра доклад. стр. 64), въ 1868 — 1875 г. 3.450 р. (таже брошюра стр. 66), и наконецъ въ разное время куплено и уничтожено листовъ съ ошибочными номерами на сумму свыше 2.000 р., слѣдовательно изъято изъ обращенія листовъ на сумму большую, чѣмъ неправильно оставалось въ обращеніи по указаніямъ докладчиковъ. При существованіи такихъ фактовъ совершенно непонятно, гдѣ докладчики усмотрѣли тѣ убытки, о которыхъ они говорятъ.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что указаніе докладчиковъ будто бы 100 руб. листъ 1 серіи за № 1174 дважды вышелъ въ тиражъ невѣрно; введены они были въ заблужденіе тѣмъ обстоятельствомъ, что въ таблицѣ тиража 1871 года, составленной Правленіемъ во время самаго тиража, № 3174, дѣйствительно, вышедшій по тиражу, ошибочно былъ обозначенъ № 1174. Ошибка эта была тотчасъ же замѣчена при новѣркѣ составленнаго списка съ подлинными тиражными билетиками, которые немедленно, при самомъ тиражѣ, прошнуровываются, печатаются и хранятся какъ оправдательные документы; и какъ въ книгахъ облигаціоннаго отдѣленія такъ и въ опубликованныхъ Банкомъ таблицахъ, вышедшихъ въ тиражъ закладныхъ листовъ показанъ № 3174, въ первоначальномъ же спискѣ упущено было изъ виду сдѣлать соответственное исправленіе. Въ доказательство того, какъ трудно, при какомъ бы то ни было дѣлѣ, избѣжать разныхъ мелкихъ недосмотровъ Правленіе приводитъ здѣсь нѣсколько мелкихъ упущеній, замѣченныхъ имъ въ брошюрѣ докладчиковъ, такъ на стр. V въ итогѣ 111.225 р. пропущена $\frac{1}{2}$ коп. затѣмъ эта $\frac{1}{2}$ коп. опять появляется, на той же страницѣ, въ концѣ, при вычитаніи 75 коп. изъ рубля, у докладчиковъ получается остатокъ 75 коп., на стр. 9 въ первыхъ строчкахъ приводятся суммы, которыхъ въ дѣйствитель-

ности на указанныхъ страницахъ книгъ неимѣется, на стр. 49 въ 6 строкѣ снизу ошибочно указанъ № закладнаго листа 2539, на стр. 79 ошибочно указанъ № объявленія 95, на стр. 80 ошибочно указаны номера талоновъ 3699 и 2699, на стр. 114 внизу ошибочно указанъ годъ сожженія листовъ 1879, на стр. 146 въ вычисленіяхъ въ конечномъ итогѣ сдѣлана ошибка въ 500 руб. и много другихъ, о которыхъ излишне упоминать.

**Объясненіе на докладъ. (Стр. 64) о закладныхъ
листахъ излишне погашенныхъ.**

Въ этомъ докладѣ гг. Шаповаловъ, Кузнецовъ и Гросуль, указываютъ, что при продажѣ, заложенныхъ банку имѣній, погашенъ долгъ въ большемъ, чѣмъ слѣдовало размѣрѣ. Фактъ этотъ дѣйствительно существуетъ. Въ мартѣ 1877 года Банкъ продалъ съ убыткомъ семь имѣній, поступившихъ въ его собственность. При этой продажѣ недовыручено капитальнаго долга 24,140 р. 8 коп., но между суммою первоначальнаго долга, соразмѣрно которому получались платежи отъ прежнихъ владѣльцевъ имѣній, и суммою этого-же долга, переведеннаго въ новую серію отъ имени покупателей—образовалась разница въ 30,300 р., а именно: подъ имѣнія было выдано изъ 9 и 10 серіи 178700 р., а переведено въ новую серію отъ имени покупателей 148,400 р. Сумма первоначальнаго долга въ 30,300 р., представляла собою капиталъ 29,341 р. 13 к. Пополняя убытки, Правленіе Банка погасило сумму не соразмѣрно капитальному долгу, а соразмѣрно первоначальному долгу, т. е. не 24,140 р. 8 к., а 29,340 р. 13 к. При этомъ погашеніи, имѣлось въ виду то соображеніе, что, по переведеннымъ въ новую серію долгамъ, погасительный фондъ будетъ поступать, въ началѣ, въ меньшемъ размѣрѣ противъ суммы, потребной для погашенія закладныхъ ли-

стовъ 9 и 10 серій, изъ которыхъ подъ означенныя имѣнія были выданы ссуды. Само собой разумѣется, что соображенія эти могли бы имѣть мѣсто, если-бы въ Банкѣ не допускалось погашеніе долговъ по однимъ серіямъ листами другихъ серій и происходящей отсюда перетиражировки; при существующемъ же порядкѣ означенныя соображенія были излишни и погашеніе слѣдовало произвести въ размѣрѣ потеряннаго капитала. Но не надо забывать, что это была первая обязательная продажа имѣній и первый переводъ долговъ изъ старшихъ серій въ младшую, когда послѣдствія такихъ переводовъ и вліянія ихъ на средства Банка для погашенія закладныхъ листовъ не были еще уяснены. Результатомъ такого погашенія было то, что Банкъ изъялъ изъ обращенія закладныхъ листовъ на 5100 р. и на эту сумму получаетъ $5\frac{1}{2}$ % въ годъ. Страннымъ показывается то обстоятельство, что докладчики, указывая на неправильное погашеніе, не пояснили, что неправильность эта принесла не убытокъ, а прибыль Банку. Еще болѣе странно, что докладчики не могли опредѣлить по книгамъ Банка, даже при помощи специалистовъ, гдѣ находится излишне погашенная сумма. Разсматривая книги Банка за $1877\frac{2}{3}$ годъ, нельзя не замѣтить, что сумма эта, до зачисления въ прибыль, записана на счетъ переходящихъ.

**Объясненіе по докладу (стр. 66) о неподлежаще
оплаченныхъ по тиражу закладныхъ листахъ**

Гг. докладчики насчитываютъ 6 закладныхъ листовъ, не вышедшихъ въ тиражъ и ошибочно оплаченныхъ Банкомъ. Въ дѣйствительности изъ числа этихъ листовъ было оплачено банкомъ только два листа, именно по недосмотру оплачены какъ вышедшіе въ тиражъ, хотя они въ тиражъ не выходили, листы 6 и 7 серій за №№ 1296 и 1067; листы же 1 серіи № 9666 и 7-й серіи № 4843, ошибочно оплачены: первый—Николаевскимъ отдѣленіемъ Государственнаго Банка, о чемъ и сообщено тому отдѣленію 1 мая 1875 г. за № 2729, второй—Одесскою конторою Государственнаго Банка (журналь 26 ноября 1874 г. № 1513), а листы, за №№ 556 и 3174, 1-й серіи правильно оплачены, такъ какъ оба вышли дѣйствительно въ тиражъ. — О листѣ за № 3174 дано уже объясненіе листъ же за № 556, какъ видно изъ всѣхъ книгъ облигаціоннаго отдѣленія вышелъ въ тиражъ, поводомъ же для докладчиковъ усумниться въ этомъ послужило то обстоятельство, что листъ этотъ въ первоначальной вѣдомости, составленной во время самага тиража, ошибочно обозначенъ № 566, каковая ошибка вслѣдъ затѣмъ замѣчена и въ книгахъ облигаціоннаго отдѣленія, а равно и въ таблицахъ, опубликованныхъ Банкомъ уже не встрѣчается.

Повѣрка первоначальной таблицы дѣлается по подлиннымъ тиражнымъ билетикамъ, которыя во всѣхъ тиражахъ пропнуровываются, опечатываются и служатъ такимъ образомъ документами, подтверждающими вѣрность составленныхъ таблицъ.

И такъ не *шесть*, а *два* листа неподлежаще оплачены Банкомъ по тиражу.

Объясненіе по докладу (стр. 78) объ обмѣнѣ талоновъ.

Гг. докладчики приводятъ цѣлый рядъ случаевъ выдачи Банкомъ новыхъ талоновъ не за тѣми №№, которые показаны въ объявленіяхъ гг. предъявителями старыхъ, подлежащихъ обмѣну талоновъ. Правленіе недоумѣваетъ въ чемъ усматривается здѣсь какая-то погрѣшность служащихъ въ Банкѣ и какимъ образомъ невѣрное обозначеніе №№ талоновъ частными лицами въ объявленіяхъ можетъ быть поставлено въ вину Правленію Банка? Гг. докладчики разсматривали всѣ обмѣненные старые талоны и могли убѣдиться въ томъ, что въ натурѣ, въ кассѣ Банка, оказались именно тѣ старые талоны, которые показаны по книгамъ Банка, а не въ объявленіяхъ частныхъ лицъ, за исключеніемъ одного только случая, именно талона отъ листа 6 серіи въ 250 р. за № 764, представленнаго г. Домбровскимъ, который въ книгахъ облигаціоннаго отдѣленія обозначенъ № 784, тогда какъ въ дѣйствительности г. Домбровскому выданъ талонъ № 764, согласно объявленію. Гг. докладчики умышленно умалчиваютъ о совершенномъ сходствѣ находящихся на лицо талоновъ съ книгами Банка; они не стараются уяснить дѣло, а гонятся только за тѣмъ, чтобы вселить какія-то сомнѣнія въ лицахъ, мало знакомыхъ съ дѣломъ, указаніемъ на то,

что въ нѣкоторыхъ объявленіяхъ частныхъ лицъ указываются (совершенно ошибочно) №№ талоновъ, значащихся сожженными по книгамъ Банка. Въ погонѣ за подобными эффектами докладчики, между прочимъ, впадаютъ въ комичную ошибку; такъ на стр. 80 они указываютъ, что г. Зедергольмъ представилъ для обмѣна талоны за №№ 143, 309 и 186, каковыя талоны по книгамъ Банка частью уже сожжены, частью выданы раньше другимъ лицамъ, а Банкъ выдалъ Зедергольму талоны за №№ 1568, 2045 и 3347. Такая рѣзкая разница между номерами, указанными Зедергольмомъ и выданными ему талонами, обратила на себя вниманіе Правленія и при тщательномъ разсмотрѣніи общаго реестра закладныхъ листовъ 6 серіи оказалось, что г. Зедергольмъ въ своемъ объявленіи помѣстилъ не номера талоновъ, а написанные чернилами на талонахъ №№, указывающіе графу общаго реестра закладныхъ листовъ, въ которую записанъ этотъ листъ. И на такой очевидной ошибкѣ г. Зедергольма докладчики строятъ цѣлое обвиненіе

Далѣе докладчики сообщаютъ невѣрный фактъ, будто бы къ сожженію предназначался талонъ отъ листа 6 серіи за № 3699, въ дѣйствительности же будто бы оказался талонъ № 2699. Изъ книгъ Банка видно, что листы за обоими номерами сожжены еще въ 1875 году и за симъ никогда болѣе не назначались къ уничтоженію и не оказывались въ дѣйствительности. Вѣрнымъ изъ этого отдѣла доклада оказывается только то, что талонъ отъ листа 7 серіи за № 3918 въ 100 руб., представленный 11-го Сентября 1881 года при объявленіи № 139, въ вѣдомости талоновъ, предназначенныхъ къ сожженію въ 1882 году, ошибочно показанъ подъ № 3917; ошибка эта при свѣркѣ талоновъ со спискомъ во время сожженія могла быть замѣчена и исправлена и во всякомъ случаѣ не имѣетъ значенія, такъ какъ въ книгахъ талоновъ, подлежащихъ унич-

тоженію, правильно показанъ № 3918, слѣдовательно, произошло простая описка при составленіи вѣдомости.

Объ остальныхъ случаяхъ, указываемыхъ докладчиками въ пункт. 5 и 6 излишне что либо говорить, такъ какъ объясненія по нимъ даны уже раньше

Текст на странице 43 является бланком с очень слабым и неразборчивым оттиском. Видно лишь призрачное очертание абзацев, но содержание не может быть восстановлено.

Объясненіе по докладамъ: 1) о фиктивномъ уменьшеніи досрочно погашенныхъ закладныхъ листовъ и о фиктивной оплатѣ ихъ по тиражу на сумму 5050 р., 2) о фиктивномъ уменьшеніи досрочно погашенныхъ закладныхъ листовъ и о фиктивной оплатѣ ихъ по тиражу на сумму 2900 р. (стр. 114—119).

Въ означенныхъ докладахъ г.г. Шаповаловъ, К. узнецовъ и Гроссулъ, подробно описываютъ произведенныя по книгамъ банка въ семидесятихъ годахъ исправленія счетовъ. Формою изложенія докладовъ и изобиліемъ громкимъ фразъ, въ родѣ: «подтасовано», «фиктивно вставлено», «скрыто» и т. п. докладчики, видимо, стараются придать этимъ поправкамъ значеніе загадочнаго дѣйствія, равносильнаго подлогу. А между тѣмъ дѣло весьма простое: въ 1873 г. Правленіемъ Банка было замѣчено, что въ числѣ закладныхъ листовъ, поступившихъ въ досрочное погашеніе долга находятся листы на сумму 5050 руб., вышедшіе по тиражу, и что сумма эта въ двойнѣ была исключена по счетамъ изъ общаго числа выпущенныхъ закладныхъ листовъ, а именно: разъ листы исключены, какъ вышедшіе въ тиражъ, а другой разъ какъ представленные въ досрочное погашеніе, тогда какъ фактически листы изъяты изъ обращенія одинъ разъ. Чтобы исправить это и установить дѣйствительную цифру закладныхъ листовъ, остающихся въ обращеніи по

книгамъ Банка была сдѣлана такая поправка: сумма закладныхъ листовъ, поступившихъ въ томъ году въ досрочное погашеніе уменьшена на 5050 р., а сумма листовъ, оплаченныхъ по тиражу увеличена на 5050 р.; вмѣстѣ съ тѣмъ на эту же сумму увеличено поступившее въ томъ году денежное досрочное погашеніе, т. е. въ досрочное погашеніе долга зачислена та сумма, которая должна была бы поступить на оплату означенныхъ выше тиражныхъ листовъ. Затѣмъ въ 1875 году вновь была произведена общая подробная повѣрка закладныхъ листовъ всѣхъ серій, при чемъ оказалось, что кромѣ означенныхъ выше закладныхъ листовъ на 5050 руб., было еще нѣсколько тиражныхъ листовъ, поступившихъ въ разное время въ досрочное погашеніе и, кромѣ того, нѣсколько закладныхъ листовъ оказались оплаченными сверхъ тиража. Сообразно этому вновь сдѣлана была поправка по книгамъ Банка, тѣмъ-же, почти способомъ какъ и въ 1873 г. О произведенной повѣркѣ закладныхъ листовъ и объ исправленіи счета былъ составленъ журналъ Правленія Банка 11 марта 1875 г. за № 266. Въ этомъ журналѣ подробно указаны, какъ счетъ закладныхъ листовъ по каждой серіи, выпущенныхъ въ обращеніе, погашенныхъ тиражами и взносами въ досрочныя уплаты капитала, такъ и сумма листовъ, остающихся въ обращеніи, вмѣстѣ съ тѣмъ указаны и всѣ документы, принятые въ основаніе при повѣркѣ и исправленіи цифръ. Хотя докладчики и утверждаютъ, что въ книгахъ Банка не означенъ номеръ упомянутаго журнала, на основаніи котораго сдѣланы поправки, но это не такъ: номеръ журнала въ книгѣ указанъ и докладчики рассматривали этотъ журналъ. Сопоставленіе-же журнала и содержащихся въ немъ цифровыхъ данныхъ съ книгами Банка, могло дать только право упрекнуть въ томъ, что поправка сдѣлана по книгамъ не съ достаточною ясностію и не тѣмъ способомъ,

какой предписываютъ правила бухгалтеріи; но суть дѣла не измѣнилась и результатомъ всѣхъ этихъ переводовъ суммъ, со счета на счетъ, было то, что установлена правильная цифра закладныхъ листовъ, остающихся въ обращеніи.

Кромѣ указанныхъ двухъ докладовъ гг. Шаповаловъ, Кузнецовъ и Гроссуль посвящаютъ тѣмъ-же листамъ еще одинъ докладъ, озаглавленный «*о не погашенныхъ тиражныхъ закладныхъ листахъ*». Въ этомъ докладѣ перечисляя номера тиражныхъ закладныхъ листовъ, поступившихъ въ досрочное погашеніе и прійдя къ заключенію, что Банкъ несетъ убытокъ по платежу процентовъ на сумму тиражныхъ листовъ, поступившихъ въ досрочное погашеніе, докладчики преподаютъ совѣтъ: на мѣсто этихъ листовъ вынуть въ тиражъ другіе листы на ту-же сумму. Все это давно уже сдѣлано Банкомъ. Номера тиражныхъ закладныхъ листовъ, поступившихъ въ досрочное погашеніе опредѣлены еще въ 1875 г., безъ чего невозможна была указанная выше поправка по журналу за № 266, а что касается погашенія этой суммы, то Банкъ погашаетъ тиражами закладныхъ листовъ на сумму большую, получаемаго имъ погасительнаго фонда и увеличивать сумму перетиражированныхъ закладныхъ листовъ—никакой надобности не предстоить.

Предсѣдатель Правленія Банка **В. Мазаракій.**

Директоры	}	Лесли.
		Фатуровскій.
		Зеленый.
		Сухомлиновъ.

Вопрос о назначении должности...
в настоящее время...
и в виду того...
необходимо...
поэтому...
следует...
назначить...
в должность...
с 1875 г....

Председатель Правления Императорского...

Левин

Филиппов

Земляков

Сидоров

Директор

Вопрос о назначении должности...
в настоящее время...
и в виду того...
необходимо...
поэтому...
следует...
назначить...
в должность...
с 1875 г....

